

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

с комментариями Франчески Фримантл и Чогьяма Трунгпы

Перевод с английского *А. Блейз, В. Рынкевич*

«Тибетская книга мёртвых» — классический текст тибетского буддизма, представляющий собой подробные наставления для усопших. По традиции он зачитывается умирающему, с тем чтобы он мог осознать истинную природу ума в путешествии через Бардо и вырваться из круга рождения и смерти. Предлагаемый вниманию читателей перевод известного тибетолога и исследователя древнебуддистских текстов Франчески Фримантл делает особый акцент на прижизненные практики, подготавливающие человека к осознанному пребыванию в этом состоянии. В ясных и выразительных комментариях Чогьяма Трунгпы рассматриваются параллели между древним священным текстом и принципами современной психологии. Эта книга будет полезна как тем, кто всерьёз интересуется темой смерти, так и тем, кто стремится к духовному осмыслению повседневной жизни.

© 1975 by Francesca Fremantle and Chogyam Trungpa

© Блейз А., Рынкевич В., перевод, 2003

© Издательский дом «София», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ИЛЛЮСТРАЦИИ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СЛУШАНИЯ В БАРДО	14
КОММЕНТАРИЙ	14
ВЕСТЬ КНИГИ	14
БАРДО МОМЕНТА, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО СМЕРТИ	16
СФЕРА АДА	18
СФЕРА ГОЛОДНЫХ ДУХОВ	19
СФЕРА ЖИВОТНЫХ	20
СФЕРА ЛЮДЕЙ	21
СФЕРА ЗАВИСТЛИВЫХ БОГОВ	22
СФЕРА БОГОВ	23
БАРДО ДХАРМАТЫ	23
ПРИРОДА ВИДЕНИЙ	25
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	28
ВТОРОЙ ДЕНЬ	29
ТРЕТИЙ ДЕНЬ	31
ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ	32
ПЯТЫЙ ДЕНЬ	34
ШЕСТОЙ ДЕНЬ	35
СЕДЬМОЙ ДЕНЬ	37
ГНЕВНЫЕ БОЖЕСТВА	37
УМИРАЮЩИЙ	40
ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СЛУШАНИЯ В БАРДО	42
МОЛИТВЕННЫЕ ЧАЯНИЯ	101
МОЛИТВЕННОЕ ЧАЯНИЕ ВОЗЗВАНИЯ К БУДДАМ И БОДХИСАТТВАМ О СПАСЕНИИ	101
СТИХИ О СУЩНОСТИ ШЕСТИ БАРДО	103
МОЛИТВЕННОЕ ЧАЯНИЕ ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ОПАСНОГО ПУТИ ЧЕРЕЗ БАРДО	105
МОЛИТВА, ЗАЩИЩАЮЩАЯ ОТ СТРАХА В БАРДО	108
СЛОВАРЬ САНСКРИТСКИХ ТЕРМИНОВ	111
БИБЛИОГРАФИЯ	114

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Стр. 1. ВИДЕНИЕ ГУРУ РИНПОЧЕ. Эту танку¹ Чогьям Трунгпа Ринпоче составил и изобразил в соответствии со своим видением Гуру Ринпоче. Гуру Ринпоче на облаке нисходит к созерцателю. Из положения ваджры в его правой руке явствует, что перед нами — его форма, известная под именем Гуру Нангсид Силнон (*snangsrizilgnon*), «гуру, преодолевающий все видимые явления и всю совокупность сущего». Композиция танги отличается от традиционной отсутствием ландшафта: видение со всех сторон окружено небесной синевой.

Стр. 41. САМАНТАБХАДРА-ЯНТРА. Эта янтра принадлежит к числу тех, что по-тибетски называются *tagdrol* — «освобождённый посредством ношения». Ношение священных образов — один из шести путей освобождения, наряду со слушанием, видением, припоминанием, осознанием и вкусом. Эту янтру помещают на тело умершего, дабы она вдохновляла его в бардо дхарматы. Центральная фигура — Самантабхадра, верховный будда дхармакайи, символизирующий дхармату. Он окружён мандалами мирных божеств, видьядхар и гневных божеств; каждое божество представлено здесь своей мантрой. У внешнего края расположены мантры будд шести сфер.

Стр. 115. ПЕРНАГЧЕН (*рисунок Глена Эдди*). Пернагчен — «Облачённая в Чёрное» — богиня-покровительница школы тибетского буддизма Карма-Кагью. Образ этот унаследован школой Карма-Кагью от семейных традиций Кармы Пакши, второго Гьялвы Карманы, чей отец был тантрическим священнослужителем. Половина тела Пернагчен приходится на голову, а половину головы занимает рот. Эта богиня неоднократно являлась в видениях хранителям традиции Карма-Кагью. В одной руке Пернагчен — серп, которым она истребляет тех, кто искажает чистоту учения. В другой руке — чаша из черепа, в которой она подносит последователям учения духовные и материальные дары.

¹ Танка — раскрашенный или расшитый священный свиток. По традиции такими свитками украшают стены и потолки буддистских храмов. — *Прим. ред.*

*Посвящается
Его Святейшеству XVI Гьялве Кармане,
Рангджунгу Ригпе Дордже*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Бардо Тхёдол»¹ — это один из сборников поучений о шести типах освобождения: посредством слушания, видения, припоминания, ношения на теле священных образов, а также освобождения, которое достигается через ощущения вкуса и осязания. Эти поучения были составлены Падмасамбхавой и записаны его супругой Еше Цогьял вместе с садханой² двух мандал сорока двух мирных и пятидесяти восьми гневных божеств.

Падмасамбхава спрятал эти тексты на горе Гамподар в Центральном Тибете, где впоследствии великий учитель Гампопа основал монастырь. Подобным образом в то или иное время в разных местах Тибета были спрятаны многие другие тексты и священные предметы (их называют *термами*, т.е. «сокровищами»). Двадцати пяти самым способным своим ученикам Падмасамбхава передал особую силу, позволяющую обнаруживать термы. Тексты «Бардо Тхёдол» обнаружил Карма-Лингпа, который был воплощением одного из этих учеников.

¹ Тиб. bar-do'i-thos-grol. — *Прим. авторов.*

² Здесь и далее значение санскритских терминов см. в «Словаре» (стр. 150). — *Прим. ред.*

Говоря об освобождении, которое даёт изучение текстов «Бардо Тхёдол», мы имеем в виду следующее: любой человек, входящий в соприкосновение с этим учением, — даже если его ум не открыт и подвержен сомнениям, — получит внезапную вспышку просветления, благодаря силе передачи, которая заключена в этих сокровищах-термах.

Карма-Лингпа принадлежал к традиции Ньингма, хотя все его ученики следовали традиции Кагью. Карма-Лингпа передал шесть учений об освобождении Додьюлу Дордже, тринадцатому Кармапе, а он, в свою очередь, передал их восьмому Тругпге, Гьюрме Тенпелу. Эта передача непрерывно сохранялась в монастырях линии Тругпа, а уже оттуда снова вернулась в традицию Ньингма.

Изучающий это учение практикует чтение садханы и изучает тексты, чтобы полностью освоить обе мандалы как часть своего личного опыта.

Я получил передачу этого учения в возрасте восьми лет и занимался с наставниками, которые учили меня тому, как обращаться с умирающими. С тех пор я около четырёх раз в неделю регулярно посещаю умирающих или умерших. Находиться в постоянном контакте со смертью и наблюдать за процессом умирания (особенно когда умирают ваши родственники или близкие друзья) чрезвычайно важно для тех, кто изучает эту традицию, ибо так представление о непостоянстве становится частью живого опыта, а не отвлеченным философским знанием.

Эта книга представляет собой ещё одну попытку донести древнее тибетское учение до людей Запада. Я надеюсь, что в скором времени будет выполнен также перевод садханы, чтобы традиция «Бардо Тхёдол» продолжалась надлежащим образом и во всей полноте.

Чогьям Тругпа Ринпоче

ВВЕДЕНИЕ

Так получилось, что текст этого введения был написан в Сиккиме, в монастыре Румтек, который возвышается над долиной Гангток. Именно здесь полвека назад лама Казн Дава-Самдуп сделал свой перевод «Бардо Тхёдол» на английский язык, а У.Й. Эванс-Вентц выпустил в свет первое издание этой книги¹. Есть и ещё одно совпадение: публикацией нового перевода открывается серия книг, посвящённых Эвансу-Вентцу.

Поскольку издание Эванса-Вентца и ламы Кази Дава-Самдупа получило широкую известность и стало причиной повышенного интереса к буддизму, может возникнуть вопрос: зачем нужен ещё один перевод? Отчасти на него отвечает сам Эванс-Вентц в своём «Введении», отмечая, что их совместная работа призвана лишь «проложить новый путь для будущих исследований». С тех пор — особенно после вынужденного бегства из Тибета многих лам — значительно вырос не только объём сведений о тибетском буддизме, но и интерес к нему. Тибетский буддизм давно уже перестал быть предметом чисто академических исследований и сделался живой традицией, которая в наши дни всё глубже укореняется на Западе. В силу этого стало возможным подойти к переводу «Бардо Тхёдол» по-новому, делая акцент на практическом применении текста и передавая присущий ему дух непосредственности и жизненной силы.

Летом 1971 г. Чогьям Трунгпа Ринпоче устроил для членов Общины созерцательной жизни «Хвост тигра» в Вермонте семинар, посвящённый «Тибетской книге мёртвых». (Прочитанные им лекции впоследствии вошли в нашу книгу в качестве комментария к новому переводу.) В ходе семинара он использовал тибетский оригинал, тогда как его участники пользовались изданием Эванса-Вентца. И поскольку в связи с особенностями и стилем этого переводного текста у слушателей постоянно возникали вопросы, то было принято решение сделать новый перевод.

За основу было взято современное издание на тибетском языке, опубликованное Э. Калсангом (Варанаси, 1969), а также три ксилографии. Благодаря последним были исправлены некоторые незначительные погрешности, а также восстановлены пропуски, хотя во всех существенных пунктах учения эти четыре источника не противоречат друг другу. Тем более странным показался нам тот факт, что обнаружили значительные

¹ См.: Русские переводы версии У.Й. Эванса-Вентца см.: Тибетская книга мертвых/Пер. с англ. В. Кучерякина, Б. Останина. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992; Тибетская книга мертвых/Пер. с англ. О.Т. Тумановой. — М.: Фаир-Пресс, 2000; Книга мертвых. СПб.: Амфора, 2001. — *Прим. ред.*

расхождения с первым переводом на английский язык. Не углубляясь чрезмерно в детали, укажем несколько примеров подобных несоответствий.

В нескольких случаях Кази Дава-Самдуп сознательно отходил от оригинального текста, поскольку полагал, что в него вкрались ошибки. Редактор в своих примечаниях приводит тибетский оригинал, которым пользовался переводчик (одну рукопись и одну ксилографию), и поясняет, что тот нашёл в тексте ряд неточностей и ошибок. Большую часть исправлений переводчик сделал для того, чтобы упоминания о различных божествах, символических проявлениях цвета и пр. соответствовали реалиям, известным из других тибетских текстов. Приведём наиболее характерные примеры подобных исправлений (ссылаемся на издание 1960, Oxford University Press):

На стр. 95, примечание 3, женский род имени Кунту-Занг-мо (Самантабхадри) изменён на форму мужского рода Кунту-Занг-по (Самантабхадра), и это исправление встречается дважды. Однако в данном отрывке подразумевается символическое соединение мужского и женского аспектов ума. Поскольку в примечании к тексту на это указывает сам Эванс-Вентц, непонятно, каким образом либо он, либо переводчик могли заподозрить в оригинале ошибку.

На стр. 106 и 109 переводчик поменял местами слова «материя» (в нашем переводе — «форма») и «сознание», в результате чего об их проявлении говорится в описаниях второго и третьего дня, тогда как в ксилографии — совсем другой порядок. Точно так же на стр. 108 и 111 переводчик поменял местами имена Будда-Лочаны и Мамаки.

На стр. 114 (описание четвёртого дня) свет сферы прет (голодных духов) назван красным, а на стр. 117 (пятый день) свет сферы асуров (завистливых богов) — зелёным, тогда как в нашем переводе указаны иные цвета — жёлтый и красный. Цвета, характеризующие шесть лок (сфер существования) вновь встречаются на стр. 124 и 174, где Эванс-Вентц приводит тибетский текст и отмечает, что переводчик изменил их порядок, чтобы они соответствовали цветам упоминаемых будд.

Буддийскую иконографию нельзя назвать абсолютно последовательной. Явные несоответствия имеют место довольно часто, причём всегда на это есть определённая причина. Поскольку во всех указанных случаях наши четыре текста согласуются с ксилографией Эванса-Вентца, а в большинстве случаев также с его рукописью, то такое единообразие с большой долей вероятности свидетельствует о выборе правильной версии текста.

Что касается прочих расхождений между двумя переводами «Бардо Тхёдол», то они связаны с различной трактовкой специфической буддийской терминологии. Первые буддийские тексты, записанные на

санскрите или пали (языке, производном от санскрита), стали переводить на тибетский начиная с VII в. В тот период тибетский язык ещё не испытал влияния высокоразвитой систематической мысли, поэтому приспособить его к переводу буддийских текстов можно было без особых затруднений: для передачи буддийских учений специально была выработана новая философская терминология. Совершенно иная ситуация возникает, когда буддийские тексты приходится переводить на современные европейские языки. Западная мысль, в отличие от восточной, развивалась совсем иными путями, и когда мы выбираем английское слово из лексикона философии и религии, то оно неизбежно содержит ряд коннотаций, которые могут оказаться совершенно чуждыми основополагающим принципам буддизма. И наоборот, полный набор значений, присущих санскритскому слову, невозможно соотнести с каким-либо одним английским словом. В таких случаях английский эквивалент потребует столько же пояснений, сколько и соответствующее ему слово на санскрите, которое, помимо всего прочего, имеет важное преимущество над первым, ибо в сознании читателя свободно от всевозможных обманчивых ассоциаций.

По этой причине некоторые термины остались без перевода и даны на санскрите, хотя тексты «Бардо Тхёдол» были записаны на тибетском языке. Имена божеств также приводятся на санскрите, поскольку в этой форме они встречаются гораздо чаще и читателю будет легче найти их в других источниках. Тибетские переводчики широко использовали подобный метод замен, хотя в данном тексте он проведён недостаточно строго.

В связи с этим может показаться непоследовательным использование в тексте перевода двух тибетских слов — *бардо* и *идам*. Но эти слова достаточно легки для чтения и стали вполне привычными для тех, кто изучают буддизм и будут главными читателями этой книги. Один из возможных переводческих эквивалентов слова «бардо» — «промежуточное состояние» — производит впечатление слишком громоздкого, когда часто встречается в тексте; то же самое можно сказать о санскритском термине *антарабхав*, который к тому же незнаком читателю, ибо учение это возникло в Тибете, а не в Индии. Что же касается термина «идам», то в тибетском буддизме он имеет несколько иные коннотации, нежели *иштадэвата* («личное божество») в индуизме. Термин «идам» передавали как «божество-защитник» (хотя этот вариант больше подходит для описания дхармапалы) или «охраняющее божество», но подобные варианты передают представление о внешнем существе, тогда как на самом деле понятие «идам» имеет сугубо внутренний и психологический смысл. Идам — это выражение фундаментальной природы практикующего. Её визуализируют как божественную форму, чтобы соединиться с ней и полностью выразить её потенциальность.

Интересно отметить, что некоторые понятия, которые лучше всего передают учение буддизма, входят в лексикон современной западной психологии, поскольку основополагающие установки некоторых её школ оказываются гораздо ближе к буддизму, чем традиции нашей философии или религии.

Так, например, понятие греха неизбежно связывается в нашем сознании с первородным грехом, виной и наказанием, которым просто нет места в большей части учений Востока. Буддизм же ищет основную причину греха и страдания и обнаруживает, что она заключена в вере в «я» или «эго» как центр существования личности. Причина этой веры — не врождённая греховность, а невежество, незнание нашей подлинной природы. Из-за ложного представления о «я» как центре личности мы воспринимаем жизнь в искажённой перспективе и не можем познавать мир таким, каков он есть в действительности. Вот что подразумевает учение буддизма, говоря о нереальности мира. Исправить это искажение можно путём избавления от иллюзии, интуитивно постигая пустоту, как отсутствие того, что ложно. От пустоты неотделима ясность — присутствие того, что истинно, фундаментальная реальность, в которой вершится игра жизни.

Такие понятия, как обусловленность, невротические клише мышления и бессознательные влияния, выглядят в нашей книге более уместными, чем общепринятые религиозные термины. Термины «невроз» и «паранойя», встречающиеся в «Комментарии», описывают не патологические состояния, а естественные последствия основополагающей установки нашего ума. Термин «проекция» характеризует способ нашего видения вещей в искажённой перспективе наших ожиданий и установок.

С помощью этого термина, помогающего преодолеть различие между субъективным и объективным, мы передаём тибетское слово *snang*, основные значения которого — «свет» или «видимость» (Кази Дава-Самдуп переводил *snang* как «мыслеформа» или «видение»).

Здесь уместно привести краткий очерк буддийской психологии, который может быть полезным в качестве основы для подробных разъяснений, данных в «Комментарии». В буддизме эволюция эгоцентрированного состояния анализируется в системе пяти *скандх*. Буквальное значение слова «скандха» — «груда, куча» или «группа, собрание», но гораздо лучше его смысл передаёт выражение «психологический компонент».

Первый компонент — форма (*рупа*), начало индивидуальности и отдельного существования, а также разделения опыта на субъект и объект. Форма порождает простое «я», которое осознаёт внешний мир. Как только это происходит, «я» начинает реагировать на своё окружение. Это вторая стадия эволюции и второй компонент — ощущение (*ведана*). Здесь ещё нет

полностью развитой эмоции, а есть только инстинктивное приятие, неприятие или безразличие. Но как только централизованная сущность утверждает себя, реагируя не только пассивно, но и активно, состояние её тотчас усложняется. Это третья стадия -- восприятие (*самджня*) в самом широком смысле: «я» осознаёт стимул и автоматически на него отвечает. Четвёртый компонент — понятие (*санскара*), то есть следующая за восприятием интеллектуальная и эмоциональная деятельность по интерпретации. Благодаря ей, разрозненные элементы восприятия складываются в предметы, а также выстраиваются устойчивые клише личности и карма. И, наконец, пятый компонент— сознание (*виджняна*) — объединяет все элементы чувственного восприятия и деятельность ума. Теперь «я» становится завершённой и самодовлеющей вселенной; вместо того чтобы непосредственно воспринимать мир таким, каков он есть на самом деле, «я» проецирует на него свои собственные образы.

Основополагающее учение, которое содержится в этой книге, ведёт к признанию этих проекций и растворению чувства «я» в свете реальности. Когда этот результат достигнут, все пять психологических компонентов помраченного или непросветлённого состояния ума сами становятся факторами просветления. Они преображаются в свои трансцендентные или очищенные формы, которые проявляются в течение первых пяти дней бардо дхарматы.

В процессе переживания этих видений проявляются также шесть сфер существования, которые представляют собой шесть основных состояний помраченного ума, подробно рассмотренных в «Комментарии». Каждая из них проявляется вместе со своей альтернативой, которая указывает на возможность отказа от той или иной формы привязанности. Вместо того чтобы цепляться за мнимую безопасность централизованной сущности, можно раствориться в соответствующем проявлении мудрости.

Эти «мудрости» суть мандалы пяти татхагат. Буквально *татхагата* означает «так ушедший» (или «так пришедший»), что можно передать парафразом «ставший единым с сущностью того, что есть». Этот термин — синоним слов *будда* («пробужденный») и *джина* («победивший»). Пять татхагат — это пять основных способов, которыми проявляется энергия природы будды, полностью пробужденного сознания. Качества, которые они воплощают, суть пять мудростей, но в сансаре (т.е. в том мире или в том состоянии сознания, в котором мы живём) эти энергии проявляются как пять ядов, или пять помраченных эмоций. У всего в этом мире (у живых существ, мест, событий и пр.) налицо то или иное преобладающее свойство, которое связывает данную вещь с одним из пяти проявлений энергии. В связи с этим возникает понятие «пяти родов».

Первый из пяти татхагат, занимающий в мандале центральное место, —

Вайрочана. Он олицетворяет яд помрачения, или преднамеренного невежества, которое становится источником всех прочих ядов. Но он же выступает и в качестве мудрости *дхармадхату* — безграничного всеобъемлющего пространства, в котором всё существует таким, каково оно на самом деле. Это — прямая противоположность невежества. Поскольку Вайрочана — первый среди будд, занимающий центральное положение в мандале, его род называют просто «Татхагата» или «Будда», и это имя, опять-таки, указывает на полную противоположность невежеству.

Второй татхагата — Акшобхья — располагается в восточной части мандалы (восток в индуистской традиции соответствует нижней части изображения). Однако в некоторых текстах Акшобхья помещается в центре, а Вайрочана — на востоке, и атрибуты их часто меняются местами (так, обоим ставятся в соответствие два цвета — белый и синий); поэтому в построении мандалы нередко наблюдаются явные расхождения. Акшобхья — владыка рода Ваджра, преобразующего яд агрессивности или ненависти; в результате преобразования этот яд становится мудростью, подобной зеркалу, которое безмятежно и без всякой критической оценки отражает все вещи.

Южную часть мандалы (она располагается слева) занимает Ратнасамбхава, владыка рода Ратна. Слово *ратна* означает «драгоценность», а в данном контексте — чудесный драгоценный камень, исполняющий желания. Яд этого рода — гордыня, обусловленная обладанием богатствами того или иного рода. Его противоположность — мудрость всё уравнивающего спокойствия и невозмутимости.

В верхней части мандалы, на западе, располагается Ами табха, владыка рода Падма (лотоса), символизирующего страсть и алчное желание обладания. Мудрость, преобразующая этот яд, — пронизательность, которая обеспечивает безразличие и отстранённость, позволяющие преобразить страсть в сострадание.

И наконец, справа, в северной части мандалы, находится Амогхасиддхи, владыка рода Карма. Слово *карма* означает «действие», символы которого — меч и двойная ваджра. Яд, связанный с родом Карма, — зависть, возникающая из ненасытного честолюбия, а просветлённая противоположность зависти — мудрость, свершающая любое действие.

Пять татхагат обладают и многими другими атрибутами, описанными и разъяснёнными в «Комментарии». Татхагаты появляются в сопровождении своих женских аспектов (супруг) и эманации бодхисаттв.

Если будды воплощают трансцендентные качества просветления, существующие за пределами текучего потока жизни, то принцип бодхисаттвы означает принятие на себя обязательства содействовать благу

всех живых существ. Бодхисаттв можно рассматривать как активные аспекты пяти мудростей. А женская энергия несёт в себе плодovitость, способствующую наиболее полному проявлению татхагат и придающая им завершенность. Эти и все прочие божества, которые фигурируют в книге, могут быть охарактеризованы как различные выражения мира в свете реальности. Они воплощают собой различные проявления энергии, которые мы переживаем на опыте как физическое, ментальное и эмоциональное существование во всей его полноте. Хотя мы обычно и не воспринимаем свою жизнь как проявления различных энергий, они тем не менее воздействуют на нас постоянно. Тругпа Ринпоче в своём «Комментарии» переводит соответствующие термины на более понятный нам язык, называя эти пять энергий «эмоциями», «качествами», «средой», «образом жизни» и «действиями и событиями».

Хотя эта книга как будто предназначена для мёртвых, фактически она написана для живых. Даже Будда отказывался говорить о том, что произойдёт после смерти, поскольку обсуждение подобных вопросов никак не содействует поиску реальности здесь и сейчас. Однако учения о перевоплощении, шести видах существования и промежуточном состоянии бардо во многом тесно связаны с этой жизнью, независимо от того, найдут ли они применение также после смерти. Не случайно так часто подчёркивается, что чтение «Бардо Тхёдол» умершему призвано напомнить ему о практиках, которыми он занимался в течение жизни. Но сверх того «Книга мёртвых» может показать нам, как следует жить.

Франческа Фримантл

ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СЛУШАНИЯ В БАРДО

КОММЕНТАРИЙ

ВЕСТЬ КНИГИ

Пытаясь определить тему «Тибетской книги мёртвых», мы сталкиваемся с серьёзной проблемой. Сравнивая её с «Египетской книгой мёртвых» под углом зрения мифологии и учений о посмертном состоянии человека, мы упускаем из виду главное, а именно: основополагающий принцип рождения и смерти, который постоянно воспроизводится в этой жизни. «Бардо Тхёдол» можно по праву назвать «Тибетской книгой рождения», ибо в её основе — не смерть сама по себе, но такое представление о смерти, которое в корне отлично от общепринятого. «Бардо Тхёдол» — это «Книга пространства». Пространство содержит в себе рождение и смерть; пространство творит среду, в которой можно жить, дышать и действовать; и эта основообразующая среда служит источником вдохновения для понимания этой книги.

В буддийской тибетской традиции Бон сохранялись точные и конкретные указания на то, как следует обращаться с психической силой, оставленной умершим, — с его, так сказать, следами, которые остаются, когда жизнь покидает тело. По всей вероятности, в основании традиций Бон и Древнего Египта лежало особого рода опытное знание, связанное с умением устанавливать связь, скорее, со следами, оставленными умершим, нежели с его сознанием. Однако я стараюсь сейчас донести до читателя принцип иного рода: принцип неопределённости границ между здравомыслием и безумием (или помрачением и просветлением), предполагающий всевозможные визионерские открытия, которые происходят на пути к здравомыслию либо к безумию.

Значение слова «бардо» — «промежуток, интервал»; однако это не только интервал в виде остановки или паузы, наступающей после смерти, но и остановка в самом процессе жизни. Смерть — это одно из событий жизни. Опыт бардо есть часть нашей фундаментальной психологической структуры. Мы постоянно испытываем самые разнообразные переживания

бардо, такие, как страх, чувство уязвимости, присущее повседневной жизни, неуверенность в основополагающих принципах и установках, сомнения в своих запросах и ожиданиях, а также в том образе жизни и деятельности, в который мы вовлечены. Поэтому «Бардо Тхёдол» — это весть, обращённая не только к тем, кто умер или вот-вот умрёт, но и к тем, кто родился. Рождение и смерть — наши постоянные спутники; они рядом с нами в этот самый момент.

Опыт бардо можно рассматривать в образах шести сфер существования, через которые проходит каждое живое существо, шести сфер наших психологических состояний, а также в образах предстающих перед нами различных божеств, подробно описанных в тексте. В первую неделю — это мирные божества, а в последнюю — гневные; татхагаты и херуки, а также вестники татхагат, гаури, которые являются во всевозможных ужасающих и отвратительных обличьях. Но все эти феномены — не просто психоделический опыт или посмертные видения. Многие описания живо напоминают то, что случается в нашей повседневной жизни. А это означает, что подобные переживания можно рассматривать просто как выражения жизненных ситуаций. Именно это мы и попытаемся сделать.

Иначе говоря, описанный здесь подход основан на ином способе рассмотрения нашего психологического образа, а именно с точки зрения практической медитативной ситуации. Никто не собирается нас спасать, всё предоставлено исключительно нам, мы веряемся самим себе, оставаясь такими, какие мы на самом деле. Гуру или духовные друзья могут содействовать проявлению этой возможности, но, по большому счёту, это не их дело, а наше.

Откуда мы знаем, что всё описанное в «Бардо Тхёдол» действительно случается с умирающими? Разве кто-нибудь вышел из могилы и поведал нам о том, через что он прошёл? Посмертные переживания настолько сильны, что у новорождённого должны были бы сохраниться воспоминания о промежуточном состоянии между смертью и новым рождением. Но по мере взросления мы следуем внушениям родителей и общества и постепенно вращаемся в совершенно иную структуру, поэтому изначальные глубинные впечатления стираются и оживают в памяти лишь в виде внезапных случайных проблесков. Но даже и тогда мы им не доверяем и так страшимся утратить прочную, осязаемую связь с этим миром, что ко всякому запредельному переживанию относимся с равнодушием, а подчас и вовсе не обращаем на него внимания. Взгляд на этот процесс с точки зрения того, что с нами происходит, когда мы умираем, подобен исследованию мифа; поэтому нам необходим некий практический опыт переживания этого непрерывного процесса бардо.

Налицо конфликт между телом и сознанием, а также непрерывный опыт

смерти и рождения. Есть также опыт бардо дхарматы — переживания лучезарности — и опыт бардо становления — возможности обретения новых родителей или иных укореняющих нас ситуаций. Кроме того, нам постоянно — и в этот самый момент — являются видения гневных и мирных божеств. Если мы открыты и достаточно благоразумны для такого способа рассмотрения нашего психологического образа, то впоследствии актуальный опыт смерти и состояния бардо не окажется для нас мифом или из ряда вон выходящим потрясением, ибо мы уже работали с подобными переживаниями и ознакомились с посмертной ситуацией в целом.

БАРДО МОМЕНТА, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО СМЕРТИ

Первый основной опыт бардо — это опыт состояния неопределённости: человек сомневается либо в том, что он действительно умирает, т.е. теряет контакт с этим материальным миром, либо в том, что будет жить. Эту неопределённость человек ощущает не в том смысле, что уйдёт, покинув своё тело, но единственно в том, что он может утратить всякую почву под ногами — выйти из реального мира и войти в нереальный.

Реальный мир в таком представлении — это мир, в котором мы испытываем удовольствие и боль, добро и зло. Существует фундаментальное представление о двойственности как акте мыслящего разума, который обеспечивает нас критериями вещей как они суть. Но если мы полностью принимаем эти двойственные чувства, то подобный опыт абсолютного состояния двойственности оказывается тождествен опыту состояния не-двойственности. Тогда вся проблема устраняется, ибо в этом состоянии мы воспринимаем двойственность с точки зрения совершенной открытости и чистоты, где нет места конфликту, а есть лишь грандиозное всеобъемлющее видение единства. Конфликт возникает из-за того, что двойственность вообще не видят такой, какова она есть. К ней всегда относятся слишком предвзято, что само по себе довольно нелепо. Фактически всё, что мы видим, мы видим в искажённом свете, и вот мы начинаем гадать: а существует ли на самом деле моё «я» и его проекции? Поэтому, когда мы говорим о двойственном мире как о помрачении, то это представление отнюдь не охватывает двойственный мир во всей его полноте, но лишь свидетельствует о нашей половинчатости и нерешительности, порождающих колоссальную неудовлетворённость и неуверенность. Это состояние разрастается и доходит до такой точки, в которой возникает страх безумия: мы сознаём, что можем оставить этот мир двойственности и войти в какую-то мутную ватную пустоту, в мир мёртвых,

на кладбище, окутанное туманом.

Опыт предсмертных состояний, в которые всё глубже погружается умирающий, описывается в этой книге в категориях пяти элементов, составляющих тело. Когда элемент земли растворяется в элементе воды, человек физически ощущает тяжесть; а когда элемент воды растворяется в элементе огня, умирающий замечает, что начинает останавливаться кровообращение. Когда элемент огня растворяется в элементе воздуха, теряется ощущение теплоты, а когда воздух растворяется в пространстве, человек утрачивает всякую связь с физическим миром. Наконец, пространство, или сознание, растворяется в центральном *нади* (канале), и возникает чувство внутренней ясности, внутреннего света, вслед за которым внешние процессы умирания уступают место внутренним.

Такого рода переживания мы испытываем и в повседневной жизни. Когда привычное, осязаемое, рационально приемлемое состояние сознания растворяется, нас охватывают сомнения: то ли мы обретаем просветление, то ли теряем рассудок. *И* всякий раз подобное переживание проходит в своём развитии четыре или пять последовательных стадий. Сначала размывается и исчезает физически осязаемая, живая логика происходящего; иными словами, вы теряете контакт с окружающим миром. В результате вы автоматически «убегаете» в более приемлемую ситуацию, соответствующую элементу воды: вы пытаетесь убедиться в том, что ваш ум всё ещё функционирует. На следующей стадии ум уже не уверен, правильно ли он работает, ибо что-то в его деятельности начинает разлагаться. Единственный способ удержать контакт с привычным миром — прибегнуть к помощи эмоций: вы пытаетесь думать либо о тех, кого любите или ненавидите, либо о чём-то очень живом и ярком, ибо вода со своим качеством текучести уже не действует и на первый план выступает огонь любви и ненависти. Затем, когда огонь растворяется в воздухе, вы испытываете состояние лёгкости и открытости, в силу чего концентрация на любви и на попытках вспомнить тех, кого вы любите, ослабляется: внутри всё оказывается пустым.

Следующее переживание — лучезарность. Вы готовы сдать, ибо уже не можете бороться, и в этот момент вас охватывает какая то удивительная беспечность. Вы одновременно испытываете боль и наслаждение; вы словно стоите под душем и на вас мощными потоками одновременно льются струи ледяной и кипящей воды. Двойственное стремление *быть* чем-нибудь заходит в тупик, столкнувшись одновременно с двумя крайностями — надеждой на просветление и страхом безумия. Две эти крайности доходят до такой степени напряжения, что невольно заставляют расслабиться, и как только вы перестаёте бороться, естественным образом проявляется лучезарность.

Следующая стадия — опыт переживания лучезарности с точки зрения повседневной жизни. Лучезарность — это нейтральная основа или фон, пауза, которая наступает, когда ослабляется напряжённость переживаний. Затем некая часть нашего мыслящего разума начинает связывать переживание лучезарности с пробужденным состоянием ума, в силу чего происходит внезапная вспышка медитативного переживания или природы будды, которую можно также назвать «дхармакайей». Но если у нас нет средств связи с фундаментальным пониманием, а помраченная энергия всё ещё доминирует и подавляет процесс нашего мышления, то она, эта энергия, слепо и бездумно накапливается и, наконец, падает — фигурально выражаясь — с высоты абсолютной энергии лучезарности на тот или иной уровень выхолощенной энергии. В самом состоянии лучезарности начинает развиваться фундаментальная тенденция присвоения, а отсюда, в зависимости от силы и напряжённости этой тенденции, разворачивается опыт переживания одной из шести сфер существования. Но такая напряжённость не может поддерживаться сама по себе, без некоего активатора энергии; иначе говоря, энергия расходуется на присвоение. Теперь мы можем взглянуть на шесть сфер существования с точки зрения различных типов инстинкта.

СФЕРА АДА

Мы начнём с опыта переживания сферы ада, ибо оно — самое острое. Энергия накапливается, эмоции безудержно нарастают, и в конце концов мы перестаём понимать: то ли энергии управляют нами, то ли мы — ими. Внезапно мы теряем нить в стремительном потоке этого переживания, и наш ум погружается в пустое и чистое состояние — в лучезарность. В ней и из неё начинает развиваться сильное искушение сражаться, и это паранойяльное чувство, в свою очередь, внушает ужас. С самого начала понятно, что паранойя и ужас втянут нас в какое-то сражение, хотя мы и не вполне понимаем, с кем именно сражаемся; когда же это переживание достигает пика в своём развитии, ужас обращается против себя самого. Мы пытаемся нанести удар, но удар этот, вместо того чтобы поразить проекцию нашего ума, обращается вовнутрь.

Это напоминает притчу об одном отшельнике, который во время медитации увидел перед собой ногу ягненка и захотел взять её, чтобы приготовить себе пищу. Но учитель посоветовал ему начертить крест на этой ноге, после чего отшельник обнаружил, что пометил крестом собственную грудь. Так же и здесь: вы думаете, что существует нечто вне

вас и хотите напасть на него, сражаться с ним и победить. В большинстве случаев ненависть развивается именно так. Вас что-то разгневало, и вы пытаетесь это уничтожить — и в то же время процесс этот оказывается саморазрушительным, обращается вовнутрь. Вам хочется убежать от него, но слишком поздно: ведь вы сами и есть этот гнев, поэтому бежать вам некуда. В результате вы неотступно преследуете сами себя, а это и есть развёртывание сферы ада.

Очень яркие описания ада можно найти в сочинении Гампопы «Драгоценное украшение освобождения», где все адские муки служат символами для создания нашего психологического портрета. В сфере ада вы не подвергаетесь наказанию в строгом смысле слова, но подавлены окружающим вас ужасом (поля и горы из раскалённого докрасна железа, пространство, наполненное огненными искрами и пр.). Даже если вы решитесь бежать, вам придётся идти по раскалённому металлу; если же вы предпочитаете остаться на месте, то превращаетесь в груды угля. У вас начинается интенсивная клаустрофобия, со всех сторон пышет жаром, вся земля целиком превратилась в горячий металл, реки — словно потоки расплавленного железа, а небо пронизано пламенем.

Другая форма ада — прямая противоположность вышеописанному, обледеневший, вымороженный мир, в котором царят холод и снег. Это иной тип агрессии — негодующее презрение, выражающееся в полном отказе от общения. Обычно оно проистекает из чрезвычайной гордыни, которая и превращается в ледяную среду, а будучи усилена самодовольством, начинает складываться в определённую систему. Тот, кто погрузился в состояние ледяного ада, не может больше ни танцевать, ни улыбаться, ни слушать музыку.

СФЕРА ГОЛОДНЫХ ДУХОВ

Следующая область ума — сфера прет, или голодных духов. В неё мы попадаем тогда, когда при погружении в лучезарность в нас начинает нарастать не агрессия, а сильная алчность. Мы ощущаем себя бедными, но в то же время — богатыми. И эти противоположные состояния проявляются одновременно.

В сфере голодных духов возникает потрясающее чувство изобилия, обладания множеством вещей. Чего бы вы ни захотели, вам не надо искать предмет своих вожделений: оказывается, что он уже у вас есть. Но из-за этого вы лишь чувствуете себя ещё более голодным и обездоленным: ведь удовлетворение мы получаем не только от обладания, но и от поиска. А

когда у нас всё уже есть, мы не можем отправиться на поиски какой-то желанной вещи. Это крайне мучительный голод, в основе своей — неутолимый.

Вы как будто переполнены едой до отказа и больше не можете есть; но вам так приятно поглощать пищу, что вы начинаете галлюцинировать. Вы ощущаете запах еды, испытываете наслаждение от того, что пробуете её на вкус, пережёвываете, проглатываете и перевариваете. И все эти ощущения столь упоительны, что вы остро завидуете людям, которые могут реально испытывать голод и поедать пищу.

Символом такого состояния служит существо с огромным животом, очень тонкой шей и крошечным ртом. В зависимости от интенсивности голода различают несколько стадий этого состояния. Так, например, некоторые люди могут взять пищу, но она или растворяется прямо у них в руках, или они никак не могут съесть её; другие берут пищу, подносят ко рту и откусывают, но не могут проглотить; а кому-то это удаётся, но проглоченная пища, попадая в желудок, начинает гореть огнём. С голодом такого рода во всевозможных степенях и формах мы постоянно сталкиваемся в повседневной жизни.

Когда мы уже обладаем чем-либо, то радость обладания больше не приносит нам удовольствия и мы постоянно высматриваем, что бы ещё приобрести, но всякий раз происходит одно и то же. Отсюда непрекращающийся изнурительный голод, в основе которого — не бедность как таковая, а невозможность получить удовольствие от обладания, поскольку у нас уже всё есть. Ведь удовольствие обладания на самом деле определяется энергией, заключённой в акте обмена — в возможности собирать, складывать, держать в руках, надевать или поглощать. Этот вид энергии служит стимулом, но присущее ему качество присвоения делает весь процесс крайне нелепым. Когда то, чем вы хотели обладать, уже у вас в руках, акт держания этой вещи не приносит никакого удовольствия, но при этом вы не хотите выпустить её из рук. Здесь перед нами один из видов отношения любви-ненависти к проекциям. Точно так же нам подчас кажется, что у соседа сад зеленее нашего. Но когда этот сад становится нашей собственностью, мы обнаруживаем, что нас несколько не радует красота, которой мы некогда любовались: романтика любовного увлечения начинает блекнуть.

СФЕРА ЖИВОТНЫХ

Для сферы животных характерно полное отсутствие чувства юмора. Как

же мы туда попадаем? Пребывая в состоянии лучезарности, мы замечаем, что не можем оставаться в нём безучастными и беспристрастными, и вот мы начинаем притворяться глухими и немymi, тонко разыгрывая невежество. Иными словами, мы полностью скрываем от себя целую область реакций — область чувства юмора. Символом такого поведения служат животные, которые не могут улыбаться и смеяться; они знают радость и боль, но чувство юмора и ирония им неведомы.

Обычно мы впадаем в такое состояние, когда слепо верим в догматы какой-либо религии, либо безоговорочно принимаем какие-то теологические или философские умозаключения, либо же просто остаемся спокойными, уверенными в себе, практичными и надёжными, несмотря ни на что. Человек такого типа может быть очень деятельным и полезным для окружающих, он хороший и аккуратный работник, он всегда доволен жизнью. Например, деревенский фермер, который методично, толково и активно занимается хозяйством, или бизнесмен; или отец семейства, чья жизнь протекает счастливо, предсказуемо и спокойно, не оставляя никакого пространства для тайны. Если он покупает, к примеру, новый пылесос, к тому всегда прилагается инструкция для пользования. Если возникает какая-то проблема, он обращается к адвокату, или к священнику, или к полицейскому — одним словом, к людям, которые профессионально окажут ему помощь и которые — как и он сам — чувствуют себя в рамках своей профессии вполне уверенно, спокойно и уютно. Всё это в высшей степени разумно и предсказуемо и в то же время в высшей степени машинально.

Чего же здесь не хватает? Если происходит что-то неясное и непредсказуемое, то возникает паранойя, смутное ощущение какой-то угрозы. Если рядом есть люди, которые не работают, непривычно одеваются и живут явно не в соответствии с общепринятыми стандартами, то сам факт их существования уже становится угрожающим. Всё непредсказуемое радикальным образом угрожает общепризнанному образцу. Поэтому любая ситуация, по всей видимости разумная и внушающая доверие, но лишённая чувства юмора, принадлежит к сфере животных.

СФЕРА ЛЮДЕЙ

В этой сфере проявляется иная ситуация, несколько отличная от той, что характерна для сферы животных, где живут, просто чтобы выжить. Сфера людей основана на страсти, на стремлении к исследованию и получению удовольствия. Это пространство поиска и развития, неизменно направленного на обогащение. Можно сказать, что сфера людей

психологически ближе к сфере голодных духов, ибо здесь также присутствует ненасытное желание, но есть ещё элемент, присущий сфере животных, а именно: вполне предсказуемым образом всё обращать в действие. Кроме того, есть и нечто особое, присущее исключительно человеческой сфере: странная подозрительность, которая сопутствует страсти и делает людей более хитрыми, изворотливыми и скользкими. Люди умеют изобретать всевозможные приспособления и находить им всевозможные изощрённые применения, чтобы хоть как-то поймать других людей, столь же скользких, как и они сами. А те, в свою очередь, придумывают антиприспособления. Так мы и выстраиваем свой мир головокружительных успехов и фантастических достижений, а деятельность по созданию приспособлений и антиприспособлений безостановочно развивается и всё время требует новых источников страсти и интриги. Но, по большому счёту, довести столь грандиозное предприятие до конца мы не можем. Мы подвержены рождению и смерти. Всякое переживание рождается и умирает; все наши открытия и достижения недолговечны и преходящи.

СФЕРА ЗАВИСТЛИВЫХ БОГОВ

Сфера асуров, или завистливых богов, — наивысшая в смысле возможностей коммуникации. Всё в ней устроено очень разумно. Внезапно обособившись от лучезарности, вы испытываете замешательство, словно кто-то бросил вас посреди пустыни. Вас тянет оглянуться вокруг и усомниться даже в собственной тени. Действительно ли это — моя тень? Или кто-то подстроил мне хитрую ловушку? Паранойя — это своеобразная система радаров, самая эффективная из всех, какие имеются у нашего эго. Она скрупулёзно улавливает все мельчайшие объекты, изучает каждый из них с пристрастием и любой жизненный опыт воспринимает как угрозу своей безопасности.

Эту сферу называют «сферой зависти или ревности», но не в общепринятом смысле. Здесь зависть и ревность — глубоко укоренившиеся качества, основанные на стремлении выживать и побеждать. Цель этой сферы (в отличие от сфер животных и людей) — исключительно в том, чтобы действовать в рамках интриги, не более того; здесь интрига — и дело, и развлечение. Это как если бы некто родился дипломатом, был воспитан как дипломат и умер дипломатом. Стиль его жизни в целом, а также заработок и способ существования — интрига, связи и отношения. А интрига может быть основана на взаимоотношениях любого типа — и

любовных, и дружеских, и отношениях между учителем и учеником.

СФЕРА БОГОВ

Последняя стадия — сфера богов, дэва-лока. Пробуждаясь от состояния лучезарности, выходя из него, вы неожиданно испытываете своего рода наслаждение, и вам хочется его продлить. Вместо того чтобы полностью раствориться в нейтральной основе, вы внезапно начинаете осознавать свою индивидуальность, а она вызывает у вас чувство ответственности перед собой, желание самосохранения и самоутверждения. Самоутверждение, при котором человек полностью поглощён самим собой и живёт в мире и покое, есть состояние самадхи; это сфера богов, но её также называют «сферой гордыни». Гордыни — в смысле построения своего централизованного тела, сохранения своего здоровья; иначе говоря, здесь имеет место опьяненность существованием эго. Вы начинаете ощущать благодарность, получая подтверждение того, что вы — *нечто*, а не просто лучезарность, не принадлежащая никому, словно ничейная земля. И поскольку вы — *нечто*, вы должны утверждать себя, а это вызывает естественное состояние комфорта и удовольствия, полной поглощённости собой.

* * *

Эти шесть сфер — источник всей проблематики жизни в сансаре, но в то же время и врата, ведущие в сферу дхармакайи. Сознывая это, нам будет легче понять смысл видений, описанных в этой книге, — книге бардо становления, которое представляет собой мир иного свойства. Два этих мира — опыт переживания шести сфер с точки зрения эго и с точки зрения выхода за пределы эго — противостоят друг другу. Видения бардо можно воспринимать и как выражения нейтральной энергии, а не так, что боги якобы спасают вас от сансары, а демоны — преследуют.

БАРДО ДХАРМАТЫ

Наряду с общим представлением о шести сферах, необходимо также составить представление о том, что такое «бардо». «Бар» означает «между», а «до» — «остров» или «метку», нечто вроде пограничной вехи, межи или островка посреди озера. Понятие бардо характеризует промежуток между здравомыслием и безумием — или между помрачением как таковым и

помрачением, которое вот-вот преобразится в мудрость. Среди прочего оно, разумеется, обозначает и весь опыт переживаний, которые мы испытываем в период между смертью и рождением. Прошлая ситуация уже миновала, а будущая ещё не проявилась, поэтому между ними есть интервал. Таков, по сути своей, опыт переживания бардо.

Бардо дхарматы есть опыт переживания лучезарности. *Дхармата* — это сущность вещей, каковы они суть. Поэтому бардо дхарматы — это фундаментальная, открытая, нейтральная основа, а восприятие этой основы есть *дхармакайя* — тело истины, или тело закона.

Когда воспринимающий, или активатор, начинает растворяться в этом основополагающем пространстве, то оно содержит дхарму, истину, но истина эта выражена в категориях сансары. Поэтому пронизанное дхармой пространство между сансарой и истиной обеспечивает фундаментальную основу для всех составляющих пяти татхагат, а также для видений мирных и гневных божеств.

Эти выражения дхарматы проявляются не в физическом смысле, т.е. не визуально, а посредством энергии, которая обладает качествами пяти элементов — земли, воды, огня, воздуха и пространства. (Говоря об элементах, мы имеем в виду не субстанции в общепринятом смысле, а тонкие элементы.) Со стороны воспринимающего, или активатора, восприятие пяти татхагат видениях не есть их видение и не есть восприятие; это не опытное переживание в обычном смысле. Здесь нет видения, ибо в противном случае было бы необходимо на что-то смотреть, а смотрение само по себе — это уже способ экстравертного отделения себя от видения. Воспринимать в этом состоянии невозможно, ибо, начав воспринимать, вы тотчас включаете переживание в свою систему, что, опять-таки, подразумевает двойственный стиль взаимоотношений. Невозможно даже знать, ибо, пока есть наблюдатель, который подсказывает вам, что это — ваши опытные переживания, вы всё ещё отделяете от себя те энергии, посредством которых, как было сказано выше, проявляются выражения дхарматы. Крайне важно понять этот основополагающий принцип, ибо на самом деле он служит ключом ко всей символической иконографии тантрического искусства. Согласно популярному объяснению, традиционные изображения различных божеств — психологические портреты. Но это ещё далеко не всё.

Один из наиболее высоких и опасных приёмов практики — так называемое отступление в бардо, когда медитация длится семь недель в полной темноте. Здесь следует выполнять очень простые визуализации, основанные, главным образом, на принципе пяти татхагат, которые видятся как глаза разного типа. Центральная точка в образах мирных татхагат — сердце, поэтому при визуализации мирных божеств практикующий

созерцает различные типы глаз в своём сердце. Принцип гневных божеств локализован в головном мозге, поэтому именно там при работе с гневными татхагатами практикующий видит разного рода глаза, пристально глядящие друг на друга. Это не обычные визуализации: они возникают из самой возможности безумия и полной утраты всякой почвы под ногами в пользу принципа дхарматы.

Затем развивается опыт абсолютного и определённого переживания лучезарности. Свет то вспыхивает, то снова гаснет; практикующий то переживает этот опыт, то нет, но пребывает в нём, а следовательно, переходит от дхармакаи к лучезарности. Как правило, примерно к пятой неделе он обретает фундаментальное понимание пяти татхагат. И все эти видения действительно имеют место: это не просто образы тибетского искусства. Нельзя сказать, что практикующий в полной мере осознаёт их присутствие, но в поле его опыта начинает развиваться некое абстрактное качество, основанное исключительно на энергии. Когда энергия становится независимой, целостной и совершенной, она начинает смотреть на себя и воспринимать себя, а такие феномены уже выходят за пределы обычного представления о восприятии. Это можно сравнить с тем, как мы обычно ходим: мы идём, поскольку знаем, что не нуждаемся ни в какой поддержке, просто идём, не сознавая этого процесса. Эта независимая энергия без самосознания — вовсе не фантазия; хотя, опять-таки, в сансарическом состоянии мы не можем ничего знать наверняка.

ПРИРОДА ВИДЕНИЙ

Видения, которые проявляются в состоянии бар-до, а также сопровождающие их ослепительно яркие цвета и звуки, не созданы из какой-либо субстанции, которая нуждалась бы в подтверждении со стороны воспринимающего и как-то от него зависела. Эти видения просто происходят, как выражения безмолвия и пустоты. Чтобы воспринимать их надлежащим образом, воспринимающий должен быть лишён фундаментального централизованного эго. Ибо именно фундаментальное эго побуждает нас наблюдать или воспринимать всё как нечто внешнее.

Если бы такая «особая инстанция», как воспринимающий, реально существовала, можно было бы получить откровение какого-либо божества, т.е. внешней — по отношению к воспринимающему — духовной сущности, и такое восприятие могло бы стать сколь угодно широким и всеобъемлющим, так сказать, почти недвойственным. Такое восприятие вызывает ощущение блаженства, ибо здесь вовне смотрит не только

наблюдатель, но также нечто более тонкое и неуловимое, тончайшее представление или импульс, основополагающая духовная сущность. Она, эта тончайшая и неуловимая духовная сущность, начинает воспринимать прекрасную идею обширности, открытости и блаженства, а это влечёт за собой представление о единстве со Вселенной. Ощущение открытости и обширности космоса может стать очень лёгким, естественным и приятным, в него захочется погрузиться. Это состояние связано с ощущением надёжности и защищённости и похоже на возвращение в материнскую утробу. Воодушевлённый таким единением человек естественным образом становится любящим и милосердным, он очень красиво говорит. В таком состоянии можно воспринять божественное видение, или вспышки света, или звуки прекрасной музыки, или приближение чего-то чудесного, или некое божественное присутствие.

Вполне вероятно, что человек, который привык общаться с самим собой и своими проекциями таким способом, в посмертном состоянии бардо будет крайне раздражён, когда узрит видения татхагат, никак не зависящие от его восприятия. Видения татхагат не запрашиваются ни на какое единение — напротив, они устрашающе враждебны; они просто здесь, и присутствие их мучительно, ибо они не реагируют ни на какие попытки наладить с ними контакт.

Первое видение — это видение мирных божеств; но умиротворены они не в смысле того переживания любви и лёгкости, о котором мы только что говорили. Их умиротворённость всеохватна, незыблема и неуязвима, этому состоянию невозможно бросить вызов, у него нет возраста, нет конца, нет начала. Символ их умиротворённости представлен формой круга; в него нет входа, он вечен.

Подобные переживания бывают не только в посмертном состоянии бардо: они постоянно сопутствуют нашей повседневной жизни. Когда бы мы ни погрузились в состояние единства с мирозданием — состояние, в котором всё прекрасно, спокойно и полно любви, — всегда есть возможность вторжения какого-либо иного элемента, по существу, тождественного видению пяти мирных божеств. Вы обнаруживаете, что можете полностью утратить всякую почву под ногами, лишиться этого чувства единения и даже чувства собственной личности и раствориться в предельно и всецело гармоничной ситуации, а именно — в опыте переживания лучезарности. Это состояние абсолютной умиротворённости крайне пугающе, и вполне может случиться так, что столь внезапный проблеск иного измерения, к которому неприменимо даже понятие единения, поколеблет вашу прежнюю веру.

Теперь рассмотрим опыт встречи с гневными божествами. Гневные божества — это другое выражение всё той же умиротворённости. Они

олицетворяют качество безжалостности и неумолимости, не допускающее никаких обходных путей. Если вы приблизитесь к ним и попытаетесь изменить ситуацию, они отбросят вас назад. Такое постоянно случается с эмоциями в нашей обычной жизни. Почему-то ощущение единства, где всё мирно, спокойно и гармонично, не способно вместить в себя и удержать окончательную истину, ибо при всяком неожиданном прорыве энергий в форме страсти, агрессии или какого-либо конфликта вы внезапно пробуждаетесь. Это и есть гневная сторона умиротворённости. Даже если вы целиком вовлечены в какую-либо спокойную и уютную для вас ситуацию, сфабрикованную вашим эго, актуальная реальность наготы ума и красочные проявления эмоций непременно вас разбудят, и быть может весьма бесцеремонно, вторгшись в вашу жизнь как внезапное несчастье.

Разумеется, всегда остаётся возможность пренебречь этими напоминаниями и по-прежнему верить в некогда воспринятую вами прекрасную идею единства со Вселенной. Поэтому представление о том, что вы оставляете тело, вступаете в лучезарность, затем пробуждаетесь, выходите из лучезарности и воспринимаете эти видения в третьем бар-до, можно понимать символически: вы оказались в таком открытом пространстве, где нет даже тела, с которым можно было бы себя соотнести; в этом пространстве у вас не может даже возникнуть представления о единстве, ибо нет ни того, кто объединяется, ни того, с чем объединяются, ни того, посредством чего такое объединение могло бы произойти. Но в этом открытом пространстве возникают вспышки энергии, которую можно либо направить, либо дать ей куда-то уйти; именно так здесь определяется ум — как наивная и доверчивая энергия, которая может быть либо увлечена в иную ситуацию, либо направлена в нужное русло. Возможность освобождения в *самбхогакайе* — в мирах пяти татхагат — зависит от того, имеют ли место попытки постоянно продолжать ту же самую игру.

Одновременно с этими живыми и красочными переживаниями проигрываются также состояния шести сфер опыта бардо. Восприятие шести сфер и восприятие пяти татхагат — это одно состояние, но выражающееся, так сказать, в различных стилях. Воспринимающий видения пяти татхагат (точнее, такой ум, в котором они возникают) обладает потрясающей способностью сохранять связь между физическим телом и умом, причём делает это совершенно спонтанно. Между духовностью ума и духовностью тела нет разделения: они суть одно и не противостоят друг другу.

В тексте «Бардо Тхёдол» говорится следующее: когда умерший в первый раз пробуждается от бессознательной погруженности в тело, имеет место опыт визуального переживания, ясного, детального и точного, но также ослепительного и поражающего своим блеском, словно мираж на весенней

равнине. Кроме того, усопший слышит сильный грохот, подобный тысяче громовых раскатов. Ментальное его состояние характеризуется расслабленностью и отстранённостью, но в то же время ощущением интеллектуальной перегруженности, словно существует только голова без тела, огромная голова, парящая в пространстве. Поэтому актуальный опыт визуального переживания этого состояния бардо (опыт, который подготавливает умершего к восприятию видений пяти татхагат) ясен, внятен и ярок, но при этом неосязаем и нематериален, причём усопший ещё не понимает, где он, собственно, находится. То же самое отмечается и в области слухового восприятия: оглушительные грохочущие звуки, будто сотрясается сама земля, но при этом сотрясаться явно нечему. Нечто подобное случается и в обычной жизни, хотя в бардо из-за отсутствия физического тела опыт этих переживаний отличается галлюцинаторной ясностью. В ситуациях нашей повседневной жизни столь ярких и живых миражей не бывает. Однако нам хорошо знакомо ощущение полной заброшенности и одиночества, когда мы начинаем осознавать, что отсутствует привычный фон, который мы привыкли воспринимать как эго. Внезапный проблеск такого понимания вызывает глубокое потрясение.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

В тексте «Бардо Тхёдол» говорится следующее: по прошествии четырёх дней бессознательного состояния и пробуждения в лучезарности умерший внезапно понимает, что он находится в бардо. И в этот самый момент сансарический опыт как бы выворачивается наизнанку: вместо тела и формы умерший воспринимает свет и различные образы, а вместо осязаемой ситуации формы — неосязаемое состояние качества.

Затем вспыхивает ослепительный свет — связующее звено между телом и мыслящим разумом. Хотя человек погружен в состояние лучезарности, какая-то часть разума всё ещё действует, причём исключительно чётко и точно. Так психофизическое тело и мыслящий разум преображаются в пространство.

В первый день всё вокруг окрашено в цвет пространства — синий, а видение, являющееся умершему, — будда Вайрочана. Согласно описаниям, у него нет ни передней, ни задней стороны: это всеохватное панорамное видение, не имеющее центральной точки отсчёта. Поэтому на традиционных изображениях Вайрочана, сидящий в позе медитации, имеет четыре лица, обращённые на все четыре стороны света. Его цвет — белый, ибо восприятие такого рода не нуждается ни в каких других оттенках, кроме

изначального белого цвета. Вайрочана держит колесо с восемью спицами, символизирующее выход за пределы понятий направления и времени. Символика Вайрочаны в целом передаёт идею децентрализованного панорамного видения: как центр, так и периферия находятся всюду. Это означает целостную открытость сознания — выход за пределы скандхи сознания.

Вместе с образом этого татхагаты возникает также видение сферы богов. Глубина синего света ужасает, ибо в ней нет центра, который мог бы удержать внимание умершего. А белый свет сферы богов подобен горящей во тьме лампе, и этот свет привлекает.

Переживания, присущие сфере богов, случаются и в нашей повседневной жизни. Всякий раз, когда мы погружены в какое-либо духовное состояние или переживаем высшее наслаждение, когда мы поглощены своим «я» и его проекциями, когда нас переполняет радость, существует также возможность прямо противоположного переживания, а именно: децентрализованного, всеохватного качества Вайрочаны. Последнее вызывает крайнее раздражение и ничуть не привлекает, ибо здесь нет места для потакания себе, нет никакой основы для получения удовольствия. Обладать панорамным видением — очень даже неплохо, но если воспринимать его некому, то с точки зрения эго это просто ужасно. Конфликт между сферой богов и Вайрочаной постоянно проявляется в нашей обычной жизни, и зачастую выбор остаётся за нами. Либо мы станем цепляться за централизованный источник духовного наслаждения, либо дадим себе войти в чистую открытость, лишённую центра.

Источник этого переживания — агрессия, ибо именно она удерживает нас и не даёт увидеть Вайрочану. Агрессия — это нечто вполне определённое и основательное; когда мы целиком во власти гнева, мы ошестиниваемся, как дикобраз, стараясь защититься любой ценой. В таком состоянии нет места панорамному видению; у нас нет ни малейшего желания иметь четыре лица — нам и один-единственный глаз не очень-то нужен. Это в высшей степени централизованное и полностью интровертированное состояние. Вот почему гнев побуждает нас бежать от Вайрочаны — от качества неограниченного расширения.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Как знак выхода за пределы элемента воды начинает проявляться белый свет, а на востоке, в сфере Совершенной Радости, возникает татхагата Ваджрасаттвы, или Акшобхья.

Имя «Акшобхья» означает «непоколебимый», а Ваджрасаттва — «алмазное бытие» или «существо ваджры». Эти имена указывают на силу, стойкость и основательность. В мифологии индуизма ваджра — это величайшая драгоценность, молния, сокрушающая все прочие виды оружия и драгоценности, способная разрезать даже алмаз. Существует предание об отшельнике, который в течение нескольких столетий занимался медитацией на горе Меру. Когда он умер, кости его превратились в ваджру, а царь богов Индра узнал об этом и сделал себе из них оружие — перун о ста зубах. У ваджры три свойства: её нельзя использовать без надобности; она всегда выполняет свою функцию — уничтожает врагов; она всегда возвращается в руки своего владельца. Саму же её уничтожить невозможно, ибо она прочнее всего на свете

В руке у татхагаты Ваджрасаттвы-Акшобхьи — несокрушимая пятиконечная ваджра, а трон его покоится на слоне (что может быть надёжнее и прочнее?). Его супруга носит имя Будда-Лочана — «Око Будды». Буддийская традиция различает пять видов глаз: телесное око, око будды, око мудрости, небесное око и око дхармы. Здесь Око Будды символизирует пробуждение. Жизненная ситуация, в которой вы находитесь, может быть весьма стабильной и надёжной, но если ваша энергия не находит выхода, то начинается застой. А женский принцип автоматически размыкает ситуацию, оживляет процесс общения, позволяет вашей энергии выйти из стабильности и непоколебимости в текучую живую ситуацию.

Ваджрасаттву сопровождает бодхисаттва Кшитигарбха — «Сущность Земли». Он олицетворяет рост, плодovitость и изобилие, а также служит выражением качеств будды Ваджрасаттвы. Второй бодхисаттва, сопровождающий этого будду, носит имя Майтрейя — «Любящий». Одновременное проявление стабильности, непоколебимости и плодovitости нуждается в эмоциях, способной вдохнуть жизнь в эти качества. Поэтому Майтрейя олицетворяет эмоциональное и сочувственное качество любви, а не бесстрастное и безличностное сострадание.

Женские бодхисаттвы, сопровождающие Ваджрасаттву, — Ласья и Пушпа. Ласья, бодхисаттва танца, или *мудры*, — не столько танцовщица, сколько исполнительница в широком смысле. Это богиня-дарительница, являющая красоту и достоинство тела; она олицетворяет величие и обольстительность женского начала. Пушпа — божество цветов, бодхисаттва способности видения, зрения, красоты природного ландшафта.

Из сердца Ваджрасаттвы и его супруги исходят белые и сверкающие, ясные и прозрачные, зеркалоподобные лучи, преодолевающие скандху формы. Одновременно с ними возникает мутный серый свет ада. Когда умерший воспринимает сияющий свет качества ваджры, ему кажется, что с

ним слишком сложно взаимодействовать. Поэтому существует опасность упрощения его в мутный серый свет, который ассоциируется с адом или фундаментальной паранойей, всегда связанной с интеллектуальным качеством ваджры. Чтобы обрести интеллектуальное понимание, необходимо увидеть то, что во всех вещах неправильно и неудовлетворительно, а не то, что в них правильно и удовлетворительно. Это — естественное интеллектуальное качество ваджры, критическая установка логического мышления, обеспечивающая также надёжность и основательность. Если ваше понимание какого-либо предмета основано на логике критической установки, то мудрость ваша покоится на прочном основании, а потому непоколебима. Но обратная сторона подобного подхода — сфера ада, в которой критическая установка не соотносится со стабильностью или здравомыслием, а, так сказать, заводит будильник паранойи, запуская её цепную реакцию.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

В этом процессе, который длится несколько дней, качество дхармадхату Вайрочаны обеспечивает пространством, а качество Ваджрасаттвы-Акшобхьи — основательностью и надёжностью. Далее следует видение Ратнасамбхавы. Это центральная фигура рода Ратна, отличительные черты которого — богатство и достоинство. Оно распространяет своё благосостояние и на другие сферы, неизменно пребывая в состоянии непоколебимой твёрдости. Негативный аспект качества Ратны заключается в следующем: богатство используется для вторжения на чужую территорию и для безудержного расширения сферы влияния, а чрезмерное великодушие и безмерная щедрость создают препятствия для общения.

Цвет Ратнасамбхавы — жёлтый, символизирующий элемент земли и плодovitость в широком смысле, как благосостояние, изобилие и богатство. Ратнасамбхава держит драгоценную жемчужину, исполняющую желания, — символ защиты от бедности. Его супруга, Мамаки, олицетворяет воду, ибо, для того чтобы почва была плодородной и давала богатство, необходима вода.

Ратнасамбхаву с супругой сопровождает бодхи-саттва Акашагарбха — «Сущность Пространства». Действительно, обладая такой богатой и плодородной землей, необходимо также иметь пространство, чтобы создать перспективу. Вместе с ними появляется бодхисаттва Самантабhadра, «Всеобщее Благо», олицетворяющий фундаментальную силу — неотъемлемое качество всей мандалы рода Ратна. Согласно методике,

воспринятой, по всей вероятности, от древней тибетской традиции Бон, место для строительства дома или монастыря, для распашки земли под новое поле выбирается в Тибете по определённым правилам. Дом никогда не строят на случайно выбранном месте, но принимают во внимание различные факторы, в том числе и психологические. Так, например, восточная сторона должна вызывать ощущение открытости, южная — ощущение сладости и аромата, там должны протекать реки и ручьи; западная сторона должна вызывать ощущение мощи и укреплённое™, там должны быть скалы или большие камни; северная сторона должна быть защищена цепью гор или холмов. Известны также способы нахождения воды в соответствии с различными признаками и особенностями ландшафта; а вблизи источника обычно имеется не заболоченный участок каменистой земли, пригодной для закладки фундамента. Эту-то — особую, прочную — горную субстанцию в окружении гармоничного ландшафта и называют «Самантабхадрой», «землей Самантабхадры». Кроме того, этот бодхисаттва ассоциируется с вдохновением и позитивным мышлением, доверием и оптимистическим взглядом на будущее.

Ратнасамбхаву сопровождают две женские бодхи-саттвы — Мала и Дупа. Мала изображается приносящей в дар всевозможные украшения, гирлянды, ожерелья и браслеты; тем самым она демонстрирует преимущества земного качества Ратны. Дупа держит в руках благовония. Она олицетворяет различные приятные запахи и ароматы, атмосферу, которую созидает земля, — чистый свежий воздух и свободное место для произрастания растений и протекания рек и ручьев.

Роду Ратна присущ жёлтый свет спокойствия и невозмутимости, свет, который уравнивает, а не оценивает и не судит. Тем не менее богатство мандалы этого рода при всём своём изобилии может показаться слишком изощрённым, слишком величественным. Поэтому остаётся возможность бегства: можно предпочесть всему этому что-нибудь очень простое и самодовольно забиться в крошечный уголок. Эта ничтожная в своей малости сфера — гордыня, тусклый свет человеческого мира.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

На четвёртый день проявляется полностью очищенный элемент огня, который олицетворяет владыка рода Падма — Будда Амитабха, «Безграничный Свет». Основное качество рода Падма — обаяние, обольстительное и манящее, соблазнительно тёплое, открытое и сострадательное. Его свет безграничен, ибо он естественно светит сам

собой, не испрашивая никакой награды. Его огненная природа лишена агрессивности: он просто поглощает любую субстанцию, ничего не отвергая и не принимая.

Амитабха держит лотос. Этот цветок раскрывается навстречу свету, когда светит солнце или луна. Это означает принятие любой приходящей извне ситуации. Кроме того, лотос обладает качеством абсолютной чистоты; такое сострадание может произрастать в тине или в грязи, но при этом цветок — сама чистота и совершенство. Амитабха восседает на павлине, что, опять-таки, означает открытость и принятие. (Согласно некоторым легендам, своим красочным оперением павлин обязан тому, что питается ядовитыми веществами.) Эта открытость распространяется столь широко, что справляется с любыми негативными ситуациями и, более того, черпает из них силу. Имя его супруги Пандаравасини («Облачённой в Белое») связано с индийской легендой об одеяниях, сотканных из камня, очистить которые можно только огнём. Пандаравасини олицетворяет сущность всепожирающего огня, а также результат этого процесса поглощения — очищение и совершенное сострадание.

Вместе с ними появляется бодхисаттва Авалокитешвара — «Сущность Милосердия и Сострадания». Он видит одновременно во всех направлениях и олицетворяет беспредельное разумение сострадания. Когда налицо сильная потребность в сострадании, оно приходит естественно, ибо обладает качеством точности и остроты и проявляется автоматически. Оно чуждо всякой тупости и слепоты, ибо это — разумное сострадание, которое всегда успешно выполняет свою функцию. Манджушри также олицетворяет автоматический аспект сострадания, но в случае Авалокитешвары это, скорее, разумное, нежели чисто импульсивное качество. Кроме того, Авалокитешвара считается создателем звука, посредством которого передаётся сострадание. Он олицетворяет звучание пустоты, источник всех слов.

Также Будду Амитабху сопровождают две женские бодхисаттвы — Гита и Алока. Гита — бодхисаттва пения и музыки — поёт под музыку, которую играет Манджушри. Алока держит в руках светильник или факел. Оказание сострадания — это целостный процесс, со своими ритмом и светом, с глубиной разумения и остротой действия. Он обладает очистительной природой будды в белом одеянии и бесконечным всепроницающим качеством Амитабхи.

Таков род Падма, преодолевающий скандху восприятия и сияющий красным светом мудрости осознанного различения. Сострадание должно быть строгим и точным, поэтому обладать мудростью осознанного различения необходимо. Но различение здесь проявляется не как принятие или отвержение, а просто как видение вещей такими, каковы они суть.

В «Бардо Тхёдол» сострадание ассоциируется со сферой голодных духов; здесь налицо некоторое противоречие, ибо страсть обычно связывается с человеческой сферой. Все качества, присущие роду Падма, — острота, точность, глубина и величие, — могут показаться чересчур грандиозными. Потому-то усопший нередко предпочитает притвориться глухим и немым и ускользнуть от столь величественной и всеобъемлющей картины на обходные пути заурядных страстей.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

На пятый день возникает род Карма — чистое качество элемента воздуха, или ветра. Сияет зелёный свет — цвет зависти или ревности. Из Области Накопленных Деяний появляется татхагата Амог-хасиддхи — Всемогуший, Исполняющий Все Деяния. Род Карма ассоциируется с действием, осуществлением и продуктивностью. Он могуществен, ничто не может ему противостоять, и поэтому его считают разрушительным.

Амогхасиддхи держит в руке четырёхконечную (двойную) ваджру. Ваджра — символ осуществления всех деяний, её невозможно уничтожить. Две скрещенные ваджры символизируют область всех активных проявлений, полностью воспринятых во всех направлениях, панорамное осуществление; часто её называют также «многоцветной» ваджрой.

Амогхасиддхи восседает на троне, покоящемся на птице шанг-шанг (он сродни гаруде). Шанг-шанг — музыкант, ударяющий в два кимвала. Птица шанг-шанг, трансцендентальное существо, способное в своём полёте пронизывать все сферы, охватывая всё пространство, — это исключительно яркий образ и символ осуществления.

Амогхасиддхи сопровождает его супруга, Самайя-Тара, — Избавительница Священного Слова, или Самайи. В учениях тантры понятие самайи трактуется по-разному, но здесь это означает «актуальное осуществление живой ситуации в текущий момент».

Будду Амогхасиддхи сопровождают бодхисаттвы Ваджрапани и Сарваниваранавишкамбхин. Имя Ваджрапани означает «Держатель Ваджры» и символизирует колоссальную энергию. Он — бодхисаттва энергии. Имя Сарваниваранавишкамбхин означает «Устранитель Всех Препятствий». Если в процессе совершения кармического действия возникает какое-либо препятствие, то оно обусловлено либо непониманием, либо неспособностью находиться в контакте с актуальной живой ситуацией, поэтому бодхисаттва очищает наш путь от этих препятствий. Иными

словами, род Карма олицетворяет отсутствие любых препятствий, а также могущество осуществления.

Этого будду также сопровождают женские бодхисаттвы Гандха и Наиведья. Гандха — бодхисаттва, распространяющая благовония. Она держит в руке ароматную эссенцию, в которую входят все виды пахучих трав, что символизирует чувственное восприятие или чувства. Для искусной и продуктивной деятельности необходимо развитое чувственное восприятие. Наиведья дарует пищу — пищу медитации, которая питает всякое искусное действие.

Род Карма выводит за пределы скандхи понятия (*санскары*) и связан со сферой завистливых богов. Опять-таки, как и во всяком опыте переживания мудрости, противопоставленной помрачению, и то и другое обладают одним и тем же качеством. Здесь общим качеством мудрости и помрачения выступает занятость, но если мудрость полностью охватывает основу всех возможностей (усматривая все возможные способы обращения с ситуацией с точки зрения субъекта и объекта, энергии, фактуры, темперамента, скорости, пространства и всего прочего), то у помрачения возможности обращения с теми или иными ситуациями крайне ограничены, ибо помрачение вообще никогда не расширяется и не развивается. Помрачение — это недоразвитая и примитивная мудрость, тогда как мудрость всегда развита во всей полноте.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

После этого наступает кульминационный момент для всех сорока двух мирных божеств. Одновременно появляются пять татхагат, четыре стража ворот, четыре богини и шесть сфер мира. Мы внезапно оказываемся в полном замешательстве: пять татхагат, проявляясь во всех направлениях, заполняют всё пространство и охватывают все разновидности эмоциональных ситуаций, не оставляя никакой лазейки, никаких обходных путей. Бежать некуда, ибо все врата охраняются четырьмя стражами — херуками четырёх видов.

Страж восточных врат — Виджая, «Победоносный». Он ассоциируется с умиротворением, но проявляется в гневной форме, чтобы создать у ворот атмосферу, внушающую благоговение, и чтобы умерший даже не помышлял о возможности выхода. Он олицетворяет неуничтожимое и неуязвимое качество умиротворённости: именно поэтому он — Победоносный.

Страж южных врат — Ямантака, «Враг Ямы» (Владыки Смерти). Он

ассоциируется с кармической активностью возрастающего богатства. В рамках пространства и времени богатство крайне ограничено и нормировано, поэтому тот, кто выходит за пределы этого ограничения, — Владыка над Владыкой Смерти.

Страж западных врат — Хаягрива, «Обладающий Конской Головой». Он выполняет функцию будильника, подобно тому как ржание лошади может разбудить, если случится что-либо неожиданное. Хаягрива олицетворяет влечение и обаяние, своего рода разумную страсть; не позволяя вовлечься в обычную страсть, он нас пробуждает.

Страж северных врат — Амритакундали, «Виток Амриты» (напитка, отвращающего смерть). Он особенно тесно связан со смертью. Если вы теряете всякую надежду и возникает порыв к самоубийству, то вас оживит отвращающее смерть снадобье; самоубийство — отнюдь не ответ на создавшуюся ситуацию.

Итак, эти четыре стража олицетворяют собой умиротворяющее присутствие победы; принцип возрастания, преодолевающий любое, даже самое дерзновенное представление о пространстве и времени; пробуждающий принцип влечения и обаяния; и, наконец, принцип, отрицающий самоубийство. А это означает, что вы заперты основательно и безвыходно.

Кроме того, появляются женские ипостаси стражей. Первая — стражница с крюком, на который она поймает вас, как рыбу, если вы попытаетесь убежать. Если же вы пытаетесь ускользнуть путём гордости, расширяясь, заполняя собою всё пространство и не давая проявляться никаким другим возможностям, то богиня с верёвочной петлей свяжет вас с головы до ног так, что у вас не останется ни малейшей возможности расширяться дальше. Ещё одну возможность, а именно — убежать с помощью страсти, основа которой — скорость, — пресекает богиня с цепью: она приковывает вас и вы не можете даже шевельнуться. Если же вы проявите агрессию и попытаетесь припугнуть стражей, чтобы проложить себе дорогу к выходу, то ваши громкие вопли и ваш разгневанный голос заглушит богиня с оглушительно звонким колоколом.

После этого вам придётся предстать перед владыками шести сфер мира: буддой богов, буддой завистливых богов, буддой людей, буддой животных, буддой голодных духов и буддой обитателей ада. Все эти видения исходят из вашего сердечного центра, который ассоциируется с эмоциями, страстью и наслаждением.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

После этого из вашего горлового центра (связанного с сущностью принципа общения) начинают с ярким сиянием возникать видьядхары. Мирные божества связаны с сердцем, а гневные — с мозгом. Речь же — связующее звено, способствующее сообщению между сердцем и мозгом. Это и есть видьядхары. Слово *видьядхара* означает «хранитель знания» или «хранитель прозрения». Эти божества — не совсем мирные и не совсем гневные, но нечто среднее; собою они внушительны и величественны. Обладая властью над магическими аспектами мироздания, они олицетворяют божественную форму тантрического гуру.

Одновременно с этим возникает зелёный свет животной сферы. Она символизирует невежество, которое для просветления нуждается в наставлениях гуру.

ГНЕВНЫЕ БОЖЕСТВА

Итак, принципы пяти татхагат преобразовались в херук с их супругами. Основные качества пяти родов у них остались, но отныне они проявляются крайне драматично и даже напыщенно. Здесь перед умершим предстают не столько основные качества Ваджры, Падмы и прочих родов, сколько их энергии. У херук по три головы и по шесть рук. Смысл, скрывающийся за этими символами, — могущество преображения, отражённое в мифе об усмирении Рудры.

Рудра — это тот, кто полностью сосредоточился на своём эго. Миф повествует о двух друзьях, которые учились у одного учителя. Тот поведал им, что суть его учения — спонтанная мудрость: даже если пуститься во все тяжкие и делать всё, что угодно, любые поступки уподобятся облакам в небе и будут свободны от последствий благодаря изначальной спонтанности. Два ученика поняли сказанное учителем каждый по-своему. Один ушёл и стал работать над тем, чтобы спонтанно установить связь со свойствами своего характера — как позитивными, так и негативными — и обрести способность их спонтанного освобождения без всякого принуждения, не поощряя их и не подавляя. Другой ученик построил публичный дом и собрал шайку разбойников, которые начали действовать вполне спонтанно: они нападали на близлежащие деревни, убивали мужчин и уводили с собой женщин.

Какое-то время спустя два ученика встретились, и каждого потрясла та

форма спонтанности, которую развивал другой. Поэтому они решили повидаться со своим учителем. Когда оба поделились с ним накопленным опытом, учитель признал путь первого верным, а путь второго — неверным. Раздосадованный тем, что учитель осудил все его усилия, второй ученик выхватил меч и убил наставника на месте. Когда же и сам он умер, ему пришлось пройти через многие перерождения: пятьсот лет он был скорпионом, пятьсот лет — шакалом и так далее, после чего, наконец, родился в сфере богов Рудрой.

Он родился с тремя головами и шестью руками, с полностью отросшими зубами и ногтями. После родов его мать умерла, а боги пришли в такой ужас при виде младенца, что отнесли его на кладбище вместе с телом умершей матери и положили в могилу. Однако ребёнок выжил, питаясь кровью и плотью матери и стал чудовищно сильным и ужасным. Он бродил по кладбищу, подчинял себе местных духов и божеств, основал своё царство, как некогда в земной жизни, и завоевал всю Вселенную на всех трёх её уровнях.

К тому времени его прежний учитель вместе с другим учеником уже обрели просветление и решили усмирить Рудру. Для этого Ваджрапани проявил себя в облике Хаягривы — гневного божества огненно-красного цвета с конской головой: трижды издал громкое ржание, дабы объявить о своём присутствии в царстве Рудры. После этого он вошёл в тело Рудры через анус, и Рудра был посрамлён; он признал себя подчинённым и предложил своё тело в качестве сиденья или средства передвижения. Все атрибуты Рудры и детали его царского одеяния — корона и чаша, сделанные из черепа, украшения из костей, плащ из тигровой шкуры, шарфы из человеческой и слоновьей кожи, оружие, пара крыльев, полумесяц в волосах, а также прочие вещи — были превращены в одеяние херуки.

Первым появляется Великий Херука. Он не связан ни с одним из пяти семейств, но олицетворяет пространство между ними. Он создаёт основную энергию всех гневных херук. Затем появляются Буд-да-Херука, Ваджра-Херука, Ратна-Херука, Падма-Херука и Карма-Херука, каждый со своей супругой. Они олицетворяют неистовое, буйное качество энергии, противостоять которой невозможно. В основе своей качество пяти родов — умиротворённое состояние, открытое и пассивное, ибо оно полностью стабильно и ничто не может его поколебать; но колоссальное могущество этого умиротворённого состояния проявляется как гневное. Его часто описывают как сострадательный гнев или гнев без ненависти.

Затем появляются гаури, которые олицетворяют другой тип гневной энергии. Если пять херук выражают существование энергии как она есть, то гаури активизируют эту энергию. Белая гаури танцует на трупе, её активность призвана погасить мыслительный процесс, поэтому в руке у неё

— жезл, сделанный из трупа младенца. Обычно труп символизирует фундаментальное нейтральное состояние бытия; безжизненное тело — это состояние без всякой мыслительной активности, в нём нет ни хороших мыслей, ни плохих, это недвойственное состояние ума. Затем появляется жёлтая богиня с луком и стрелой, объединившая искусные средства со знанием; её функция в том и заключается, чтобы объединять то и другое. Затем появляется красная гаури со знаменем победы, сделанным из шкуры морского чудовища. Последнее символизирует принцип сансары, которой невозможно избежать. Богиня, которая держит шкуру чудовища как знамя, выступает символом того, что сансара не отвергается, но принимается такой, какова она есть. Наконец, на северной стороне появляется богиня Ветали. Она чёрного цвета, а в руках у неё ваджра и чаша из человеческого черепа, ибо она символизирует неизменное качество дхарматы. Ваджру, как мы уже знаем, невозможно уничтожить, а чаша из черепа — это ещё один символ искусных средств. Здесь нет необходимости подробно рассматривать всех гаури и их атрибуты. Наша задача — дать основное представление о гаури и других вестниках, связанных с гневной мандалой; но следует помнить, что каждая фигура имеет определённую функцию в осуществлении особого рода энергии.

Гневные божества олицетворяют надежду, а мирные — страх, причём страх в форме раздражения, ибо это никаким способом не может манипулировать этими божествами; они — абсолютно неуязвимы, они никогда не сопротивляются. Качество надежды, присущее гневной энергии, — это надежда как непрекращающаяся творческая ситуация, которую видят такой, какова она на самом деле, а именно — как основополагающую нейтральную энергию, которая пребывает постоянно, оставаясь непричастной ни добру, ни злу. Может возникнуть ощущение, что эта ситуация слишком подавляет и совершенно вам не подвластна, но на самом деле здесь нет и вопроса о том, чтобы подчинять или подчиняться. Всегда есть склонность поддаться панике и решить, будто вы можете удержать ситуацию под контролем. Но если вы, внезапно осознав, что едете на очень большой скорости, резко затормозите, то случится авария. Функция гаури — посредничество между телом и умом. Здесь ум — это интеллектуальное понимание, а тело — импульсивное качество, подобное панике, которая является физическим действием. Гаури пребывают между разумением и действием, они рассекают дрящущую неразрывность самосохранения эго. В этом и выражается их гневное качество. Они превращают разрушительную энергию в творческую. Подобно тому как тело Рудры было преображено в херуку, преображается и сила, стоящая за импульсивным качеством паники или действия.

УМИРАЮЩИЙ

В тибетской культуре люди не считают смерть какой-то особо досадной или трудной ситуацией, но здесь, на Западе, иметь с ней дело зачастую оказывается очень трудно. Никто не сообщит нам окончательную, решающую истину. Ужасно, что людям отказывают в такой важной вещи; ужасно, когда недостаёт любви помочь человеку в том состоянии сознания, которое проявляется на смертном одре.

Если умирающий не в коме и ещё способен к общению, ему необходимо сказать, что он умирает. Быть может, на деле это окажется нелегко; но если умирает ваш друг, или жена, или муж, то это — величайшая возможность проявить и воспринять истинное доверие. Эта ситуация прекрасна. Наконец-то кто-то заботится о вас на самом деле и без всякого лицемерия, не потчует вас приятной ложью, как происходило на протяжении всей вашей жизни. Вы подошли к окончательной, решающей истине. Это — основополагающее доверие, и оно невыразимо прекрасно.

Крайне важно установить подлинный контакт с умирающим и сообщить ему, что теперь смерть для него — не миф, но то, что происходит с ним в действительности. «Это происходит на самом деле, но мы — твои друзья, поэтому мы будем наблюдать твою смерть. Мы знаем, что ты умираешь, и ты знаешь, что умираешь. И в этот момент мы вместе с тобой, для этого мы здесь». Это — наилучшее свидетельство дружбы и взаимного общения, оно вселяет в умирающего поистине колоссальное вдохновение.

Вы должны внимательно следить за телесным состоянием умирающего, чтобы распознать тонкие признаки угасания его внешних органов чувств, способности к общению, слухового восприятия, мимики и так далее. Но есть люди с огромной силой воли, которые до последней минуты будут улыбаться, пытаясь побороть дряхлость и преодолеть неотвратимые признаки умирания. И это следует принимать во внимание.

Обычное чтение вслух «Бардо Тхёдол» даёт не так-то много: умирающий просто сознаёт, что вы исполняете для него определённый ритуал. Поэтому вы сами должны понимать то, что вы делаете, и не просто читать умирающему вслух, но превратить чтение в своего рода беседу: «Ты умираешь, оставляешь семью и друзей, с тобой не будет привычного тебе окружения, ты скоро нас покинешь. Но в то же время есть нечто, что не прервётся, есть непрерывность подлинной связи с друзьями и учением, поэтому работай над этой фундаментальной непрерывностью, которая не имеет ничего общего с эго. Когда ты умрёшь, у тебя будет опыт всевозможных травмирующих переживаний, ты оставишь тело, а твои старые воспоминания вернуться к тебе в форме галлюцинаций. Какими бы ни

были твои видения и галлюцинации, просто установи связь со всем происходящим, не пытайся убежать. Оставайся там и просто входи со всем этим в контакт».

Пока вы ведёте такую беседу, разум и сознание умирающего неуклонно слабеют, но в то же время в нём развивается сознание более высокого порядка: он начинает чувствовать новую ситуацию. Поэтому крайне важно, чтобы он проникся к вам теплом и доверием, поверил, что вы передаёте ему истину, а не просто пересказываете то, чему вас некогда научили.

По возможности, дайте ему простое объяснение процесса постепенного ухудшения его состояния (земля переходит в воду, вода в огонь и так далее), которое завершится проявлением принципа лучезарности. Чтобы ввести умирающего в состояние лучезарности, вам необходимо установить связь с фундаментальной основой, а это — его цельность. «Твои друзья знают, что ты умираешь, но их это не пугает, они здесь, они говорят тебе, что ты умираешь, будь уверен, что ничего сомнительного не делается за твоей спиной». Когда человек умирает, крайне важно всецело присутствовать рядом. Установление связи с тем, что происходит здесь и теперь, само по себе обладает потрясающей силой, ибо в этот момент в отношениях между телом и умом наступает полная неопределённость. Тело и мозг неуклонно слабеют, но вы устанавливаете связь с этой ситуацией, обеспечивая ей надёжную основу.

Что касается видений мирных и гневных божеств, то очень многое зависит от умирающего, которому предстоит установить с ними связь самостоятельно. Впрочем, в книге сказано, что следует попытаться вызвать дух умершего и рассказать ему о тех образах, с которыми ему предстоит встретиться. Увенчаются ли успехом ваши попытки? Остаётся только гадать. Возможно, вам это и удастся, если ситуация ещё сохраняет целостность и непрерывность. Но никаких реальных доказательств того, что контакт с умершим не прервался, вы не получите. Всё дело вот в чём: давая советы умирающему, реально вы обращаетесь к себе. Ваша стабильность — часть умирающего. Если вы стабильны, то умирающий, который пребывает в состоянии бардо, будет автоматически притягиваться к вам. Иными словами, в этой ситуации ваши советы умирающему должны отличаться здравомыслием и основательностью. Просто установите с ним связь, одновременно откройтесь друг перед другом и последовательно осуществляйте встречу двух умов.

ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СЛУШАНИЯ В БАРДО

Пред Гуру, тремя Кайями, склоняюсь в почтении:

Пред Амиабхой, Безграничным Светом, Дхармакайей;

Пред Мирными и Гневными Лotosовыми Божествами, Самбхогакайей;

Пред Падмасамбхавой, Защитником Живых Существ, Нирманакайей. ÷¹

Это «Великое освобождение посредством слушания» открывает средства освобождения в бардо для йогингов средней ступени и состоит из трёх частей: введения, основной части и заключения. ÷

Во-первых, — введение, способы освобождения, пригодные для людей. Прежде всего следует изучить наставления, посредством чего непременно освободятся йогини, достигшие наивысших ступеней; прочим же следует осуществить в бардо предсмертного мига исторжение сознания² — практику, которая освобождает спонтанно, как только о ней подумаешь. Тем самым йогини, достигшие средних ступеней, освободятся непременно; но если этого не случится, то следует усердствовать в этом «Великом освобождении посредством слушания» в бардо дхарматы. ÷

Таким образом, йогин должен сначала изучить последовательность признаков смерти согласно «Спонтанному освобождению признаков смерти», и когда она завершится со всей определённой, осуществить исторжение сознания — практику, которая освобождает спонтанно в тот же миг, как о ней подумаешь. Если исторжение удалось, то нет нужды читать это «Освобождение посредством слушания», но если нет — следует читать его внятно и точно, пребывая поблизости от тела умершего. ÷

Если тело отсутствует, то пусть чтец сядет на постель или сиденье умершего и провозгласит могущество истины; затем пусть воззовёт к сознанию покойного и читает вслух, воображая, что тот сидит перед ним,

¹ Эта метка содержится во всех текстах терм (см. «Предисловие»), символически скрепляя их и защищая. Ее используют на протяжении всего текста вместо обычного тибетского знака препинания — короткой вертикальной черты. В английском языке пунктуация более сложная, вследствие чего в переводе метки термы ставятся лишь в конце абзацев и стихотворений. — *Здесь и далее примечания авторов.*

² «Исторжение сознания» (тиб. 'pho-ba) — прием из практики «чистой земли» и одна из «шести йог» Наропы. Йогин обучается толчком выводить свое сознание через темя и перемещать его в визуализированный образ, благодаря чему в момент смерти он сможет перенести свое сознание в дхармакайю. Подробно об этом методе см.: Герберт В. Гентер. «Жизнь и учение Наропы» (Herbert V. Guenther. The Life and Teaching of Naropa. Oxford); Гарма Чанг. «Эзотерические учения тибетской тантры» (Garma C.C. Chang. Esoteric Teachings of Tibetan Tantra. Aurora Press).

внимая наставлениям. В это время умершему вредны звуки плача и рыданий, поэтому родственников не следует допускать к нему. Если тело наличествует, то в период между остановкой дыхания и остановкой пульса в артериях гуру умирающего или брат по дхарме¹, которому тот доверял, должен читать у него над ухом это «Великое освобождение посредством слушания». ÷

Учение «Освобождения посредством слушания». Если имеются соответствующие принадлежности, следует принести изысканные жертвы Трёх Сокровищам²; если же нет, то следует поднести то, что имеется, остальное же представить мысленно в безграничном изобилии. Следует семь раз или трижды прочесть «Молитвенное чаяние об избавлении от опасного пути через бардо» и «Стихи о сущности бардо». Затем семь раз или трижды прочти «Великое освобождение посредством слушания». ÷

Оно состоит из трёх частей: указание на лучезарность в бардо предсмертного мига, великое напоминание о лучезарности в бардо дхарматы и наставления о затворении врат чрева в бардо становления. ÷

Во-первых, указание на лучезарность в бардо предсмертного мига. Все обычные люди, которые восприняли учение, но, невзирая на понятливость, не признали его, либо же признали, но практиковали слишком мало, благодаря этому чтению распознают эту первозданную лучезарность и достигнут безначальной дхармакайи, избегнув бардо. ÷

Метод наставления: лучше всего, чтобы присутствовал главный гуру, от которого умирающий воспринял учение, а если это невозможно — то брат по дхарме, вместе с которым умирающий принял обет самайи, или духовный друг, принадлежащий к той же линии преемственности. Если же нельзя найти таковых, то пусть эти наставления несколько раз прочтёт человек, способный читать громко, внятно и точно. Тем самым умирающий вспомнит, что показывал ему гуру, и немедленно распознает эту изначальную лучезарность, и достигнет освобождения непременно. ÷

Время для чтения наставлений: когда прекратится потоотделение, прана впитается в дхути мудрости и ничем не замутненная лучезарность озарит сознание ясным светом. Если прана обратится вспять и ускользнёт через правый или левый нади, то состояние бардо наступит внезапно, поэтому чтение следует начать прежде, чем прана ускользнёт в правый или левый нади. Между прекращением потоотделения и остановкой внутренней пульсации проходит примерно столько времени, сколько требуется для

¹ Братья по дхарме — ученики одного гуру.

² Три Сокровища — это Будда (принцип просветления), Дхарма (учение о достижении просветления) и Сангха (община, практикующая дхарму).

приёма пищи. ÷

Метод наставления: исторжение сознания лучше всего осуществить сразу перед тем, как прекратится потоотделение, но если это не удалось, еледует произнести такие слова: ÷

«О сын благородного рода (имя), ныне настало для тебя время искать путь. Как только твоё дыхание остановится, перед тобой забрезжит изначальная лучезарность первого бардо, на которую уже указал тебе твой гуру. Это дхармата, пустая и открытая, как пространство; это лучезарная пустота; это чистый обнажённый ум, не имеющий ни центра, ни границ. Распознай же её и останься в этом состоянии, и я укажу тебе на неё в то же время». ÷

Это наставление следует прочно утвердить в сознании умирающего, повторяя его много раз ему на ухо, пока дыхание не остановится. Затем, услышав, что дыхание остановилось, следует положить умирающего на правый бок, в позу льва¹, и, крепко прижав две сонные артерии, держать, пока пульсация в них не прекратится. Тогда прана, вошедшая в дхути мудрости, не сможет вернуться обратно и непременно выйдет через брахмарандхру. ÷

Затем следует прочесть указание на лучезарность. В это время в сознании всех существ возникает первое бардо, именуемое «лучезарностью дхарматы» — неискаженного сознания дхармакайи. Этот промежуток времени от остановки дыхания и до прекращения внутренней пульсации, в течение которого прана растворяется в авадхути, обычные люди называют «обмороком». Продолжительность его зависит от духовного состояния и от ступени, достигнутой в йогической практике. Те, кто много практиковал, достигли устойчивых успехов в медитативной практике безмятежности и обладают высокой чувствительностью, пребывают в этом состоянии долго. Стараясь указать такому человеку на лучезарность, наставление следует повторять до тех пор, пока из отверстий тела не начнёт сочиться гной. Люди порочные и бесчувственные остаются в этом состоянии не дольше, чем требуется для щелчка пальцами, но у некоторых период этот продолжается столько времени, сколько требуется для принятия пищи. Поскольку в большинстве сутр и тантр сказано, что обморочное состояние длится четыре с половиной дня, то пытаться указать умирающему на лучезарность следует в течение всего этого времени. ÷

Метод наставления. Если умирающий на это способен, то он сам будет работать с уже полученными наставлениями. Если же нет, то его гуру,

¹ В этой позе — лежа на правом боку, вытянувшись в полный рост и подложив правую руку под голову, — умер Гаутама Будда.

ученик его гуру или брат умирающего по дхарме, бывший его близким другом, стоит рядом и внятно читает вслух последовательность признаков смерти: «Сейчас налицо признак растворения земли в воде, воды — в огне, огня — в воздухе, воздуха — в сознании...» Когда ряд этот подойдёт к концу, умирающему нужно внушить следующее умонастроение: «О сын благородного рода (или «О господин», — если он был гуру), не позволяй своим мыслям блуждать». Это следует сказать шепотом ему на ухо. Будь то брат по дхарме или кто-либо иной, чтец должен назвать умирающего по имени и произнести такие слова: ÷

«О сын благородного рода, ныне достиг ты того, что называют смертью, а посему следует тебе принять такой настрой: «Ныне достиг я часа смерти. И ныне, посредством этой смерти, приму я настрой на просветлённое состояние ума, дружелюбное и исполненное сострадания, и достигну совершенного просветления ради блага всех разумных существ, число коих беспредельно, как пространство. С этим настроем, в сей же миг, ради всех живых существ, я распознаю лучезарности смерти дхармакайю. И достигнув в этом состоянии наивысшего свершения Великого Символа¹, я буду действовать во благо всех живых существ. Если же я не преуспею в этом, то распознаю состояние бардо, когда вступлю в него, и, обретя неделимую форму Великого Символа в бардо, буду действовать ради всех живых существ, число коих беспредельно, как пространство, являясь в том виде, в каком каждому из них это пойдёт во благо». Не отступая от этого настрой, вспоминай и практикуй медитацию, как тебя учили в прошлом», ÷

Слова эти следует произносить отчётливо и внятно, приблизив губы к уху умирающего, дабы напомнить ему о прижизненной практике, не позволяя отвлечься ни на миг. Затем, когда потоотделение прекратится окончательно, следует крепко прижать сонные артерии и, если умирающий был гуру или духовным другом, достигшим более высоких ступеней, нежели чтец, обратиться к нему с таким напоминанием: ÷

«Господин, ныне пред тобой сияет изначальная лучезарность. Будь так добр, распознай её и останься в этом состоянии». ÷

Всем же прочим следует указать на лучезарность так: ÷

¹ Великий Символ (тиб. *phyag-gyuachen-ro*, санскр. *махамудра*) — это тантрическая медитация, в которой вся совокупность опыта преобразуется в определенное божество и мандалу; в этом состоянии практикующий достигает великого блаженства (махасукха), соединя мужской и женский аспекты практики — искусные средства или сострадание со знанием или пустотой (упайю с праджней). Это непосредственное восприятие святости и яркости бытия.

«О сын благородного рода (имя), слушай! Ныне чистая лучезарность дхарматы сияет пред тобою. Распознай её! О сын благородного рода, сущность твоего ума в этот миг — чистая пустота, чистая пустота, лишённая всякой вещественности, качества и цвета; и это — сама дхармата, будда женского рода Самантабхадри. Ум твой пуст, но это — не пустота небытия; ум твой свободен и полон сияния, чист и трепетен; и он есть будда мужского рода Самантабхадра¹. Эти двое — ум твой, чья сущность пуста и невещественна, и ум твой, трепещущий и светозарный, — нераздельны; и это — дхармакайя будды. Ум твой — нераздельность ясности и пустоты в форме великого света; он не рождается и не умирает, а посему он есть будда Бессмертного Света. Пойми это — и этого будет достаточно. Распознав будду в чистой сущности своего ума, одним взором в глубь своего ума ты войдёшь в ум будды и пребудешь в нём». ÷

Это следует повторить трижды или семь раз, отчётливо и точно. Слова эти, во-первых, напоминают умирающему о том, на что уже указал ему гуру; во-вторых, помогают ему распознать в своём собственном обнажённом уме лучезарность; в-третьих же, служат тому, чтобы умирающий, познав себя таким образом, нераздельно слился с дхармакайей и непременно достиг освобождения. ÷

Если он распознает первую лучезарность, то достигнет освобождения. Но если есть опасения, что он не распознал первую лучезарность, то воссияет ещё вторая лучезарность, когда после остановки потоотделения пройдёт немного больше времени, чем требуется для приёма пищи. ÷

В зависимости от благой или дурной кармы, прана ускользает в левый или правый нади и выходит из отверстий тела, после чего сознание внезапно проясняется. Это происходит за то же время, что требуется для приёма пищи, либо же быстрее или медленней, в зависимости от того, был ли умерший чувствительным человеком или бесчувственным, а также от того, практиковал он или нет. После этого сознание возвращается, но умерший не понимает, умер он или нет. Он по-прежнему будет видеть родственников, собравшихся вокруг, и слышать их причитания. ÷

Сейчас, пока ещё не возникли неистовые помраченные проекции кармы и не явились ужасы Повелителей Смерти, следует дать наставления. Здесь в

¹ Самантабхадра и Самантабхадри (тиб. kun-tu-bzang-po и kun-tu-bzang-mo) символизируют неразрывную связь сострадания и знания — двух слагаемых просветления. Как воплощение дхармакайи они суть исток пяти родов будд, возникающих из них и проявляющихся на уровне самбхогакайи. В этом смысле в традиции нингма Самантабхадра считается адибуддой — первоизданным буддой. То же имя носит один из бодхисаттв, являющийся на третий день бардо.

силу вступает различие между полной практикой и практикой визуализации¹. Если умерший работал по методу полной практики, следует трижды обратиться к нему по имени и прочесть вслух садхану и описание его *идама*², а затем — напоминание в следующих словах: «О сын благородного рода, медитируй на своего идама, не отвлекаясь. Сосредоточься всецело на своём идаме. Визуализируй его как образ, не имеющий субстанции, подобно отражению луны в воде; не представляй его в плотной форме». Если же умерший — обычный человек, следует обратиться к нему так: «Медитируй на Владыку Великого Сострадания». †

Те, кто ещё не распознал бардо, узнают его после этих наставлений непременно. Но те, кто не достиг мастерства в медитации, не смогут осознать состояние бардо самостоятельно, даже если гуру наставлял их при жизни. Поэтому гуру или брат по дхарме должен объяснить им сейчас, что происходит. Необходимо также наставлять тех, кто искусны в медитации, но не могут вспомнить бардо предсмертного мига, ибо разум их помрачен тяжёлой болезнью. Крайне важны эти наставления и для тех, кто овладел искусством медитации при жизни, но может попасть в низшие сферы, ибо преступил духовные обеты или обязательства самайи. †

Лучше всего, если умерший распознал лучезарность в течение первого бардо; но если этого не случилось, напоминания во втором бардо помогут ему пробудиться и он достигнет освобождения непременно. Во втором бардо его сознание внезапно проясняется, хотя он не понимает, умер он или нет; это состояние именуется «чистым телом иллюзии». Если он поймёт учение в этот период, дхармата-мать и дхармата-сын встретятся и умерший освободится из-под власти кармы. Как солнечный свет одолевает тьму, так и сила кармы отступает перед лучезарностью пути и умерший достигает освобождения. Когда перед ментальным телом вспыхивает то, что называют вторым бардо, сознание вновь обретает слух, подобный прежнему. Если умерший поймёт наставления в этот момент, то учение достигнет своей цели, а поскольку помраченные проекции кармы ещё не явились, умерший

¹ Эти практики — два взаимодополняющих метода медитации в тантрической йоге. В «практике визуализации» (тиб. *bskyed-gim*, санскр. *уппаттикрама*) йогин визуализирует божества и сам отождествляется с ними, а в «полной практике» (тиб. *rdzogs-gim*, санскр. *сампаннакрама*) все растворяется в пустоте, лишённой всяких форм.

² Идам — это конкретное божество, олицетворяющее исконную просветленную сущность ученика, избранное гуру в соответствии с личными особенностями ученика и методом практики, которому тот следует. Считается, что Авалокитешвара, Владыка Великого Сострадания, подходит в этом качестве всем без исключения, поэтому именно на него следует медитировать «обычному человеку», не получившему своего идама.

сможет направиться, куда пожелает. ÷

Так умерший освобождается, распознав лучезарность второго бардо, даже если ему не удалось узнать изначальную лучезарность. Если же он не освобождается и теперь, то, как говорят, наступает третье бардо — бардо дхарматы. В третьем бардо явятся помраченные проекции кармы, поэтому крайне важно, чтобы в это время было прочтено великое указание на бардо дхарматы, ибо оно в высшей степени действенно и полезно. ÷

В это время родственники умершего рыдают и плачут, перестают подавать ему пищу, снимают с него одежды, разбирают на части его ложе и так далее. Умерший может видеть их, но они его не видят; он может слышать, как они зовут его, но они не слышат его зов, и он в отчаянии удаляется прочь. Три явления возникнут в это время: звуки, разноцветные огни и лучи света, — и умерший ослабеет от страха, ужаса и растерянности. Вот почему в этот миг следует приступить к великому указанию на бардо дхарматы. Обратившись к умершему по имени, следует как можно более отчётливо произнести такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай внимательно, не отвлекаясь. Есть шесть состояний бардо: бардо рождения, бардо сновидений, бардо самадхи-медитации, бардо предсмертного мига, бардо дхарматы и бардо становления. О сын благородного рода! Ты испытываешь три состояния бардо: бардо предсмертного мига, бардо дхарматы и бардо становления. Лучезарность дхарматы в бардо предсмертного мига сияла пред тобою до вчерашнего дня, но ты не распознал её, и вот вынужден блуждать здесь. Ныне ты испытываешь бардо дхарматы и бардо становления, так что распознай, не отвлекаясь, то, что я покажу тебе. ÷

О сын благородного рода, ныне настало то, что зовётся смертью. Ты не одинок в расставании с этим миром. Это случается со всеми, так что отринь страсти и томление по прошедшей жизни. Даже если страсть и томление охватят тебя, остаться здесь ты не сможешь — сможешь лишь блуждать в сансаре. Не желай, не томись. Вспомни о Трёх Сокровищах. О сын благородного рода, какие бы устрашающие проекции ни явились тебе в бардо дхарматы, не забудь этих слов, но иди вперёд, вспоминая, что они означают. Самое главное — с их помощью распознать истинную сущность явлений: ÷

Ныне, когда бардо дхарматы брезжит предо мной, я отрину все мысли, исполненные страха и ужаса, распознаю во всех явлениях собственные мои проекции и признаю в них видения бардо; ныне, когда достиг я этого решающего мига, не устрашусь я мирных и

Иди вперёд, повторяя эти слова отчётливо и внятно и вспоминая, что они означают. Не забудь их, ибо самое главное — уверенно распознать во всех явлениях, даже самых страшных, собственные твои проекции, т О сын благородного рода, когда твой ум отделится от тела, явится дхармата, чистая и ясная, но трудноразличимая, лучезарная и сверкающая ослепительно ярко, трепещущая, как мираж на весенней равнине. Не бойся её и не поддавайся смущению. Это естественное сияние твоей собственной дхарматы, так распознай же его. ÷

Оглушительный грохот, естественный звук дхарматы, изойдет из этого света, подобный раскату тысячи громов. Это естественный звук твоей собственной дхарматы, так что не бойся его и не поддавайся смущению. Ныне ты обладаешь ментальным телом бессознательных склонностей, а физического тела из плоти и крови не имеешь, так что никакие звуки, цвета и лучи не причинят тебе вреда; ты более не подвержен смерти. Достаточно лишь распознать в них собственные твои проекции. Знай, что всё это — состояние бардо. ÷

О сын благородного рода, если ты не распознаешь в них собственные твои проекции и не воспримешь это наставление, то цветные сияния испугают тебя, звуки устршат, а лучи ужаснут, несмотря на весь опыт медитации, обретенный тобою при жизни. Если ты не усвоишь эту сущность учения, то не сможешь распознать эти звуки, света и лучи и будешь и впредь блуждать в сансаре. ÷

О сын благородного рода, проведя четыре с половиной дня без сознания, ты ныне движешься дальше; очнувшись от обморока, ты подумаешь: «Что со мной случилось?» Осознай, что это — бардо. Ныне сансара обратилась вспять, и всё теперь видится как пятна света и образы. ÷

Всё пространство воссияет синим светом, и Благословенный Вайрочана явится пред тобою из центральной Области Всепроникающей Окружности. Телом он бел; восседает он на львином троне, держит в руке колесо о восьми спицах и обнимает свою супругу, Царицу Ваджра-Пространства. Синий свет скандхи сознания в своей изначальной чистоте — мудрость дхармадхату, чистая и яркая, резкая и ослепительная, — устремится к тебе из сердца Вайрочаны и его супруги и пронзит твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. В то же время, вместе с ним, приблизится к тебе и проникнет в тебя тусклый белый

свет богов. В этот миг под влиянием дурной кармы ты убоишься мудрости дхармадхату, ярко сияющей синим светом, и устремись прочь от неё, а тусклый белый свет богов покажется тебе приятным. Да не утрашит и не смутит тебя сей лучезарный, ослепительный, резкий и чистый синий свет высшей мудрости, ибо это — луч света будды, именуемый «мудростью дхармадхату». Вовлекись в него с верой и благоговейной преданностью и взмолись ему, помышляя так: «Это луч сострадания Благословенного Вайрочаны; я найду в нём прибежище». Это сам Благословенный Вайрочана вышел приветствовать тебя на опасном пути бардо; это и впрямь луч сострадания Вайрочаны. ÷

Не соблазنى тусклым белым светом богов, не поддайся его притяжению, не томись о нём. Ибо если он привлечёт тебя, ты войдёшь в сферу богов и продолжишь блуждать в шести сферах существования. Это лишь препятствие на пути к освобождению, так что не смотри на него, но исполнись любовного стремления к яркому синему свету и повторяй вслед за мной это молитвенное чаяние, сосредоточившись всецело на Благословенном Вайрочане: ÷

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокое невежество,
пусть на лучезарном пути мудрости дхармадхату
ступает предо мною Благословенный Вайрочана,
а позади меня — его супруга, Царица Ваджра-Пространства;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды». ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце Благословенного Вайрочаны и его супруги и станет самбхогакайя-буддой в центральной Области, Плотно-Заполненной. ÷

Но если даже после этого указания умерший утрашится этих светов и лучей и устремится прочь из-за агрессии и невротических покровов ума; если он не избавится от смятения, даже произнеся эту молитву, то на второй день приветствовать его явится круг божеств Ваджрасаттвы, а вместе с ними проявится дурная карма, ведущая в ад. Чтобы наставить умершего, следует обратиться к нему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На второй день воссияет белый свет очищенного элемента воды, и в то же время Благословенный Ваджрасаттва-Акшобхья явится пред тобою из синей

восточной Области Совершенной Радости. Тело его синее; в руке он держит ваджру о пяти зубцах. Он восседает на слоновьем троне, обнимая свою супругу, Будда-Лочану. Сопровождают его два бодхисаттвы мужского пола — Кшитигарбха и Майтрейя и две бодхисаттвы женского пола¹ — Ласья и Пушпа. Итого явятся шесть будда-форм. ÷

Белый свет скандхи формы в своей изначальной чистоте — зеркалоподобная мудрость, ослепительно белая, чистая и сияющая, — устремится к тебе из сердца Ваджрасаттвы и его супруги и пронзит твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. В то же время, вместе со светом мудрости, приблизится к тебе и проникнет в тебя тусклый дымчато-серый свет обитателей ада. Не утрашись белого света, резкого и сверкающего, лучезарного и чистого, но распознай в нём мудрость. Вовлекись в него с верой и стремлением и взмолись ему, помышляя так: «Это луч сострадания Благословенного Ваджрасаттвы; я найду в нём прибежище». Это сам Благословенный Ваджрасаттва вышел приветствовать тебя на опасном пути бардо; это и впрямь луч сострадания Ваджрасаттвы, так что исполнись к нему стремления. ÷

Не соблазнись тусклым дымчато-серым светом обитателей ада. То манящий путь твоих невротических покровов ума, накопленных неистовой агрессией. Если он привлечёт тебя, ты падёшь в ад и погрузишься в грязное болото невыносимых страданий, от которых не будет спасения. Это лишь препятствие на пути к освобождению, так что не смотри на него, но отвергни агрессию. Не поддайся его притяжению, не томись о нём. Исполнись любовного стремления к сияющему, ослепительно белому свету и произнеси это молитвенное чаяние, сосредоточившись всецело на Благословенном Ваджрасаттве: ÷

Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую агрессию,

¹ Изображения и описания восьми бодхисаттв женского рода можно найти в различных источниках, в т.ч. в «Двух ламаистских пантеонах» У.Э. Кларка (W.E. Clark. Two Lamaistic Pantheons. Lokesh Chandra) или «Иконографии индийского буддиста» Б. Бхаттачарья (B. Bhattacharyya. The Indian Buddhist Iconography), в которой они именуются «танцующими божествами» и «богинями направления». Уоддел называет их мэтрами (санскр.), т.е. богинями матерями, но, по мнению Эванса-Вентца, они не тождественны индуистским матрам. По существу, это богини поклонения, приносящие объекты чувственного удовольствия в жертву принципу просветления.

*пусть на лучезарном пути зеркалоподобной мудрости
ступает предо мною Благословенный Ваджрасаттва,
а позади меня — его супруга, Будда-Лочана;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды». ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце Благословенного Ваджрасаттвы и станет самбхогакая-буддой в восточной Области Совершенной Радости, ÷

Но даже после указания на этот путь некоторые люди под влиянием гордыни и невротических покровов ума убоятся этого сияющего крюка сострадания и устремятся прочь. Тогда на третий день приветствовать их явится круг божеств Благословенного Ратнасамбхавы, а вместе с ними проявится освещённый путь в сферу людей. Чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На третий день воссияет жёлтый свет очищенного элемента земли, и в то же время Благословенный Ратнасамбхава явится пред тобою из жёлтой южной Области Великолепия. Тело его желто, в руке он держит драгоценный камень, исполняющий желания. Он восседает на троне коней, обнимая свою супругу Мамаки. Сопровождают его два бодхисаттвы мужского пола — Акашагарбха и Самантабхадра — и две бодхисаттвы женского пола — Мала и Дхупа. Итого из пространства радужного света явятся шесть будда-форм, ÷

Жёлтый свет скандхи ощущения в своей изначальной чистоте — мудрость равенства, сверкающе-жёлтая, украшенная дисками света, чистая и ослепительно яркая, — устремится к тебе из сердца Ратнасамбхавы и его супруги и пронзит твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. В то же время, вместе со светом мудрости, пронзит твоё сердце тусклый синий свет сферы людей. Тут под влиянием гордыни ты убоишься резкого и ясного жёлтого света и устремись прочь от него, а тусклый синий свет людей покажется тебе приятным и притягательным. Не бойся же этого жёлтого света, яркого и ясного, резкого и слепящего, но распознай в нём мудрость. Пусть ум твой пребудет в нём, расслабившись в состоянии надеяния, и устремится к нему с любовью. Если ты распознаешь в нём естественное сияние собственного твоего ума, то не

обязательно даже стремиться к нему в любви и повторять слова молитвенного чаяния: все формы, свет и лучи сольются с тобою нераздельно, и ты достигнешь просветления. Если же ты не можешь распознать в нём естественное сияние собственного твоего ума, взмолись ему с благоговейной преданностью, помышляя так: «Это луч сострадания Благословенного Ратнасамбхавы; я найду в нём прибежище». Это сияющий крюк сострадания Благословенного Ратнасамбхавы, так что исполнись к нему любовного стремления. ÷

Не соблазнись тусклым синим светом людей. То манящий путь света бессознательных склонностей, накопленных твоей глубокой гордыней. Если он привлечёт тебя, ты падёшь в мир людей и испытаешь рождение, старость, смерть и страдание; ты так и не выберешься из грязного болота сансары. Это лишь препятствие на пути к освобождению, так что не смотри на него, но отвергни гордыню, отринь свои бессознательные склонности. Не поддайся его притяжению, не томись о нём. Исполнись любовного стремления к ослепительно сияющему жёлтому свету и произнеси это молитвенное чаяние, полностью и безраздельно сосредоточившись на Благословенном Вайрочане: ÷

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую гордыню,
пусть на лучезарном пути мудрости равенства
ступает предо мною Благословенный Ратнасамбхава,
а позади меня — его супруга, Мамаки;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды», ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце Благословенного Ратнасамбхавы и его супруги и станет самбхогакаяя-буддой в южной Области Великолепия. ÷

Получив это указание, умерший достигнет просветления непременно, сколь бы ничтожны ни были его способности. Но даже после многих этих указаний некоторые люди так и не распознают сущности видений, ибо благие возможности их исчерпались; так будет с теми, кто совершил великие злодеяния или преступил обеты самайи. Отягощённые страстями и невротическими покровами ума, они убоятся звуков и светов и устремятся прочь, и тогда на четвёртый день приветствовать их явится круг божеств Благословенного Амиабхи, а вместе с ним проявится освещённый путь

голодных духов, порождённый страстями и низменными устремлениями. Чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На четвёртый день воссияет красный свет очищенного элемента огня, и в то же время Благословенный Амиабха явится пред тобою из красной западной Области Блаженства. Тело его красно; в руке он держит лотос. Он восседает на павлиньем троне, обнимая свою супругу Пандаравасини. Сопровождают его два бодхисаттвы мужского пола — Авалокитешвара и Манджушри — и две бодхисаттвы женского пола — Гита и Алока. Итого из пространства радужного света явятся шесть будда-форм. ÷

Красный свет скандхи восприятия в своей изначальной чистоте — мудрость различения, сверкающе-красная, украшенная дисками света, чистая и яркая, резкая и ослепительная, — устремится к тебе из сердца Амиабхи и его супруги и пронзит твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. В то же время, вместе со светом мудрости, возгорится тусклый жёлтый свет голодных духов. Не соблазنىсь им; отвергни страсть и томление. ÷

В этот миг под влиянием глубокой страсти ты убоишься этого красного света, резкого и яркого, и устремись прочь от него, а тусклый жёлтый свет голодных духов покажется тебе приятным и притягательным. Не бойся же этого красного света, резкого и сияющего, ослепительного и чистого, но распознай в нём мудрость. Пусть ум твой пребудет в нём, расслабившись в состоянии недеяния. Устремись к нему с верой и любовью. Если ты распознаешь в нём своё естественное сияние, то не обязательно даже стремиться к нему в любви и повторять слова молитвенного чаяния: все формы, свет и лучи сольются с тобою нераздельно, и ты достигнешь просветления. Если же ты не можешь распознать в нём своё естественное сияние, взмолись ему с благоговейной преданностью, помышляя так: «Это луч сострадания Благословенного Амиабхи; я найду в нём прибежище». Это сияющий крюк сострадания Благословенного Амиабхи. Исполнишься к нему любовного стремления и не пытайся бежать. Даже если ты убежишь от него, он пребудет с тобой нераздельно. ÷

Не утрашись, не соблазنىсь тусклым жёлтым светом голодных духов. То путь света бессознательных склонностей, накопленных твоей глубокой страстью. Если он привлечёт тебя, ты падёшь в мир голодных духов и испытаешь невыносимые муки голода и жажды.

Это лишь препятствие на пути к освобождению, так что не смотри на него, но отринь свои бессознательные склонности. Не томись о нём. Исполнишь любовного стремления к ослепительно сияющему красному свету и произнеси это молитвенное чаяние, полностью и безраздельно сосредоточившись на Благословенном Амитабхе и его супруге: ÷

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую страсть,
пусть на лучезарном пути мудрости различения
ступает предо мною Благословенный Амитабха,
а позади меня — его супруга, Пандаравасини;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды». ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце Благословенного Амитабхи, Безграничного Света, и его супруги и станет самбхогакайя-буддой в западной Области Блаженства. ÷

Быть не может, чтобы умерший не освободился посредством этого наставления. Но даже и после указания на этот путь некоторые живые существа вследствие давней привычки не могут отринуть свои бессознательные склонности, а потому под влиянием зависти и дурной кармы пугаются этих звуков и светов. Сияющий крюк сострадания их не уловит. Их блуждания продлятся и приведут к пятому дню состояния бардо. Тут приветствовать их явится круг божеств Благословенного Амогхасиддхи, испускающих лучи сострадания, а вместе с ними проявится освещённый путь завистливых богов, порождённый чувством зависти. Чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На пятый день воссияет зелёный свет очищенного элемента воздуха, и в то же время Благословенный Амогхасиддхи, владыка этого круга, явится пред тобою из зелёной северной Области Накопленных Деяний. Тело его зелено; в руке он держит двойную ваджру. Он восседает на троне птиц *шанг-шанг*, парящих в небе, и обнимает свою супругу Самайя-Тару. Сопровождают его два бодхисаттвы мужского пола — Ваджрапани и Сарваниваранашишкамбхин — и две бодхисаттвы женского пола — Гандха и Наиведья. Итого из пространства

радужного света явятся шесть будда-форм. ÷

Зелёный свет скандхи понятия в своей изначальной чистоте — мудрость свершения деяний, сверкающе-зелёная, чистая и яркая, резкая и устрашающая, украшенная дисками света, — изойдет из сердца Амогхасиддхи и его супруги и пронзит твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. Не бойся его. Это естественная игра собственного твоего ума, так что пребудь без деяний и забот в этом наивысшем состоянии, в коем нет ни близи, ни дали, ни любви, ни ненависти. В то же время, вместе со светом мудрости, возгорится пред тобою тусклый красный свет завистливых богов, порождённый завистью. Медитируй на то, что между любовью и ненавистью нет никаких различий. Если же разум твой слаб, просто не питай к этому красному свету приязни. ÷

В этот миг под влиянием глубокой зависти ты убоишься зелёного света, резкого и яркого, и устремишься прочь от него, а тусклый красный свет завистливых богов покажется тебе приятным и притягательным. Не бойся же этого зелёного света, резкого и сияющего, ослепительного и чистого, но распознай в нём мудрость. Пусть ум твой пребудет в нём, расслабившись в состоянии надеяния, и взмолится ему с благоговейной преданностью, помышляя так: «Это луч сострадания Благословенного Амогхасиддхи; я найду в нём прибежище». Это сияющий крюк сострадания Благословенного Амогхасиддхи, именуемый «мудростью свершения деяний», посему исполнись к нему любовного стремления и не пытайся бежать. Даже если ты убежишь от него, он пребудет с тобой нераздельно. ÷

Не устрашись, не соблазнись тусклым красным светом завистливых богов. Это манящий путь кармы, накопленной твоей глубокой завистью.

Если он привлечёт тебя, ты падёшь в мир завистливых богов и испытаешь невыносимые муки вражды и раздоров. Это лишь препятствие на пути к освобождению, так что не стремись к нему, но отринь свои бессознательные склонности. Исполнись любовного стремления к ослепительно сияющему зелёному свету и произнеси это молитвенное чаяние, полностью и безраздельно сосредоточившись на Благословенном Амогхасиддхи и его супруге: ÷

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую зависть,
пусть на лучезарном пути мудрости свершения деяний
ступает предо мною Благословенный Амогхасиддхи,
а позади меня — его супруга, Самаяя-Тара;*

*пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды». ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце Благословенного Амогхасиддхи и его супруги и станет самбхогакайя-буддой в северной Области Свершенных Деяний. ÷

Сколь бы слабы ни были последствия благой кармы, после стольких указаний умерший непременно распознает сущность этих явлений — не на одной ступени, так на другой; быть не может, чтобы он не достиг освобождения. Но те, кто отягощён долгой привычкой ко множеству бессознательных склонностей и не знаком с чистыми видениями пяти мудростей, даже после всех этих наставлений будут отброшены назад своими дурными склонностями, несмотря на то, что путь был указан им неоднократно. Сияющий крюк сострадания их не уловит. Светы и лучи смутят и устрашат их, и блуждания их продолжатся. Так что на шестой день одновременно явятся будды всех пяти родов со своими супругами и сопровождающими их божествами, и в то же время одновременно возгорятся огни всех шести сфер. ÷

Чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. Тебе указали на видения всех пяти родов, являвшихся тебе вплоть до вчерашнего дня, но под влиянием дурных склонностей ты поддался страху и остаешься здесь поныне. Если бы ты распознал в естественном сиянии мудростей этих пяти родов собственную свою проекцию, то растворился бы в радужным свете тела одного из пяти этих родов и стал бы самбхогакайя-буддой. Но ты не распознал её, а потому блуждаешь здесь поныне. Так что смотри теперь, не отвлекаясь. ÷

Ныне явятся пред тобою все пять родов, и приветствовать тебя выйдут четыре мудрости, соединённые в одно целое. Распознай их! О сын благородного рода, воссияют пред тобой четыре цветных света четырёх очищенных элементов; в то же самое время будда Вайрочана со своей супругой явятся, как прежде, из центральной области Всепроникающей Окружности; Будда Ваджрасаттва со своей супругой и спутниками явятся из восточной Области Совершенной Радости; Будда Ратнасамбхава со своей супругой и спутниками явятся из южной Области Великолепия; Будда Амиитабха со своей супругой

и спутниками явятся из западной Блаженной Области Лотосов; и Будда Амогхасиддхи со своей супругой и спутниками явятся из северной Области Свершенных Деяний, из пространства радужного света. ÷

О сын благородного рода, кроме этих будд пяти родов явятся также гневные стражи врат: Виджайя, Победоносный; Ямантака, Сокрушитель Смерти; Хаягрива, Обладающий Шеей Лошади; и Амритакундали, Виток Нектара, — и стражницы врат: Анкуша, Крюк; Паша, Петля; Шринхала, Цепь; и Ганта, Колокол. Также явятся шесть мудрецов — Благословенных: Индра тысячи жертвоприношений, мудрец богов; Вемачитра, Великолепное Одеяние, мудрец завистливых богов; Лев Шакьев, мудрец людей; Дхрувасимха, Непокколебимый Лев, мудрец животных; Джваламукха, Пламенноустый, мудрец голодных духов; и Дхармараджа, Царь Дхармы, мудрец обитателей ада. Явятся также Самантабхадра и Самантабхадри, Всеблагой Отец и Мать всех будд. Эти сорок два божества самбхогакайи изойдут из собственного твоего сердца и предстанут пред тобой; они суть чистая форма твоих проекций, распознай же их! ÷

О сын благородного рода, все эти миры существуют только в четырёх областях собственного твоего сердца и в средоточии его как пятой области, и ныне они вновь являются из твоего сердца и предстают пред тобой. Образы эти не приходят откуда-то извне, но существуют изначально как первозданная спонтанная игра твоего ума; распознай же их истинную природу! О сын благородного рода, образы эти ни велики, ни малы, но обладают совершенными пропорциями. У каждого из них свои украшения, своё облачение, свой цвет, своя поза, свой трон и свой символ. Они рассредоточены пятью парами, каждая из которых окружена ореолом света пяти цветов. Вся мандала, все боги и богини пяти родов явятся одновременно. Распознай их, ибо они — твои идамы. ÷

О сын благородного рода, из сердец этих будд пяти родов и их супруг изойдут и озарят твоё сердце сияющие лучи четырёх мудростей, чистейшие, тончайшие и ясные, подобные солнечным лучам.

Первой озарит твоё сердце мудрость дхармадхату, исходящая из сердца Вайрочаны, — покров сияющих белых лучей, ослепительно яркий и устрашающий. В том покрове лучей явится белый диск, ясный и яркий, подобный обращённому книзу зеркалу, украшенный пятью дисками, которые подобны ему самому и также украшены дисками, ему подобными и меньшими, так что не будет в нём ни

центра, ни границ. ÷

Из сердца Ваджрасаттвы на сияющем синем покрове зеркалоподобной мудрости явится синий диск, подобный обращённой книзу бирюзовой чаше и украшенный другими дисками, ему подобными и меньшими. ÷

Из сердца Ратнасамбхавы на сияющем жёлтом покрове мудрости равенства явится жёлтый диск, подобный обращённой книзу золотой чаше и украшенный другими дисками, ему подобными и меньшими. ÷

Из сердца Амитабхи на сияющем красном покрове мудрости различения явится сверкающий красный диск, подобный обращённой книзу коралловой чаше, сияющий глубоким светом мудрости, чистейшим и ярким, украшенный пятью дисками, которые подобны ему самому и также украшены дисками, ему подобными и меньшими, так что не будет в нём ни центра, ни границ. ÷

И все они также озарят твоё сердце. ÷

О сын благородного рода, все они также возникли из спонтанной игры собственного твоего ума, а не откуда-то извне. Посему не привязывайся к ним и не бойся их, но без напряжения пребывай в состоянии, свободном от мыслей. В этом состоянии все образы и лучи света вольются в тебя, и ты достигнешь просветления. ÷

О сын благородного рода, зелёный свет мудрости свершения деяний не воссияет пред тобой, ибо энергия мудрости твоей ещё не достигла полноты совершенства. ÷

О сын благородного рода, это называют «опытом четырёх мудростей», соединённых в одно целое, или «путём Ваджрасаттвы». В это время вспомни наставления своего гуру об этом видении. Если ты вспомнишь смысл этого видения и не утратишь веры в обретенный ранее опыт, то распознаешь их, и будет это подобно тому, как встречаются мать и сын или старые друзья после долгой разлуки. Отринув сомнения, ты распознаешь собственные свои проекции и вступишь на чистый, неизменный путь дхарматы; и посредством этой веры войдешь в состояние непрерывной медитации; и растворись в великой самосушей форме мудрости; и станешь самбхогакайя-буддой, и никогда более не падешь обратно в сферы существования. ÷

О сын благородного рода, вместе с лучами мудрости воссияют лучи нечистых, иллюзорных шести сфер: тусклый белый свет богов, тусклый красный свет завистливых богов, тусклый синий свет людей, тусклый зелёный свет животных, тусклый жёлтый свет голодных

духов и тусклый дымчато-серый свет обитателей ада. Шесть лучей эти возгорятся одновременно со светочами чистой мудрости. В этот миг не увлекись ни к одному из них и не поддайся их притяжению, но без напряжения пребывай в состоянии, свободном от мыслей. Если ты убоишься светочей чистой мудрости и устремись к нечистым огням шести сфер, то переродишься в теле обитателя одной из шести этих сфер и охватит тебя тяжкая усталость, ибо в сансаре нет выхода из великого океана страданий. ÷

О сын благородного рода, если не воспринял ты наставления от своего гуру об этом видении, то образы эти и чистые лучи мудрости устршат тебя, а нечистые огни сансары — привлекут; не поддайся же этим чувствам, но исполнись любовного стремления к чистым светочам мудрости, резким и ослепительным. И с благоговейной преданностью помысли так: «Это сияющие лучи мудрости и сострадания Благословенных, будд пяти родов, явились уловить меня состраданием; я найду в них прибежище». Не стремись к огням шести иллюзорных сфер, не томись о них, но произнеси это молитвенное чаяние, полностью и безраздельно сосредоточившись на буддах пяти родов и их супругах: ÷

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь пять ядов,
пусть на лучезарном пути четырёх мудростей,
соединённых в одно целое,
ступают предо мною победители — пять родов,
а позади меня — супруги пяти родов;
пусть оградят меня от путей света, ведущих в шесть
нечистых миров,
избавят меня от опасного пути через бардо
и приведут к совершенному состоянию пробуждения». ÷*

Произнося это молитвенное чаяние, опытнейший йогин распознает свои проекции и, слившись с недвойственностью, становится буддой; практик средней ступени достигает освобождения, распознав себя посредством благоговейной любви; и даже уступающий им в опыте избегает перерождения в шести сферах очистительной силой этой молитвы и, постигая смысл четырёх мудростей, соединённых в одно целое, приходит к просветлению путём Ваджрасаттвы. ÷

Иное дело те несчастные, что обитали в варварских краях, и те порочные,

что не обрели при жизни опыта дхармы, и те, кто преступил обеты самаи: ум их помрачен кармой, и они не могут распознать, даже получив указание, а потому продолжают блуждать в сансаре. Посему на седьмой день приветствовать их явятся видьядхары из Чистой Области Пространства, и в то же время проявится освещённый путь животных, порождённый чувством невежества. Чтобы дать очередное указание, следует в это время обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На седьмой день в твоём бессознательном уме воссияет чистый многоцветный свет, и приветствовать тебя выйдут видьядхары из Чистой Области Пространства. В центре мандалы, наполненной радужным светом, явится тот, кого именуют «Непревзойдённым Видьядхарой, Достигшим Полной Зрелости», — Лотосовый Владыка Танца. Тело его сияет пятью цветами; он обнимает свою супругу, Красную Дакини. Они танцуют с кривыми ножами и чашами из черепов, наполненными кровью; руки их сложены в жесты, а очи устремлены в небо. ÷

Из восточной части мандалы явится тот, кого именуют «Видьядхарой, Утверждённым на Ступенях»¹. Телом он бел, улыбается лучезарно и обнимает свою супругу, Белую Дакини. Они танцуют с кривыми ножами и чашами из черепов, наполненными кровью; руки их сложены в жесты, а очи устремлены в небо. ÷

Из южной части мандалы явится тот, кого именуют «Видьядхарой — Владыкой Жизни». Телом он жёлт и обликом прекрасен; он обнимает свою супругу, Жёлтую Дакини. Они танцуют с кривыми ножами и чашами из черепов, наполненными кровью; руки их сложены в жесты, а очи устремлены в небо. ÷

Из западной части мандалы явится тот, кого именуют «Видьядхарой Великого Символа». Телом он красен, улыбается лучезарно и обнимает свою супругу, Красную Дакини. Они танцуют с кривыми ножами и чашами из черепов, наполненными кровью; руки их сложены в жесты, а очи устремлены в небо. ÷

Из северной части мандалы явится тот, кого именуют «Спонтанно Возникшим Видьядхарой». Телом он зелен, ликом одновременно гневен и улыбчив; он обнимает свою супругу, Зелёную Дакини. Они танцуют с кривыми ножами и чашами из черепов, наполненными кровью; руки их сложены в жесты, а очи устремлены в небо. ÷

Вокруг этих видьядхар появятся несметные сонмы дакини: дакини восьми великих кремационных площадок, дакини четырёх родов, дакини

¹ Имеются в виду десять стадий в развитии бодхисаттвы.

трёх миров, дакини десяти направлений, дакини двадцати четырёх мест паломничества; воины и воительницы, прислужники и служанки и все божества-защитники дхармы обоих полов. На них шесть костяных украшений; в руках у них — барабаны, трубы из берцовых костей, барабаны из черепов, стяги из кожи детей, балдахины и ленты из человеческой кожи, благовония из человеческой плоти. Они играют на всевозможных музыкальных инструментах; ими полнятся все области Вселенной. Они теснятся толпой, колышутся и качаются взад и вперёд, и от музыки, сотрясающей их инструменты, раскалывается голова. Танцую в разных ритмах, они призывают в свой круг сдержавших обеты самаи и карают отступников. ÷

О сын благородного рода, в сфере бессознательного изойдет из сердец пяти владык-видьядхар свет чистой врождённой мудрости. Прядями цвета, сплетёнными воедино, вспыхивающими и мерцающими, ясными и яркими, сверкающими и устрашающими, пронзит он твоё сердце так, что глазам твоим нестерпимо будет взирать на него. В то же время, вместе со светом мудрости, возгорится пред тобою тусклый зелёный свет мира животных. И тогда под влиянием помрачения, вызванного бессознательными склонностями, ты убоишься света пяти цветов и захочешь бежать от него, а тусклый свет мира животных привлечёт тебя. Посему не страшись яркого, блистающего света пяти цветов. Не бойся его, но распознай в нём мудрость. ÷

Из глубины этого света возгремят тысячью громов все спонтанные звуки дхармы. Гром этот грохочет раскатами и полнится боевыми кличами и пронзительными звуками гневных мантр. Не устрашись его, не пытайся бежать прочь, не бойся. Распознай в нём игру твоего ума, собственную твою проекцию. Не соблазнись тусклым зелёным светом мира животных, не томись о нём; если он привлечёт тебя, ты падёшь в животный мир невежества и испытаешь невыносимые муки тупости, немоты и рабства, от которых не будет спасения; так что не стремись к нему. Исполнись любовного стремления к ясному, яркому свету пяти цветов и сосредоточь все свои помыслы на благословенных видьядхарах, божественных учителях, помышляя так: «Эти видьядхары с воинами и дакини пришли призвать меня в Чистую Область Пространства. Задумайтесь о разумных существах, что, подобно мне, не накопили заслуг и вплоть до нынешнего дня так и не были уловлены, хотя все божества пяти родов будд прошлого, настоящего и будущего тянулись к ним лучами сострадания. Горе тем, кто подобен мне! Ныне же вы, видьядхары, не дайте мне пасть ещё ниже, но схватите меня крепко своими крюками сострадания и вознесите меня в Чистую Область Пространства», ÷

Всецело сосредоточив на этом свои помыслы, прочти молитвенное

чаяние: ÷

*Да подумают обо мне божественные видьядхары
и великой любовью своею направят меня на путь.
Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокие склонности,
пусть на лучезарном пути врождённой мудрости
ступают предо мною видьядхары и воины,
а позади меня — их супруги-дакини;
пусть избавят меня от опасного пути через бардо
и приведут меня в Чистую Область Пространства». ÷*

Произнеся это молитвенное чаяние с глубокой преданностью и любовью, умерший растворится в радужном свете в сердце божественных видьядхар и непременно переродится в Чистой Области Пространства. Посредством этого распознают истину и достигают освобождения также все духовные друзья; наверняка освобождаются здесь даже те, кто отягощён дурными бессознательными склонностями. ÷

Конец первой части «Великого освобождения посредством слушания» — указания на лучезарность в бардо предсмертного мига и указаний в мирном бардо дхарматы. ÷

iti ÷ samaya ÷ rgya rgya rgya ÷

Далее следуют наставления о том, как проявляется бардо гневных божеств.

До сих пор умерший прошёл семь ступеней на опасном пути через бардо мирных божеств и благодаря постоянным указаниям должен был к этому времени распознать истинную сущность видений — не на одной ступени, так на другой — и достичь безграничных благ освобождения. Многие освобождаются таким путём; но всё же число разумных существ велико, дурная карма сильна, невротические покровы ума тяжелы и плотны, бессознательные склонности устойчивы, а круговорот помрачения и невежества не изнашивается и не прирастает. А потому много и тех, кто не достигает освобождения, но продолжает блуждать в сансаре, хоть и получил на своём пути самые точные указания. ÷

Вот почему вслед за мирными божествами и за видьядхарами и дакини явятся преобразённые формы мирных божеств — пятьдесят восемь пылающих гневных божеств, пьющих кровь. Ныне они не похожи на тех, какими представляли прежде; это бардо гневных божеств, и умершего одолевает в нём великий страх, и распознать становится труднее. Ум не владеет собой и испытывает слабость и дурноту; но чтобы освободиться здесь, достанет даже малого проблеска узнавания, ибо уму, воспрянувшему из-под бремени страха, некогда отвлекаться, и он достигает полного сосредоточения без труда. ÷

Если умерший не познакомился с этими наставлениями при жизни, то здесь ему не поможет даже безбрежный океан учёности. Даже великие философы и учителя, соблюдавшие монашеский устав, подчас приходят в смятение и, не распознав сущность видений, продолжают блуждать в сансаре. Что уж говорить об обычных людях: устремляясь прочь от великого страха, они ввергаются в нижние миры и претерпевают там страдания. Но йогин, идущий путём тантры, будь он даже ничтожнейший из ничтожных, распознает в этих божествах, пьющих кровь, своих идамов с первого же взгляда, как бывает при встрече старых друзей. Вверившись им, он сольется с ними неразрывно и станет буддой. Случится же так потому, что ещё в мире людей он визуализировал формы этих божеств, пьющих кровь, и поклонялся им. И даже тот, кто просто созерцал их изображения в живописи или скульптуре, распознает эти формы, когда они явятся ему здесь, и достигнет освобождения. ÷

Но сколь бы ни усердствовали те философы и учителя, что лишь соблюдали закон религиозного послушания, и сколь бы искусно ни проповедовали они писания в мире людей, по смерти их не являюся никакие знаки — ни реликвии, подобные драгоценным камням¹, ни радуги,

¹ В тибетском тексте здесь приведены три термина: gdung, ring-brsel и sku-gzugs. На

ни прочие знамения. При жизни они презирали тантры и не могли вместить их своим умом; они не познали тантрических божеств при жизни, так что не узнают их и в бардо. Внезапно узрев то, чего прежде никогда не видели, они сочтут это враждебным и испытают к нему чувство вражды, а в результате перейдут в низшие миры. Вот почему при смерти этих философов и блюстителей уставов, пусть даже самых праведных, но не практиковавших тантру, не являются такие знамения, как радуги и реликвии разного рода, подобные драгоценным камням. ÷

Но последователь тантры, даже ничтожнейший из ничтожных, даже не практиковавший учение тантры вовсе, достигнет освобождения на этой ступени. Сколь бы непристойно он ни вёл себя в этом мире, каким бы ни был невоспитанным и грубым, он освободится благодаря тому лишь, что верил тантрам и не поддавался сомнениям и недоверию. Пусть он вёл себя в мире людей не так, как предписано традицией, — но по смерти ему непременно явится хотя бы одно знамение, такое, как радуги или реликвии, подобные драгоценным камням. И всё потому, что сила этого тантрического учения весьма велика. ÷

Тантрические йогини, поднявшиеся выше средних ступеней, медитировавшие на путях визуализации и полной практики, повторявшие сердечные мантры и так далее, не зайдут так далеко в своих блужданиях в бардо дхарматы: как только дыхание их прервётся, видьядхары, воины и дакини выйдут им навстречу и введут их в Чистую Область Пространства. В знак того прояснится небо и умерший растворится в радужном свете; цветы посыплются с неба дождём, донесётся аромат благовоний, музыка наполнит воздух, вспыхнут лучи света, появятся священные реликвии и так далее; такие будут явлены знамения. ÷

Итак, философам и блюстителям уставов, и последователям тантры, преступившим обеты самайи, равно как и всем обычным людям, не дано других средств, кроме этого «Великого освобождения посредством слушания». Те же, кто практиковал медитации на Великий Символ и Великую Завершённость¹, распознают лучезарность в бардо предсмертного

санскрите соответствующие предметы называются «сарирам». Это три схожие между собой разновидности останков от сожженного трупа сиддхи или йогина, достигшего совершенства. Они подобны сияющим круглым камням и окрашены в белый или зеленоватый цвет. Их носят при себе как священные реликвии, а перед смертью зачастую проглатывают.

¹ О Великом Символе см. прим. на стр. [36 оригинала]. Великая Завершённость (тиб. rdzogs-ra-chenpo, санскр. *махасампанна*) — это стадия медитации, тождественная атий-оге или маха-аги. Медитирующий превосходит даже кажущееся предельным видение Великого Символа и погружается в переживание опыта открытости и отсутствия форм. В этой практике наставлял Вималамитра,

мига и достигнут дхаркамайи, поэтому читать им это «Великое освобождение посредством слушания» нет никакой нужды. ÷

Если они распознают лучезарность в бардо предсмертного, то достигнут дхармакайи, а если распознают её в бардо дхарматы, при явлениях мирных и гневных божеств, то достигнут самбхогакайи. Если они распознают её в бардо существования, то достигнут нирманакайи и переродятся в лучших условиях, где смогут воспринять это учение. И поскольку результаты действий переносятся в следующую жизнь, то сие «Великое освобождение посредством слушания» есть учение, просветляющее без медитации, учение, освобождающее посредством одного только слушания, учение, ведущее великих грешников по тайному пути, учение, отсекающее невежество в единый миг, учение глубокое и сокровенное, дарующее полное и мгновенное просветление, достигнув коего, ни одно разумное существо уже не падёт в низшие миры. Эти наставления следует читать вслух вместе с «Освобождением посредством ношения»¹, ибо они сочетаются друг с другом, как бирюзовая инкрустация — с золотой мандалой. ÷

Теперь, за разъяснением великой необходимости в «Освобождении посредством слушания», последуют наставления о том, как проявляет бардо гневных божеств. Обратившись к умершему по имени, следует сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. Мирное бардо уже явилось тебе, но ты не распознал его, а потому блуждаешь здесь до сих пор. Ныне, на восьмой день, явятся гневные божества, пьющие кровь. Узнай их, не отвлекаясь. ÷

О сын благородного рода! Великий Славный Будда-Херука² явится из собственного твоего мозга и предстанет пред тобою ясно и отчётливо, таким, каков он есть. Тело его винного цвета; три головы у него, шесть рук и четыре широко расставленные ноги. Правый лик его бел, левый — красен, а средний — винного цвета. Тело его сияет, как гора света,

современник Падма-самбхавы; позднее ее развивали в традиции Ньингма. Рангджунг-Дордже, третий Кармапа, объединил две эти практики — медитации на Великий Символ и Великую Завершенность.

¹ «Освобождение посредством ношения» (тиб. btags-grol) — еще одно из шести наставлений Падмасамбхавы о бардо. Это краткий текст, состоящий, главным образом, из мантр. Его привязывают к трупам как амулет.

² Великий Славный Будда-Херука — это слитые в один образ Будда-Херука и Великий Херука, породивший херук пяти родов, как описано в «Комментарии». На изображениях (танках) гневных божеств Великий Херука помещается в центре (как аналог Самантабхадры из мандалы мирных божеств), а Будда-Херука — под ним.

девять очей его грозно взирают тебе в глаза, брови его подобны вспышкам молнии, а зубы его сверкают, как медь. «А-ла-ла!», «Ха-ха!» — громко восклицает он со смехом, «Шу-у-у!» — пронзительно свистит он. Волосы его, красные с золотом, стоят дыбом и испускают сияние; головы его увенчаны высушенными черепами, солнцем и луной; тело его обвито гирляндой из чёрных змей и отрубленных голов. В верхней правой руке у него колесо, в средней — топор, в нижней — меч; в верхней левой руке у него колокол, в средней — лемех, в нижней — чаша из черепа. Супруга его, Будда-Кродхишвари, правой рукой обвивает его шею, а левой подносит к его устам чашу из черепа, наполненную кровью. Он громко причмокивает языком и испускает рык, подобный раскатам грома. Из волос, покрывающих его тело, пышет огненными ваджрами пламя знания. Трон, на котором он стоит, поддерживают гаруды; одна пара ног его согнута, а остальные — распрямлены. †

Не пугайся его, не страшись, не цепеней от ужаса. Распознай в нём форму собственного твоего ума. Он — твой идам, так что не бойся. Он не кто иной, как сам Благословенный Вайрочана в союзе со своей супругой, так что не пугайся. Как только узнаешь — в тот же миг достигнешь освобождения». †

Как только это будет сказано, умерший узнает своего идама и, слившись с ним нераздельно, станет буддой в самбхогакайе. †

Но если он не распознает своего идама, убьётся и бежит прочь, то на девятый день приветствовать его выйдет пьющее кровь проявление рода Вадж-ра. И чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: †

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На девятый день из восточной области твоего мозга явится и предстанет перед тобою пьющее кровь проявление рода Ваджра, Благословенный Ваджра-Херука. Тело его тёмно-синего цвета; три головы у него, шесть рук и четыре широко расставленные ноги. Правый лик его бел, левый — красен, а средний — синего цвета. В верхней правой руке у него ваджра, в средней — чаша из черепа, в нижней — топор; в верхней левой руке у него колокол, в средней — чаша из черепа, в нижней — лемех. Его супруга, Ваджра-Кродхишвари, правой рукой обвивает его шею, а левой подносит к его устам чашу из черепа, наполненную кровью. †

Не пугайся его, не страшись, не цепеней от ужаса. Распознай в нём

форму собственного твоего ума. Он — твой идам, так что не бойся. Он не кто иной, как сам Благословенный Ваджрасаттва в союзе со своей супругой, так что проникнись любовью и стремлением к нему. Как только узнаешь — в тот же миг достигнешь освобождения». ÷

Как только это будет сказано, умерший узнает своего идама и, слившись с ним нераздельно, станет буддой в самбхогакайе. ÷

Но те, чей ум помрачен тяжкой кармой, не распознают своего идама, убоятся его и бегут прочь, так что на десятый день приветствовать их выйдет пьющее кровь проявление рода Ратна. И чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На десятый день из южной области твоего мозга явится и предстанет перед тобою пьющее кровь проявление рода Ратна, Благословенный Ратна-Херука. Тело его тёмно-жёлтого цвета; три головы у него, шесть рук и четыре широко расставленные ноги. Правый лик его бел, левый — красен, а средний сияет тёмно-жёлтым цветом. В верхней правой руке у него драгоценный камень, в средней — тантрический посох, в нижней — палица; в верхней левой руке у него колокол, в средней — чаша из черепа, в нижней — трезубец. Его супруга, Ратна-Кродхишвари, правой рукой обвивает его шею, а левой подносит к его устам чашу из черепа, наполненную кровью. ÷

Не пугайся его, не страшись, не цепеней от ужаса. Распознай в нём форму собственного твоего ума. Он — твой идам, так что не бойся. Он не кто иной, как сам Благословенный Ратнасамбхава в союзе со своей супругой, так что проникнись любовью к нему. Как только узнаешь — в тот же миг достигнешь освобождения». ÷

Как только это будет сказано, умерший узнает своего идама и, слившись с ним нераздельно, станет буддой. ÷

Но если даже после этого указания он не распознает своего идама, убоится и бежит, поддавшись влиянию дурных бессознательных склонностей, если не узнает даже Ямантаку, когда увидит его, то на одиннадцатый день приветствовать его выйдет пьющее кровь проявление рода Падма. И чтобы дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На одиннадцатый день из западной области твоего мозга явится и предстанет пред тобою пьющее кровь проявление рода Падма, Благословенный Падма-Херука. Тело его тёмно-красного цвета; три головы у него, шесть рук и четыре широко расставленные ноги. Правый лик его бел, левый — синего цвета, а средний сияет тёмно-красным цветом. В верхней правой руке у него лотос, в средней — тантрический посох, в нижней — жезл; в верхней левой руке у него колокол, в средней — чаша из черепа, до краев полная кровью, в нижней — барабанчик. Его супруга, Падма-Кродхишвари, правой рукой обвивает его шею, а левой подносит к его устам чашу из черепа, наполненную кровью. ÷ Не пугайся его, не страшись, не цепеней от ужаса. Распознай в нём форму собственного твоего ума. Он — твой идам, так что не бойся. Он не кто иной, как сам Благословенный Амиитабха в союзе со своей супругой, так что проникнись любовью к нему. Как только узнаешь — в тот же миг достигнешь освобождения» ÷

Как только это будет сказано, умерший узнает своего идама и, слившись с ним нераздельно, станет буддой. ÷

Но если даже после этого указания он не распознает своего идама, убоится и бежит, поддавшись влиянию дурных бессознательных склонностей, то на двенадцатый день приветствовать его выйдет пьющее кровь проявление рода Карма, а с ним — гаури, пишачи и йогини¹. И чтобы

¹ Гаури (букв. «белая») — это группа из восьми богинь, в совокупности называемая по имени первой из них, единственной обладательницы белого цвета. В тибетских списках «Бардо Тхёдол» имена их приводятся на санскрите, но, как правило, в искаженных формах, несколько различающимися в разных ксилографиях (Эванс-Вентц, например, называет этих богинь «кеури»). Фигурируют они и во многих других тантрических текстах, но два имени, приведенные здесь, отличаются от вариантов, данных в большинстве других перечней. Прамоха, или Прамо (букв. «обманщица»), вероятно, соответствует Домби — женщине из низшей касты, в тантрической поэзии символизирующей страсть; а Шмашани, «обитательница площадки для кремаций», — самый подходящий санскритский аналог тибетской формы Смешани, и ее, по-видимому, следует поставить в соответствие Шавари — «отшельнице». Идентифицировать этих богинь по одним только описаниям невозможно, так как в различных источниках они изображаются по-разному. Пишачи (тиб. *phga-mep-ma*) — это богини с головами птиц и животных, пожирающие плоть. Общее название их означает «полосатые» или «пестрые» и объясняется тем, что головы и туловища у них окрашены в разные цвета.

Йогини именуется также «могущественными владычицами» (тиб. *dbang-phyug-ma*, санскр. *ишвари*). Большинство из них первоначально были индуистскими

дать очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. На двенадцатый день из северной области твоего мозга явится и предстанет пред тобою пьющее кровь проявление рода Карма, Благословенный Карма-Херука. Тело его тёмно-зелёного цвета; три головы у него, шесть рук и четыре широко расставленные ноги. Правый лик его бел, левый — красен, а средний — величавого тёмно-зелёного цвета. В верхней правой руке у него меч, в средней — тантрический посох, в нижней — жезл; в верхней левой руке у него колокол, в средней — чаша из черепа, в нижней — лемех. Его супруга, Карма-Кродхишвари, правой рукой обвивает его шею, а левой подносит к его устам чашу из черепа, наполненную кровью. Не пугайся его, не страшись, не цепеней от ужаса. Распознай в нём форму собственного твоего ума. Он — твой идам, так что не бойся. Он не кто иной, как сам Благословенный Амогха-сиддхи в союзе со своей супругой, так что проникнись любовью и стремлением к нему. Как только узнаешь — в тот же миг достигнешь освобождения». ÷

Как только это будет сказано, умерший узнает своего идама и, слившись с ним нераздельно, станет буддой. ÷

Благодаря наставлениям гуру, он распознает в них собственные свои проекции, игру своего ума и достигнет освобождения. Это всё равно, как увидеть, например, чучело льва: если не знать, что это лишь чучело, мы сильно испугаемся, но если кто-то объяснит нам, что перед нами на самом деле, мы удивимся и перестанем бояться. Так и умерший при виде этих исполинских пьющих кровь божеств, заполняющих собою всё пространство, поначалу поддаётся страху и смятению; но как только ему дадут указания, он распознает в них свои проекции или своих идамов. Лучезарность, на которую умерший медитировал прежде, и возникающая позже самосуцая лучезарность, мать и сын, сливаются в объятиях, и, как бывает при встрече со старым другом, самоосвобождающая лучезарность собственного его ума спонтанно восстает перед ним, и он достигает самоосвобождения. ÷

Не восприняв этого указания, даже добродетельный человек может

богинями, но впоследствии вошли в буддийскую традицию. В оригинале этого текста даны их тибетские имена, но здесь мы используем санскритские варианты, так как многие из последних широко известны.

отвернуться от этих видений и продолжить блуждать в сансаре. Тогда восемь гневных гаури и пишачи с разными головами возникнут из собственного его мозга и явятся перед ним. Чтобы дать здесь очередное указание, следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. Восемь гаури явятся из собственного твоего мозга и предстанут пред тобой. Не бойся их. ÷

Из восточной области твоего мозга явится тебе белая Гаури. В правой руке она держит труп младенца, потрясая им, словно палицей, а в левой руке — чашу из черепа, наполненную кровью. Не пугайся. С юга явится жёлтая Чаури, стреляющая из лука; с запада — красная Прамоха со стягом из кожи морского чудовища; с севера — чёрная Ветали с ваджрой и чашей из черепа, наполненной кровью; с юго-востока — оранжевая Пуккаси, в правой руке держащая внутренности, а левой подносящая их ко рту, чтобы пожрать их; с юго-запада — тёмно-зелёная Гхас-мари, пьющая кровь из чаши-черепа, которую она держит в левой руке, и потрясающая ваджрой в правой руке; с северо-запада — бледно-жёлтая Чандали, отрывающая голову трупа, держащая сердце в левой руке, а правой рукой подносящая труп ко рту, чтобы пожрать его; с северо-востока — тёмно-синяя Шмашани, разрывающая труп на части и пожирающая его. Эти восемь гаури восьми сторон света, окружающие пятерых херук, пьющих кровь, явятся из собственного твоего мозга и предстанут пред тобой. Не утрашись их. ÷

О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. Вслед за тем явятся и предстанут пред тобой по очереди восемь пишачей священных мест. ÷

С востока явится Симхамукха, винноцветная, львиноголовая, с руками, скрещенными на груди, с трупом во рту, потрясающая гривой; с юга — Вьягхримукха, красная, тигроглавая, со скрещенными и указующими вниз руками, пристально глядящая, скалящая зубы; с запада — Шригаламукха, чёрная, с головой лисы, держащая бритву в правой руке, а в левой — внутренности, которые пожирает и с которых слизывает кровь; с севера — Шванамукха, тёмно-синяя, с головой волка, обеими руками подносящая труп ко рту, пристально глядящая; с юго-востока — Гридхрамукха, бледно-жёлтая, с головой стервятника, несущая на плече большой труп, а в руке держащая скелет; с юго-запада — Канкамукха, тёмно-красная, с головой ястреба, несущая на плече большую человеческую кожу; с северо-

запада — Какамукха, чёрная, с головой ворона, держащая в левой руке чашу из черепа, а в правой — меч, пожирающая сердце и лёгкие; с северо-востока — Улумукха, тёмно-синяя, с головой совы, держащая в правой руке ваджру, а в левой — меч, и также нечто пожирающая. Эти восемь пищачей священных мест, окружающие пятерых херук, пьющих кровь, явятся из собственного твоего мозга и предстанут пред тобой. Не утрашись их. Распознай во всех явлениях игру ума, собственные твои проекции. ÷

О сын благородного рода, также явятся из твоего мозга и предстанут пред тобой четыре богини врат; узнай же их! ÷

Из восточной области твоего мозга явится и предстанет пред тобой Анкуша, белая, тигроглавая, со стрекалом и чашей из черепа, наполненной кровью; из южной области — Паша, жёлтая, с головой свиньи, держащая в руке петлю; из западной области — Шринхала, красная, львиноголовая, с железной цепью; из северной области — Ганта, зелёная, с головой змеи, держащая колокол. Эти четыре богини врат явятся из собственного твоего мозга и предстанут пред тобой. Распознай в них своих идамов. ÷

О сын благородного рода, вслед за тридцатью гневными херуками из твоего мозга явятся и предстанут пред тобой по очереди двадцать восемь йогини с разными головами и различными символами в руках. В этот наиважнейший, решающий момент вспомни наставления своего гуру. ÷

О сын благородного рода, на востоке явятся из твоего мозга и предстанут пред тобой шесть восточных йогини: Ракшаси, Демоница, — винно-цветная, с головой яка и ваджрой в руке; Брахми — оранжевая, с головой змеи и лотосом в руке; Махадеви, Великая Богиня, — тёмно-зелёная, с головой леопарда и трезубцем в руке; Лобха, Жадная, — синяя, с головой мангуста и колесом в руке; Кумари, Дева, — красная, с головой жёлтого медведя и дротиком в руке; и Индрани — белая, с головой бурого медведя и связкой внутренностей в руке. Не бойся их. ÷

О сын благородного рода, на юге явятся из твоего мозга и предстанут пред тобой шесть южных йогини: Ваджра — жёлтая, с головой свиньи и бритвой в руке; Шанти, Мир, — красная, с головой морского чудовища и сосудом в руке; Амрита, Нектар Бессмертия, — красная, с головой скорпиона и лотосом в руке; Чандра, Луна, — белая, с головой ястреба и ваджрой в руке; Данда, Палица, — тёмно-зелёная, с головой лисы и палицей в руке; и Ракшаси, Демоница, — тёмно-жёлтая, с головой тигра и чашей из черепа, наполненной

кровью, в руке. Не бойся их. ÷

О сын благородного рода, на западе явятся из твоего мозга и предстанут перед тобой шесть западных йогини: Бхаксини, Пожирательница, — тёмно-зелёная, с головой стервятника и палицей в руке; Рати, Наслаждение, — красная, с головой лошади и большим трупом в руке; Махабала, Великая Сила, — белая, с головой гаруды и палицей в руке; Ракшаси, Демоница, — красная, псоглавая, держащая в руке бритву в форме ваджры; Кама, Вожделение, — красная, с головой удода, выпускающая стрелу из лука; и Васуракша, Защитница Богатства, — тёмно-зелёная, с головой оленя и сосудом в руке. Не бойся их. ÷

О сын благородного рода, на севере явятся из твоего мозга и предстанут перед тобой шесть западных йогини: Вайюдеви, Богиня Ветра, — синяя, с головой волка и стягом в руке; Нари, Женщина, — красная, с головой буйвола и колом в руке; Варахи, Свинья, — чёрная, с головой свиньи и связкой зубов в руке; Ваджра — красная, с головой вороны и кожей ребёнка в руке; Махахастини, Слониха, — тёмно-зелёная, с головой слона, держащая в руке большой труп и пьющая его кровь; и Варунадеви, Богиня Воды, — синяя, с головой змеи, держащая в руке связку змей. Не бойся их. ÷

О сын благородного рода, четыре йогини врат явятся из твоего мозга и предстанут перед тобой: с востока — белая Ваджра, с головой кукушки, держащая в руке железный крюк; с юга — жёлтая Ваджра, с головой козла, держащая в руке петлю; с запада — красная Ваджра, с головой льва, держащая в руке железную цепь; с севера — тёмно-зелёная Ваджра, с головой змеи, держащая в руке колокол. Эти четыре йогини врат явятся из твоего мозга и предстанут перед тобой ÷

Эти двадцать восемь йогини спонтанно возникают из игры самосушей формы гневных херук, так что распознай их! ÷

О сын благородного рода! Дхармакайя проявляется из аспекта пустоты в образах мирных божеств; распознай её. Самбхогакайя проявляется из аспекта лучезарности в образах гневных божеств; распознай же её. Если в этот миг, когда из твоего мозга явятся и предстанут перед тобой пятьдесят восемь божеств, пьющих кровь, ты поймёшь, что все явления возникают из внутреннего блеска собственного твоего ума, то немедленно станешь буддой, неразрывно слитым с божествами, пьющими кровь. ÷

О сын благородного рода, если же ты не распознаешь их, то поддашься страху и побежишь от них прочь, и тем вернёшься к

страданиям. Если не распознаешь божеств, пьющих кровь, они предстанут перед тобою Владыками Смерти и повергнут тебя в страх. Ты оцепенеешь и обомлеешь от ужаса. Видения твои обратятся в демонов, и ты продолжишь блуждать в сансаре. Но если не поддашься ни влечению, ни страху, то блуждания твои в сансаре прекратятся. ÷

О сын благородного рода! Огромнейшие из этих мирных и гневных божеств заполняют всё небо, средние подобны горе Меру, а самые маленькие — ростом, как восемнадцать человеческих тел, поставленных друг на друга. Но ты их не бойся. Все явления суть свет и образы; если распознаешь во всех этих видениях естественное сияние собственного твоего ума, то сияние твоё нераздельно сольется с этими светами и образами и ты станешь буддой. О сын, что бы ни увидел ты и каким бы страшным оно ни казалось, распознай во всём этом собственную свою проекцию; распознай во всём этом лучезарность, естественное сияние собственного твоего ума. Если распознаешь, в тот же самый миг непременно станешь буддой. Тотчас достигнешь того, что называют «совершенным мгновенным просветлением». Помни об этом! ÷

О сын благородного рода, если не узнаешь их сейчас и не избавишься от страха, то все мирные божества проявятся в форме Махакалы, а все гневные — в форме Царя Дхармы, Владыки Смерти, и ты продолжишь блуждать в сансаре, а все твои проекции обратятся в демонов. ÷

О сын благородного рода, если ты не распознаешь свои проекции, то не станешь буддой, даже если практиковал дхарму целую вечность и изучил все сутры и тантры. Но если распознаешь свои проекции, то одной этой тайны и одного слова достанет, чтобы стать буддой. ÷

Если ты не распознаешь свои проекции, они явятся тебе в посмертном бардо дхарматы в форме Царя Дхармы, Владыки Смерти.

Огромнейшие из Владык Смерти заполняют всё небо, средние подобны горе Меру; они приходят, заполняя всю Вселенную. С оскаленными зубами, кусающими нижнюю губу, с неподвижным взором, с волосами, связанными в пучок на макушке, с огромными животами и тонкими шеями, с записями кармы в руках; с криками «Бей!», «Убивай!»; сосущими мозг, сносящими головы с плеч, вырывающими внутренности — вот какими они придут, заполняя всю Вселенную. ÷

О сын благородного рода, когда проекции предстанут в таком виде, не пугайся. Ты сейчас обладаешь ментальным телом бессознательных склонностей, так что если даже тебя убьют и разрежут на части, ты не

умрёшь. В действительности ты — естественная форма пустоты, так что бояться нечего. И сами Владыки Смерти — не что иное, как порождения собственного твоего сияющего ума: они невещественны. Пустота не может причинить вреда пустоте. Знай, что в реальности, вне твоего сознания, ни мирных и гневных божеств, ни херук, пьющих кровь, ни обладателей звериных и птичьих голов, ни радужных огней, ни устрашающих форм Владык Смерти не существует: все они — порождения спонтанной игры твоего ума. Если ты поймёшь это, весь твой страх естественным образом освободится, и, достигнув неразрывного слияния, ты станешь буддой. Если распознаешь эти формы, то поймёшь, что они — твои идамы. †

С великой и благоговейной любовью помышляй так: «Они вышли приветствовать меня на опасном пути через бардо; я найду в них прибежище». Вспомни о Трёх Сокровищах. Вспомни о своём идаме; назови его по имени и взмолись к нему в таких словах: «Я блуждаю в бардо, спаси же меня, улови меня состраданием, о драгоценный идам». Назови по имени своего гуру и взмолись к нему: «Я блуждаю в бардо, спаси же меня, не оставь меня своим состраданием». Исполнившись любовного стремления, взмолись божествам, пьющим кровь, и произнеси это молитвенное чаяние: †

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь мощные
бессознательные склонности,*

*пусть в лучезарности отказа от всякого страха
ступают предо мной Благословенные, мирные и гневные,
а позади меня — гневные богини, Царицы*

Пространства;

*пусть помогут мне на опасном пути через бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды.*

*Я расстался с возлюбленными друзьями, я блуждаю в одиночестве,
и ныне, когда являются пустые формы собственных
моих проекций,*

*пусть будды ниспошлют силу своего сострадания,
дабы не явились ужасы бардо.*

*Когда воссияют пять лучезарных светов мудрости,
да узнаю я себя, не устранившись;*

когда явятся формы мирных и гневных,

*да узнаю я бардо с уверенностью бесстрашия.
Когда я буду страдать под действием дурной кармы,
да избавит меня мой идам от всех страданий;
когда звук дхарматы взревет тысячью громов,
да обратятся все они в звук шести смогов¹.
Когда я буду следовать своей карме, не находя прибежища,
да станет моим прибежищем Владыка Великого Сострадания;
когда я буду страдать от кармы бессознательных склонностей,
да воссияет самадхи блаженства и лучезарности.
Да не восстанут против меня пять элементов,
да узрю я области пяти будд. ÷*

Произнеси это молитвенное чаяние с глубоким благоговением. Все страхи рассеются, и ты непременно станешь буддой в самбхогакайе; так что молитва эта очень важна. Не отвлекайся». ÷

Это указание следует повторить трижды или даже вплоть до семи раз. Сколь бы ни велики были грехи умершего, какая бы дурная карма ни тяготела на нём, не достичь освобождения здесь невозможно. Но те, кто, несмотря на все указания, не распознает сущность видений, перейдут в третье бардо — бардо становления; поэтому далее последуют подробные наставления к третьему бардо. ÷

Большинство людей, независимо от опыта медитации, поддаются страху в бардо предсмертного мига, поэтому иных средств, кроме этого «Освобождения посредством слушания», у них не остаётся. Тем, кто медитировал много, бардо дхарматы является внезапно, когда ум отделяется от тела. Те, кто распознал свой собственный ум и приобрёл достаточно опыта ещё при жизни, обретают великую силу при явлении лучезарности в бардо предсмертного мига. Вот почему прижизненная практика чрезвычайно важна. Те же, кто при жизни медитировал на путях визуализации тантрических божеств и полной практики, обретают великую силу при явлении мирных и гневных божеств в бардо дхарматы. Вот почему так важно ещё при жизни мысленно упражняться в этом «Освобождении посредством слушания». ÷

Учение это следует постичь и усвоить в совершенстве; следует читать

¹ Состоящая из шести слогов мантра Авалокитешвары: «Ом мани падме хум».

его вслух и заучить наизусть; следует повторять его трижды в день без ошибок; следует уяснить в уме смысл его слов. Выучи его так, чтобы не забыть, даже если за тобой будет гнаться сотня убийц. Поскольку его называют «Великим освобождением посредством слушания», то даже людям, совершившим пять смертных грехов, достаточно будет просто услышать его, чтобы освободиться. Вот почему его следует читать вслух перед большими собраниями и распространять повсюду. ÷

Даже тот, кто услышал это учение лишь однажды и не постиг его смысла, вспомнит его после смерти целиком, слово в слово, ибо в состоянии бардо ум становится в девять раз яснее обычного. Посему следует проповедовать его всем живущим, читать его у постели каждого больного и над телом каждого умершего; следует распространять его везде и повсюду. ÷

Встретиться с этим учением — великое счастье. Всем, кроме тех, кто рассеял покровы заблуждений и накопил заслуги, встретиться с ним нелегко. Но слушающему его достаточно лишь отнестись к нему без недоверия — и освобождение будет достигнуто. Посему это учение следует лелеять как величайшую драгоценность. В нём заключена сущность всей дхармы ÷

Конец указаний в бардо дхарматы, именуемых «Великим освобождением посредством слушания», — учения о бардо, приводящего к освобождению посредством одного лишь слушания и видения ÷

sarvamangalam ÷

*Склоняюсь в почтении пред божествами:
гуру, идамами и дакини;
да приведут они к освобождению в бардо.*

В «Великом освобождении посредством слушания» даны были наставления о бардо дхарматы, ныне же следуют последние наставления — о бардо становления. †

Несмотря на многократные указания, данные в бардо дхарматы, воспользоваться ими без труда смогут те, кто обрёл опыт медитации на дхарму и обладает благой кармой; тем же, кто не обрёл такого опыта или был подвержен многим порокам, страх и дурная карма помешают распознать сущность видений. Поэтому начиная с десятого дня нужно давать напоминания в следующих словах: †

«О сын благородного рода, слушай внимательно и старайся понять. Обитатели ада, боги и тело бардо рождаются спонтанно. Когда в бардо дхарматы появлялись мирные и гневные божества, ты не узнал их, и вот, по прошествии пяти с половиной дней, обомлел от страха; когда же очнулся, сознание твоё прояснилось, и ты обрёл тело, подобное прежнему. В тантре сказано: †

*Обладающий прошлым и будущим материальным телом бардо становления,
наделённый полностью чувств, движущийся беспрепятственно,
владеющий силой чудес, дарованной кармой,
зримый чистыми глазами богов той же природы. †*

«Прошрое» здесь означает, что ты обладаешь телом, подобным прежнему твоему телу из плоти и крови, ибо сохранил о нём воспоминания; но здесь тело это сияет и несёт на себе некоторые знаки тела золотого века. Его называют также «ментальным телом опыта бардо». В то же время, если тебе предстоит переродиться богом, ты будешь переживать опыт сферы богов; и кем бы тебе ни предстояло родиться — завистливым богом ли, человеком, животным, голодным духом или обитателем ада, — ты будешь переживать опыт соответствующей сферы. Поэтому «прошрое» означает, что четыре с половиной дня ты будешь обладать материальным телом воспоминаний о твоём прежнему теле, а «будущее» — что по истечении этого срока ты будешь переживать опыт той сферы, в которую попадёшь при следующем перерождении. Вот почему

сказано «прошлым и будущим». †

Какие бы проекции ни возникли в это время, не следуй за ними, не поддавайся их притяжению, не томись о них. Если они привлекут тебя, если ты устремись к ним, то останешься блуждать в шести сферах и терпеть страдания. †

Вплоть до вчерашнего дня тебе являлись проекции бардо дхарматы, но ты не распознал их, а потому теперь блуждаешь здесь. Ныне же, если можешь медитировать, не отвлекаясь, пребудь в чистом, обнажённом уме, в лучезарной пустоте, которую показывал тебе твой гуру; покойся без напряжения в состоянии неприсвоения и недеяния. Тогда ты достигнешь освобождения и не войдёшь в чрево. †

Если не можешь распознать сущность видений, визуализируй своего идама или гуру у себя над головой и исполнись глубочайшей благоговейной любви и преданности. Это очень важно. И, опять-таки, не отвлекайся». †

Вот что следует сказать. Если умерший распознает сущность видений, он освободится и не будет далее блуждать в шести сферах. Но дурная карма мешает распознать истину, поэтому следует обратиться к умершему с такими словами: †

«О сын благородного рода, слушай, не отвлекаясь. «Наделённый полностью чувств» означает, что даже если при жизни ты был слеп, глух, хром и так далее, то теперь, в состоянии бардо, глаза твои видят формы, уши слышат звуки, и все твои чувства ясны и безупречны; поэтому сказано: «наделённый полностью чувств». Это знак того, что ты умер и блуждаешь в состоянии бардо; так что распознай истину, вспомни наставления. †

О сын благородного рода, «беспрепятственно» означает, что ты обладаешь ментальным телом и ум твой отделён от своей опоры, а материального тела ты не имеешь. Так что ныне ты можешь пройти насквозь туда и обратно сквозь саму гору Меру, царицу гор, и сквозь что угодно, исключая только чрево твоей матери и престол ваджры¹. Это знак того, что ты блуждаешь в бардо становления, так что вспомни учение своего гуру и взмолись Владыке Великого Сострадания. †

¹ Престолом ваджры называется место, на котором восседал Гаутама Будда в Бодх-Гае, когда достиг просветления.

О сын благородного рода, «владеющий силой-чудес, дарованной кармой» означает, что ныне ты обладаешь чудесными способностями, проистекающими из кармической силы твоих деяний, а не тех, что обретаются благодаря медитации или добродетелям. Ты можешь обогнуть в единый миг все четыре континента и гору Меру и перенестись в любое место, только лишь помыслив о нём, или за время, которое нужно человеку, чтобы протянуть и опустить руку. Но все эти многообразные способности тебе не нужны; не думай о них. Ныне ты способен являть их без труда; ты можешь совершить всё, о чём только помыслишь, и нет такого деяния, что было бы тебе не под силу. А потому распознай истину и взмолись своему гуру. ÷

О сын благородного рода, «зримый чистыми очами богов той же природы» означает, что все, кому предстоит при перерождении обрести одинаковую природу, видят друг друга в состоянии бардо. Так, друг друга видят те, кому предстоит переродиться богами. И точно так же видят друг друга все, кому предстоит сообща переродиться в той или иной из шести сфер. Не стремись к ним, но медитируй на Владыку Великого Сострадания. «Зримый чистыми очами богов» означает также «доступный чистому божественному оку медитирующих в истинном самадхи, а не только тому сверхъестественному зрению, что обретают боги, благодаря накопленным заслугам». Впрочем, медитирующие видят этим зрением не всегда: если они сосредоточатся на зрении, то увидят, если же не сосредоточатся, а также если медитация будет нарушена, то не увидят ÷

О сын благородного рода, обладая таким телом, ты увидишь свой дом и родных, как если бы встретился с ними во сне, но, говоря с ними, не получишь ответа. Ты услышишь, как плачут твои родные и близкие, и подумаешь: «Я умер! Что же мне делать?» Боль охватит тебя, подобная мукам рыбы, бьющейся на горячем песке. Но к чему страдать? Если у тебя есть гуру, взмолись ему или взмолись идаму, Владыке Великого Сострадания. Хотя ты и привязан к своим родным, это ничего не даст, поэтому отрешись от привязанности. Взмолись Владыке Великого Сострадания — и избавишься от страданий и страха. ÷

О сын благородного рода, неуёмный ветер кармы уносит твой ум, лишённый опоры; словно перышко, подхваченное могучим вихрем, оно мчится верхом на коне ветра, не зная покоя. Ты скажешь плакальщикам: «Я здесь, не плачьте!» — но они тебя не услышат, и ты подумаешь: «Я умер», — и великая боль охватит тебя. Но не надо страдать. Повсюду будет серая дымка, подобная бледному свету осеннего утра, — ни день, ни ночь. Состояние бардо этого свойства продлится неделю, две, три, четыре, пять, шесть или семь недель, но не

дольше сорока девяти дней. Говорят, что страдания в бардо становления обычно длятся двадцать один день, но полной уверенности в этом быть не может, ибо всё здесь зависит от влияния кармы. ÷

О сын благородного рода, яростный ураган кармы, устрашающий и невыносимый, будет подгонять тебя, толкая в спину. Не бойся его: это твоя собственная помраченная проекция. Пред тобою непроглядная тьма, устрашающая и невыносимая, полная криков «Бей! Убивай!». Не бойся их. Те же, кто сотворил много зла, увидят порождённые своей кармой сонмы демонов, пожирающих плоть, потрясающих оружием и испускающих боевые кличи, кричащих «Бей! Убивай!». Тебе покажется, что лютые дикие звери и воинства гонятся за тобою и ты бежишь от них сквозь снег и дождь, бурю и мрак. Ты услышишь звуки горных обвалов и наводнений, лесных пожаров и свирепых ветров. В ужасе ты ринешься прочь, но путь тебе преградят три пропасти — белая, красная и чёрная. Они глубоки и ужасны, и ты поймёшь, что сейчас низвергнешься в них. ÷

О сын благородного рода, знай, что это вовсе не пропасти, а агрессия, страсть и заблуждение. Распознай, что ты находишься в бардо существования, и воззови по имени к Владыке Великого Сострадания: «О Владыка Великого Сострадания, о мой гуру, о Три Сокровища, не допустите, чтобы я (имя) пал в преисподнюю». Пылко взмолись об этом — не забудь! ÷

Те же, кто накопил заслуги, вёл добродетельную жизнь и искренне практиковал дхарму, испытают всевозможные совершенные наслаждения, блаженство и счастье. А те, кто предавался вялости и безразличию и не творил ни добра, ни зла, не испытают ни наслаждения, ни боли, но только вялость и безразличие. Что бы ни случилось, о сын благородного рода, какие бы удовольствия и предметы желания ни встали на твоём пути, не позволяй им себя увлечь и не желай их. Предлагай их в дар своему гуру и Трёх Сокровищам. Отрекись от привязанности и томления в сердце своём. Если же ты испытаешь безразличие, лишённое и наслаждения, и боли, то пусть сознание твоё пребудет в состоянии Великого Символа, не погружаясь в медитацию, но и не отвлекаясь. Это очень важно. ÷

О сын благородного рода! Мосты, святилища и монастыри, хижины, ступы и так далее дадут тебе пристанище на краткий миг, но надолго ты в них не останешься. Поскольку ум твой отделён от тела, ты не можешь успокоиться, страдаешь от гнева и холода, и сознание твоё становится легковесным и торопливым, непостоянным и

неустойчивым. Затем ты подумаешь: «Увы, я умер! Что же мне теперь делать?» — и при мысли этой сердце твоё внезапно делается пустым и холодным, и постигнет тебя глубокая, безмерная мука. Но ты должен двигаться дальше, нигде не задерживаясь, а потому не предавайся никаким раздумьям: пусть ум твой покоится в своём изначальном состоянии. ÷

Наступит время, когда у тебя не будет иной пищи, нежели та, что принесена тебе в жертву, а положиться в том с полной уверенностью на друзей нельзя. Таковы признаки того, что ты обладаешь ментальным телом и блуждаешь в бардо становления. В это время наслаждение и боль зависят от твоей кармы. Ты увидишь родные края, друзей и близких, увидишь своё собственное мёртвое тело и подумаешь: «Я теперь мертв, что же мне делать?». Твоё ментальное тело будет охвачено глубокой мукой, и ты подумаешь: «Почему бы не найти какое-нибудь тело?». И ты примешься бродить повсюду в поисках тела. Но даже если вновь и вновь, хоть до девяти раз, будешь ты пытаться войти в своё мёртвое тело, оно окажется уже замерзшим от зимнего холода или разложившимся от летней жары, или обнаружится, что родственники твои сожгли его, предали земле или отдали на съедение птицам и диким зверям, ибо слишком много времени ты провёл в бардо дхарматы. Так что снова войти в прежнее своё тело ты не сможешь. Великое отчаяние охватит тебя, и тебе покажется, что со всех сторон тебя стиснули валуны и каменная земля. Этот род страдания и есть бардо становления. В поисках тела ты не найдёшь ничего, кроме страданий, так что отрекись от стремления к телу и пребудь, не отвлекаясь, в состоянии недеяния». ÷

Восприняв это указание, умерший освободится от бардо. Но если под влиянием дурной кармы он не сможет распознать истину, даже получив это указание, то следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода (имя), слушай. Эти страдания ты претерпеваешь из-за собственной своей кармы, и никого иного в этом винить нельзя. Это собственная твоя карма, так что пылко взмолись ныне Трём Сокровищам, и они защитят тебя. Если же ты не взмолишься подобным образом, если ты не знаешь, как медитировать на Великий Символ, и не медитируешь на своего идама, то благая совесть в тебе соберёт все твои благие деяния и сочтёт белые камешки, а дурная совесть в тебе соберёт все твои дурные деяния и

сочтёт чёрные камешки. В это время охватит тебя великий страх и ужас, ты задрожешь и солжешь, молвишь: «Я не грешил». И тогда Владыка Смерти скажет: «Я посмотрю в зеркало кармы». И все твои грехи и добродетели внезапно появятся в этом зеркале ясно и отчётливо, так что ложь твоя ничем тебе не поможет. И тогда Владыка Смерти накинет тебе на шею петлю и повлечёт тебя за собой. Он отсечёт тебе голову, вырвет сердце, вывернет чрево, высосет мозг, выпьет кровь, пожрёт твою плоть и изложет твои кости. Однако ты не умрёшь: хотя тело твоё и будет разорвано на части, ты оживёшь вновь. ÷

Так тебя будут рассекать на части снова и снова, причиняя тебе ужасные муки. Посему не бойся, когда белые камешки будут сочтены, не лги и страшись Владыки Смерти. Ты сейчас обладаешь ментальным телом, так что если даже тебя убьют и разрежут на части, ты не умрёшь. В действительности ты — естественная форма пустоты, так что бояться тебе нечего. И Владыки Смерти — не что иное, как естественные формы пустоты, собственные твои помраченные проекции; и сам ты — пустота, ментальное тело бессознательных склонностей. Пустота не может причинить вреда пустоте; бескачественное не может причинить вреда бескачественному. И Владыка Смерти, и добрые, и злые духи, и буйвологоловый демон не обладают реальностью вне твоих собственных помраченных проекций, так что признай это. Сей же миг распознай во всём происходящем бардо. ÷

Медитируй на самадхи Великого Символа. Если не знаешь, как медитировать, внимательно взгляни на сущность того, что заставляет тебя бояться, и ты увидишь пустоту, не обладающую вовсе никакой природой: это и называется «дхармакайей». Но пустота эта — не отрицание. Пустая сущность твоего страха — ум, обладающий великим осознанием и ясностью: это ум самбхогакайи. Пустота и лучезарность связаны друг с другом неразрывно: лучезарность — сущность пустоты, а пустота — сущность лучезарности. Ныне неразделимый союз лучезарности и пустоты, обнажённый ум, очищен и погружен в своё несотворённое состояние: это свабхавикакайя. Его изначальная энергия проявляется повсюду беспрепятственно: это нирманакайя, исполненная сострадания. ÷

О сын благородного рода, взирай на происходящее так, не отвлекаясь. Как только распознаешь, непременно достигнешь полного просветления в четырёх каях. Не отвлекайся. Здесь проходит граница, отделяющая будд от разумных существ. Вот как сказано об этом мгновении: ÷

В единый миг они разделяются,

в единый миг достигается полное просветление, ÷

Вплоть до вчерашнего дня ты отвлекался, а потому так и не распознал сущность видений и до сих пор объят страхом, хотя большая часть состояния бардо уже прошла пред тобой. Если и теперь ты отвлечёшься, то верёвка сострадания оборвётся и ты падёшь в место, освобождения откуда не будет. Поэтому будь внимателен», ÷

Восприняв такое указание, даже тот, кто не распознал до сих пор, теперь распознает и достигнет освобождения. Если же это мирянин, не умеющий медитировать подобным образом, то следует обратиться к нему с такими словами: ÷

«О сын благородного рода, если ты не умеешь медитировать подобным образом, то вспомни Будду, Дхарму и Сангху, вспомни Владыку Великого Сострадания и взмолись им. Медитируй на все эти устрашающие проекции как на Владыку Великого Сострадания или на своего идама. Вспомни своего гуру и тайное имя передачи, которое ты носил в мире людей, и назови его Царю Дхармы, Владыке Смерти. Даже если ты упадёшь в пропасть, падение не причинит тебе вреда, так что отринь страх и ужас». ÷

Получив указание в таких словах, освободится даже тот, кто до сих пор не достиг освобождения. Но поскольку остаётся вероятность, что умерший и теперь не распознает истину и не освободится, то очень важно предпринять ещё одну попытку. Итак, следует ещё раз обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«Опыт, который ты переживаешь сейчас, будет ввергать тебя то в радость, то в печаль ежемгновенно, со скоростью камня, выпущенного из метательной машины. Поэтому не создавай в себе никакой страсти, никакой агрессии. Если тебе предназначено переродиться в высшей сфере, ты переживаешь опыт высших сфер; но может случиться так, что твои родственники в покинутом тобой месте в то же время приносят в жертву животных, посвящая их умершему. В результате у тебя могут возникнуть нечистые мысли, и неистовый гнев, охвативший тебя, ввергнет тебя в сферу ада. Поэтому что бы ни происходило в месте, которое ты оставил, не гневайся, но медитируй на доброту. ÷

Если ты привязан к имуществу, которое оставил после себя, или к мыслям о том, что кто-то другой теперь владеет и наслаждается твоими вещами, ты разгневаешься на людей, оставшихся в мире живых, а в результате наверняка переродишься в сфере голодных духов или в преисподней, даже если тебе предназначалось родиться в высшей сфере. В любом случае, хоть ты и привязан к оставленным вещам, обладать ими ты больше не можешь; в них нет для тебя никакого проку; так что отринь привязанность и тоску о покинутых вещах; откажись от них и будь твёрд в своём решении. Кто бы ни наслаждался сейчас твоими вещами, не считай их своими и не сожалей о них. Сосредоточившись всецело, подумай, что приносишь их в дар своему гуру и Трёх Сокровищам, и пребудь в состоянии, лишённом всяких желаний. ÷

Когда для тебя исполняют ритуал «канкани», когда для тебя проводят «очищение от низших сфер» и так далее, то при дарованном тебе кармой сверхъестественно тонком восприятии ты заметишь, что обряды эти проводят неточно, лениво, невнимательно и так далее, или недостаточно заботливо, или не соблюдая обеты самаи; ты ощутишь неверие и сомнения, ты подметишь греховные поступки, внушённые страхом, ты увидишь, что участники обряда не соблюдают чистоту, и так далее. И ты подумаешь: «Увы! Они обманывают меня. Они меня обманывают!» И при мысли о том тебя охватят великая скорбь и отчаяние, и ты не только ощутишь, что лишился чистой преданности, но и сам поддашься сомнениям и утратишь веру, а всё это непременно увлечёт тебя в низшие сферы. Всё это не просто бесполезно, а очень вредно, поэтому с какими бы ошибками твои духовные друзья ни совершали обряды, помысли с чистой верой и преданностью: «Что ж! Мои проекции нечисты; но разве может быть что-то нечистым в словах Будды? Всё это вызвано собственными моими нечистыми проекциями: всё равно что изъяны моего лица отражаются в зеркале. Что же до этих людей, то тело их — Сангха, речь их — священная Дхарма, а ум их — природа Будды; посему я найду в них прибежище». И тогда всё, что будет происходить в покинутом тобою месте, поможет тебе. Поэтому чистые помыслы такого рода очень важны. Помни об этом! ÷

Если тебе предназначено переродиться в одной из трёх низших сфер, ты переживаешь связанный с ней опыт; но может случиться так, что твои родственники в покинутом тобою месте исполняют благочестивые обряды, не совершая греха, а гуру и учителя практикуют священную дхарму в совершенной чистоте тела, речи и ума. Увидев их, ты испытаешь великую радость, благодаря чему немедленно переродишься в высшей сфере, хотя и было тебе

предназначено пасть в одну из трёх низших сфер. Вот почему очень важно избавиться от нечистых мыслей и ощутить чистую, непредвзятую преданность. Так что будь осторожен. †

О сын благородного рода, подводя итоги, знай, что ныне, в состоянии бардо, ум твой лишён опоры, а потому лёгок и весьма подвижен и всё благое и дурное, что возникает в нём, обладает теперь великой силой; поэтому не думай ни о каких злодеяниях, но вспоминай добродетельные поступки. Если ты не практиковал дхарму, пробуди в себе чувство любовной преданности и предайся чистым помыслам. Взмолись своему идаму и Владыке Великого Сострадания и с глубоким сосредоточением произнеси это молитвенное чаяние: †

Я растаял с возлюбленными друзьями, я блуждаю в одиночестве, и ныне, когда являются пустые формы собственных моих проекций, пусть будды ниспошлют силу своего сострадания, дабы не явились ужасы бардо.

Когда я страдаю под влиянием дурной кармы, пусть мой идам изгонит все страдания; когда звук дхарматы взревет тысячью громов, да обратятся все они в звук шести слогов.

Когда я буду следовать своей карме, не находя прибежища, да станет моим прибежищем Владыка Великого Сострадания; когда я буду страдать от кармы бессознательных склонностей, да воссияет самадхи блаженства и лучезарности. †

Произнеси эту молитву с пылкой любовью, и она непременно выведет тебя на верный путь. Твёрдо веруй в то, что она тебе поможет: это очень важно». †

Когда это будет сказано, умерший вспомнит и распознает и тем достигнет освобождения. Но даже после многих подобных напоминаний распознать будет трудно, ибо дурная карма слишком велика, так что желательно повторять это вновь и вновь, много раз. Обратившись к умершему по имени, следует сказать такие слова: †

«О сын благородного рода, если ты не понял, что происходило прежде, то отныне тело, которым ты обладал в своей прошлой жизни, будет

постепенно исчезать, а тело твоей будущей жизни — проявляться всё отчётливей. Ты опечалишься и подумаешь: «Я так страдаю в этом состоянии! Поищу другое тело, какое бы ни появилось» — и станешь двигаться вокруг, взад и вперёд, навстречу всему, что бы ни появилось. В это время возгорятся шесть огней шести сфер существования, и та сфера, в которой тебе предстоит родиться под влиянием твоей кармы, будет сиять ярче всех. ÷

О сын благородного рода, слушай. Если спросишь, каковы эти шесть огней, то знай, что возгорится тусклый белый свет богов, а с ним — красный свет завистливых богов, синий свет людей, зелёный свет животных, жёлтый свет голодных духов и дымчато-серый свет обитателей ада. Таковы эти шесть огней. И в этот миг твоё тело окрасится в цвет того места, где тебе предстоит родиться ÷

О сын благородного рода, сейчас ты во что бы то ни стало должен внять этому наставлению: какой бы свет ни воссиял, медитируй на него как на Владыку Великого Сострадания. Медитируй на мысль о том, что всякий возгоревшийся свет есть Владыка Великого Сострадания. Это глубочайшее и важнейшее указание: оно необходимо, ибо предотвратит новое рождение. ÷

Медитируй как можно дольше на своего идама как на видение, не имеющее собственной реальной сущности, то есть подобное иллюзии. Это — чистое иллюзорное тело. Затем пусть идам постепенно исчезнет, истаяв от краев к сердцевине, а ты пребудь какое-то время в непостижимом состоянии пустоты и лучезарности, слитых воедино, где не существует ничего. Затем снова медитируй на идама, а затем — снова на лучезарность. Медитируй так поочерёдно, а затем пусть даже сам ум твой исчезнет, истаяв от краев к сердцевине. Где есть пространство, там есть ум; а где есть ум, там — дхарма-кайя. Безмятежно пребудь в простоте и безличности дхармакайи». ÷

В этом состоянии умерший предотвратит новое рождение и станет буддой. Но те, кто практиковал слишком мало и не обрёл достаточно опыта в медитации, не поймут этого указания и, по-прежнему пребывая в омрачённом состоянии, приблизятся к вратам чрева. Поэтому теперь чрезвычайно важны наставления о затворении врат чрева. Следует обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, если ты не распознал, что происходило до сих пор, то теперь ты почувствуешь, как сила кармы влечёт тебя

вверх, в сторону или вниз. Тогда медитируй на Владыку Великого Сострадания — не забудь! ÷

Затем ты испытаешь нечто подобное тому, что происходило раньше: вихри, снег и град обрушатся на тебя, тьма сгустится вокруг, толпы людей будут преследовать тебя, а ты — бежать от них прочь. Те, у кого нет заслуг, почувствуют, что впереди их ждёт место мучений, а обладающие заслугой почувствуют, что вот-вот достигнут места блаженства. ÷

В это время, о сын благородного рода, явятся все признаки страны и места, где тебе предстоит переродиться. Поэтому слушай теперь, не отвлекаясь, ибо в наставлении этом много важнейших и необходимых указаний. Пусть ты прежде и не постиг тайные способы распознавания, эти наставления поймёт даже тот, кто почти не практиковал. Так что слушай! ÷

Сейчас очень важно с величайшим вниманием подойти к способу затворения чрева. Существует два способа: удержать того, кто собирается войти, или затворить врата, в которые собираются войти. Вот наставление о том, как остановить того, кто собирается войти: ÷

«О сын благородного рода (имя), ясно визуализируй своего идама как видение, не имеющее собственной реальной сущности, подобное иллюзии или отражению луны в воде. Если у тебя нет идама, место его займёт сам Великий Владыка Сострадания; визуализируй его как можно чётче и ярче. Затем пусть идам постепенно исчезнет, истаяв от краев к сердцевине, а ты медитируй на лучезарность и пустоту, слитые воедино, не направляя мысль ни на какой объект. Это — глубочайшая тайна: говорят, что таким способом можно избежать вхождения в чрево. Поэтому медитируй, как тебе сказано. ÷

Но если это тебя не остановит и ты почувствуешь, что вот-вот войдёшь в чрево, то на помощь тебе придут подробные наставления о том, как затворить врата, в которые собираются войти. Так что слушай. Повторяй вслед за мной слова из «Стихов о сущности бардо»: ÷

*Ныне, когда бардо становления брезжит предо мной,
я сосредоточу свои ум на стремлении к одной цели
и буду стремиться продлить последствия благой кармы,*

затворить врата чрева и вспомнить о сопротивлении;

настало время для стойкости и чистых помыслов,

отринь зависть и ревность и медитируй на гуру и его супругу! ÷

Произнеси эти слова вслух, ясно и отчётливо, и пробуди в себе воспоминания. Очень важно сейчас медитировать на смысл этих слов и следовать им на деле. ÷

Смысл же их таков: «Ныне, когда бардо становления брезжит предомной» означает, что сейчас ты блуждаешь в бардо становления. Признаки этого таковы: если ты посмотришь на воду, то не увидишь своего отражения; и тело твоё не отбрасывает тени. Теперь у тебя нет материального тела из плоти и крови, но налицо признаки ментального тела, блуждающего в бардо становления. Поэтому ты должен теперь полностью сосредоточиться на одной цели и не отвлекаться: сейчас самое важное — удерживать полное сосредоточение. Это всё равно, что править лошадью без узды. На чём бы ты ни сосредоточился, это тут же случается, поэтому не думай о дурных деяниях, но вспомни о дхарме, об учении, о передачах учения и о наставлениях таких текстов, как это «Освобождение посредством слушания», полученных тобою в мире людей, и старайся продлить последствия благой кармы. Это очень важно. Не забудь, не отвлекись. Это время — граница между восхождением и нисхождением; если сейчас ты поддашься лености хоть на мгновение, то будешь страдать целую вечность; если сейчас ты сосредоточишься всецело, то навеки обретишь счастье. Сосредоточь свой ум на единой цели; стремись продлить последствия благой кармы. ÷

Ныне настало время приблизиться к вратам чрева. Сказано: ÷

...затворить врата чрева и вспомнить о сопротивлении;

настало время для стойкости и чистых помыслов, ÷

И вот это время пришло. Прежде всего следует затворить врата чрева, а для этого существует пять способов. Постарайся понять их как следует. ÷

О сын благородного рода, в это время явятся проекции мужчин и женщин, занимающихся любовью. Когда увидишь их, не вставай между ними, но медитируй на этих мужчину и женщину как на гуру и его супругу — не забудь! Мысленно простриь ниц, и принеси дары с глубочайшей преданностью и любовью, и попроси о наставлениях. Как только ты сосредоточишься на этой мысли всецело, врата чрева непременно затворятся. ÷

Но если они не закроются и ты почувствуешь, что вот-вот войдёшь в чрево, то медитируй на гуру и его супругу как на своего идама или Владыку Великого Сострадания с его супругой и мысленно принеси им дары. С глубочайшей преданностью и любовью попроси их ниспослать тебе духовное понимание; и тогда врата чрева затворятся. ÷

Но если они и теперь не закроются и ты почувствуешь, что сейчас войдёшь в чрево, то вот третье наставление: следует отогнать страсть и агрессию. Есть четыре разновидности рождения: рождение из яйца, рождение из чрева, спонтанное рождение и рождение из влаги. Из этих четырёх разновидностей рождение из яйца сходно с рождением из чрева. Как и ранее, появятся проекции совокупляющихся мужчин и женщин, и если в этот миг ты войдёшь в чрево под влиянием страсти и агрессии, то родишься лошадью или птицей, собакой или человеком и так далее. Если тебе предстоит родиться мужчиной, то уже сейчас ты будешь ощущать себя мужчиной, а потому тебя охватит неистовая агрессия по отношению к отцу, а к матери ты испытаешь ревность и вожделение. Если же тебе предстоит родиться женщиной, ты почувствуешь сильную зависть к матери и столь же сильное вожделение и страсть к отцу. Из-за этого ты вступишь на путь, ведущий к чреву, и, присоединившись к союзу семени и яйцеклетки, испытаешь самосушее блаженство. В этом блаженном состоянии ты потеряешь сознание, а эмбрион начнёт расти вширь и ввысь, и так будет до тех пор, пока тело не созреет и не выйдет из материнского чрева. Ты откроешь глаза и увидишь, что стал щенком. Прежде ты был человеком, а теперь стал собакой и будешь страдать в конуре, а то и в свинарнике, муравейнике или червячьем ходу; или, быть может, родишься теленком, козленком или ягненком. Возвратиться сюда ты не сможешь; и придётся тебе терпеть всевозможные несчастья в состоянии великой глупости и невежества. Переходя так по кругу в шести сферах — обитателей ада, голодных духов и прочих, — будешь ты подвергаться бесконечным страданиям. Что может быть ужасней? Увы! увы! Те, кто не воспринял священные наставления гуру, падут, таким образом, в великую пропасть сансары и претерпят бесконечные, невыносимые страдания; посему внимай моим словам и старайся понять эти наставления. ÷

Теперь будет дано тебе наставление о том, как затворить врата чрева, отогнав страсть и агрессию. Слушай и старайся понять. Сказано: ÷

... затворить врата чрева и вспомнить о сопротивлении;

настало время для стойкости и чистых помыслов, отринь зависть и

ревность и медитируй на гуру и его супругу! ÷

Как уже было сказано, тебя охватят зависть и ревность; если тебе предстоит родиться мужчиной, ты почувствуешь любовь к матери и ненависть к отцу, а если тебе предстоит родиться женщиной, ты почувствуешь любовь к отцу и ненависть к матери. Но существует мудрое наставление о том, как следует поступать в это время. О сын благородного рода, когда тебя охватят страсть и агрессия, медитируй так: «Увы! Я отягчен такой дурной кармой, что блуждаю в сансаре до сих пор, причиной же тому — страсть и агрессия. Если и впредь я буду испытывать страсть и агрессию, то буду блуждать в сансаре бесконечно и надолго паду в океан страданий. Посему теперь я отрекусь от страсти и агрессии. Увы! Ныне я отрекусь от страсти и агрессии навсегда». Сосредоточившись полностью и безраздельно на этой мысли, ты затворишь врата чрева: так сказано в тантрах. О сын благородного рода, не отвлекайся; сосредоточь свой ум на единой цели. ÷

Но если даже после этого врата чрева не затворятся и ты почувствуешь, что вот-вот войдёшь в чрево, то следует затворить их с помощью наставления об иллюзорной и нереальной природе всего сущего. Медитируй так: «Увы! Эти отец и мать, эти великие ураганы и бури, гром и устрашающие проекции, и все эти мнимые явления в действительности иллюзорны. Каким бы образом они ни возникали, они не реальны. Все субстанции — мнимые, ненастоящие. Они подобны миражу; они не постоянны, они подвержены переменам. Какой смысл испытывать вожеление? Какой смысл бояться? Это значило бы относиться к несуществующему как к существующему. Всё это — проекции моего ума, а поскольку ум сам по себе иллюзорен, поскольку его изначально не существует, откуда же им всем возникать? Прежде я этого не понимал, а потому принимал несуществующее за существующее, ложное за истинное, иллюзию за реальность; вот почему я блуждал в сансаре так долго. И если я не пойму, что всё это — иллюзии, то останусь блуждать в сансаре ещё надолго и непременно паду в грязное болото страданий. Всё это подобно снам, трюкам фокусника, отголоскам звука, городам гандхарвов, миражам, изображениям, обману зрения, отражению луны в воде. Всё это не реально даже на мгновение Воистину, всё это не реально, а ложно!» ÷

Если ты сосредоточишься всецело на этом убеждении, то разрушишь веру в реальность всего сущего; такое внутреннее убеждение

опровергает веру в «я». Если ты постигнешь нереальность сущего всем сердцем, то врата чрева затворятся непременно. ÷

Но если даже после этого вера в реальность не разрушится, если врата чрева не затворятся и ты почувствуешь, что сейчас войдёшь в чрево, то вот ещё одно мудрое наставление. ÷

О сын благородного рода, если даже после этого врата чрева не затворятся, то следует закрыть их пятым способом — медитацией на лучезарность. Медитировать следует вот как: «Все субстанции суть мой собственный ум — пустой, несотворённый и не ведающий преград». Размышляя над этим, дозволяй своему уму покоиться естественно и легко в себе самом, как ему надлежит, — подобно воде, вливающейся в воду, — самодостаточным, свободным, открытым и ненапряжённым, не испорченным никакими посторонними влияниями. Тогда врата чрева, ведущие ко всем четырём видам перерождения, затворятся со всей непоколебимостью». ÷

К этому времени умерший получил множество мудрых наставлений о затворении врат чрева; и не может быть, чтобы посредством их человек не освободился, будь то опытный практик, йогин средней ступени или тот, чьи достижения невелики. Почему? Во-первых, потому, что сознание в состоянии бардо сверхъестественно восприимчиво к мирским вещам, так что умерший способен слышать, что я говорю. Во-вторых, даже если он был глух и слеп, то теперь обладает всей полнотой чувств, так что может услышать сказанное. В-третьих, он так долго страдал от страха, что теперь всерьёз задумался, что же ему делать, а потому прислушивается внимательно к моим словам. И в-четвёртых, сознание его сейчас не имеет опоры и переходит непосредственно к тому, на чём сосредоточится, а потому им легко управлять. Ум в девять раз яснее обычного, так что даже если умерший глуп, силой кармы ум его так проясняется в это время, что он может медитировать так, как ему скажут; вот в чём причина. И по той же причине полезно исполнять погребальные обряды. ÷

Таким образом, очень важно усердствовать в чтении этого «Великого освобождения посредством слушания» вплоть до девяти дней. Даже если умерший не освободится, вняв одному указанию, то ему поможет другое. Вот почему нужно давать указания не однажды, а много раз. ÷ Но даже и после этого останется множество людей, которые не привыкли совершать благие деяния, но с самого начала были чрезвычайно искусны в деяниях дурных. Плотные невротические покровы ума помешают им освободиться, несмотря на все указания и многократные наставления о том, как и на что следует медитировать. Поэтому теперь, на тот случай, если затворить врата

чрева не удалось, будут даны мудрые наставления о том, как избрать врата чрева. Чтец должен воззвать к буддам и бодхисаттвам с просьбой о помощи и повторить слова прибежища¹, а затем обратиться к умершему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода (имя), умерший, слушай. Ты не понял наставлений и указаний, хотя они были даны тебе во множестве, и вот теперь, если врата чрева не затворились, пришло тебе время переродиться в теле. О том, как выбрать врата чрева, существует много истинных и основательных наставлений, так что старайся понять и не отвлекайся. Слушай внимательно, полностью сосредоточившись, и старайся понять. ÷

О сын благородного рода, ныне явятся признаки и свойства того континента, на котором тебе предстоит родиться, так что распознай их. Посмотри внимательно, где тебе придётся переродиться, и выбери континент. ÷

Если тебе предстоит родиться на восточном континенте, имя коему — Благородное Тело, ты увидишь озеро, в котором плавают гуси. Вспомни о сопротивлении и отворачись от этого места. Хотя оно исполнено счастья, дхарма там не процветает, поэтому не входи туда. ÷

Если тебе предстоит родиться на южном континенте, на Острове Розовых Яблок, ты увидишь роскошные, прекрасные дворцы. Войди туда, если сможешь. ÷

Если тебе предстоит родиться на западном континенте, имя коему — Радость Коров, Исполняющих Желания, ты увидишь озеро, по берегам которого пасутся кони. Не иди в это место, возвращайся сюда. Хотя оно и полно великих наслаждений, дхарма там не процветает, так что не входи туда. ÷

Если тебе предстоит родиться на северном континенте, имя коему — Неприятный Звук, ты увидишь озеро, по берегам которого пасутся коровы или растут деревья. Распознай их как знаки перерождения и не входи туда. Хотя там можно обрести долголетие и заслуги, дхарма там не процветает, так что не входи. ÷

Если тебе предстоит родиться богом, ты увидишь прекрасные

¹ Имеется в виду «формула прибежища», выражающая преданность буддийскому пути: «Я нахожу прибежище в Будде, я нахожу прибежище в Дхарме, я нахожу прибежище в Сангхе».

высокие храмы, сложенные из драгоценных камней. Если ты достоин войти туда — входи. †

Если тебе предстоит родиться завистливым богом, ты увидишь прекрасные рощи или вращающиеся огненные колёса. Не входи туда, но вспомни о сопротивлении. †

Если тебе предстоит родиться животным, ты увидишь, словно в тумане, горные пещеры, норы и соломенные шалаши. Не входи туда. †

Если тебе предстоит родиться голодным духом, ты увидишь пни и чёрные высохшие деревья, неглубокие пещеры и чёрные ямы. Если ты войдёшь туда, то родишься голодным духом и испытаешь муки голода и жажду, так что не входи туда, но вспомни о сопротивлении и противься изо всех сил. †

Если тебе предстоит родиться обитателем ада, ты услышишь пение тех, кто отягчен дурной кармой, или тебе придётся войти туда против воли, или ты обнаружишь, что пред тобой простёрлась тёмная земля с чёрными и красными домами, чёрными ямами и чёрными дорогами. Если ты войдёшь туда, то попадёшь в ад и подвергнешься невыносимым мукам жары и холода, от которых не будет спасения. Так что не поддавайся притяжению этой земли, не входи в неё вовсе и будь осторожен. Сказано: «...затворить врата чрева и вспомнить о сопротивлении» — вот что тебе нужно сейчас. †

О сын благородного рода! Даже если ты не пожелаешь идти, может статься, что тебе придётся идти против воли. Мстители кармы подгоняют тебя сзади, мстители и убийцы тащат тебя спереди; тьма и ураган, свирепые бури, шум и грохот, снег и дождь, лютый град и снежные метели закружат тебя, и ты побежишь от них прочь.

Спасаясь от них, ты будешь искать прибежище и попытаешься укрыться или в роскошных домах, о которых уже было сказано, или в горных пещерах, норах, между деревьями, в ямах или в цветках лотоса, и так далее. Спрятавшись там, ты будешь сидеть, дрожа от страха, и побоишься выйти. «Нельзя мне сейчас выйти отсюда», — подумаешь ты и от страха привяжешься к этому месту чрезвычайно. Тебе будет страшно встретиться вновь с этими ужасами бардо; они испугают тебя до крайности. Вот ты и спрячешься от них и примешь тело, каким бы оно ни было дурным, и претерпишь всевозможные страдания. Это знак того, что демоны и злые силы сейчас чинят тебе препятствия. На этот случай есть мудрое наставление, так что слушай и старайся понять. †

Когда тебя охватят ужас и беспомощность при виде преследующих

тебя мстителей, тотчас визуализируй всем своим умом Благословенного Верховного Херуку, или Хаягриву, или Ваджрапани, или своего идама, если есть у тебя идам, и представь его с огромным телом и крупными членами, стоящим в устрашающей позе гнева и стирающим в порошок все силы зла. Оградившись от мстителей его благословением и состраданием, ты сможешь избрать подходящие врата чрева. Такова истинная, глубочайшая тайна этого наставления, посему постарайся понять её как следует. ÷

О сын благородного рода! Боги медитации, как и всё прочее, порождаются силой самадхи. Многие злые силы, — такие, как голодные духи и прочие, — переменили свой настрой в состоянии бардо, вследствие чего могут являться в различных иллюзорных формах голодных духов и демонов и принимать соответствующее ментальное тело. Голодные духи, обитающие в морской пучине, и голодные духи, летающие в пространстве, и все восемьдесят тысяч разрядов злых сил, и так далее, приняли свои ментальные тела посредством перемены настроения. В это время лучше всего помышлять о Великом Символе пустоты, но если ты на это не способен, то включись в игру иллюзии. Если же ты не можешь и этого, то, по крайней мере, ни к чему не привязывайся, но медитируй на идама, Владыку Великого Сострадания, — и ты станешь самбхогакайя-буддой в состоянии бардо. ÷

О сын благородного рода, если под действием кармической силы ты вынужден войти в чрево таким путём, то сейчас тебе будут даны наставления о том, как выбрать врата чрева. Слушай! Не входи в первое попавшееся чрево. Если придут мстители и ты будешь вынужден войти в чрево, медитируй на Хаягриву. Поскольку сейчас ты обладаешь сверхъестественно тонким восприятием, тебе предстанут все эти места по очереди, так что сделай правильный выбор. Есть два наставления: о переносе в чистую область будды и о выборе нечистых сансарических врат чрева. Поэтому действуй так: ÷

Перенос в Чистую Область Пространства, область очищенных способностей, осуществляется так: «Ах, как печально, что я до сих пор остаюсь в этом грязном болоте сансары, проведя в нём бессчётные века без конца и начала! Многие уже стали буддами, а я до сих пор не освободился. Отныне я питаю отвращение к сансаре, я боюсь её, я от неё устал. Пришло время приготовиться к спасению, так что теперь я должен достичь спонтанного перерождения в цветке лотоса у стоп Будды Амитабхи в западной Области Блаженства». С этой мыслью полностью сосредоточься на западной Области Блаженства: это чрезвычайно важно! К какой бы области ты ни

обратился с полным сосредоточением и не отвлекаясь — к Чистой Области или к Области Совершенной Радости, к Плотно-Заполненной Области или к Области Ивовых Листьев, к Горе Пальм или ко Дворцу Лotosового Света в Ургянс, — ты переродишься в этой области тотчас. Если же ты пожелаешь предстать перед Владыкой Майтрейей в Радостной Области, сосредоточься на такой мысли: «В этот миг в состоянии бардо пришло мне время предстать пред Царём Дхармы Майтрейей в Радостной Области, так что отправлюсь туда». И ты спонтанно переродишься в сердце лотоса пред лицом Майтрейи. ÷

Если же ты не сможешь этого сделать и пожелаешь войти в чрево, либо обнаружишь, что вынужден в него войти, то вот наставление о том, как выбрать нечистые сансарические врата чрева; слушай же. Прибегнув к своему сверхъестественному восприятию, как и прежде, осмотри континент, на котором тебе предстоит родиться, и выбери место, где процветает дхарма. ÷

Если тебе предстоит спонтанно переродиться в отвратительной навозной куче, запах её покажется тебе сладким и манящим и ты поддашься её притяжению и переродишься там. Поэтому что бы тебе ни явилось, не доверяй тому, что видишь и чувствуешь, но отворачивайся от всех признаков вожделения и ненависти и избери врата чрева в соответствии с наставлениями. ÷

И здесь очень важно сосредоточиться на следующей мысли: «Я буду рождён властителем мира ради блага всех разумных существ, или брахманом, подобным великому дереву *сала*, или сыном сиддхи, или в семье, поддерживающей чистую традицию дхармы, или у отца и матери, твёрдых в вере; и приняв тело, наделённое достоинствами, которые могут послужить благу всех разумных существ, я буду творить добро». Входить во врата чрева следует, сосредоточившись на этой мысли. В этот миг благослови чрево, в которое тыходишь, как во дворец богов, и взмолись к буддам и бодхисаттвам десяти направлений, а также идамам и, в особенности, Владыке Сострадания, и войди в чрево, исполнившись стремления к передаче. ÷

Под влиянием дурной кармы можно ошибиться при выборе врат чрева, приняв благие врата чрева за дурные или дурные — за благие, поэтому внять сущности наставлений здесь, опять-таки, очень важно. Поступай так: даже если врата чрева покажутся благоприятными, не верь этому, и даже если они покажутся дурными, не питай к ним отвращения. Истинная, глубочайшая и важнейшая тайна — в том, чтобы погрузиться в наивысшее состояние равновесия, в котором нет ни благоприятного, ни дурного, ни влечения, ни отвращения, ни

страсти, ни агрессии». ÷

Но большинству людей, кроме немногих опытных практиков, трудно избавиться от недуга дурных бессознательных склонностей. Если умерший не смог подобным образом отсечь агрессию и страсть, то чтобы помешать ему найти прибежище среди ничтожнейших грешников, среди низжайших из низших, подобных животным, следует вновь обратиться к нему по имени и сказать такие слова: ÷

«О сын благородного рода, если ты не знаешь, как избрать врата чрева, и не можешь отречься от страсти и агрессии, то, какие бы видения ни предстали тебе, воззови к Трёх Сокровищам и найди в них прибежище. Возмолись Владыке Великого Сострадания. Ступай вперёд с высоко поднятой головой. Откажись от привязанностей и тоски о друзьях и родных, сыновьях и дочерях, которых ты оставил: они не могут помочь тебе. Войди в синий свет мира людей или в белый свет мира богов; войди в драгоценные дворцы и сады наслаждений». ÷

Это следует повторить вплоть до семи раз. Затем чтецу следует взмолиться буддам и бодхисаттвам и прочесть «Молитву, защищающую от страха в бардо», «Стихи о сущности бардо» и «Избавление от опасного пути через бардо» вплоть до семи раз. Затем следует внятно и отчётливо прочесть «Освобождение посредством ношения, спонтанно освобождающее скандхи» и «Ежедневную практику, спонтанно освобождающую бессознательные склонности». ÷

Итак, при правильных действиях йоги, достигшие вершин понимания, исторгнут сознание в бардо предсмертного мига и освободятся, избегнув блужданий в бардо. Далее немногие опытные люди распознают лучезарность дхарматы после бардо предсмертного мига и станут буддами, избегнув блужданий в бардо. Те же, кто уступает им в достижениях, освободятся, в зависимости от своих кармических последствий, в то или иное время при явлениях мирных и гневных проекций в последующие недели. Поскольку стадий здесь много, они распознают сущность того или иного видения и достигнут освобождения. ÷

Но те, чьи благие кармические последствия слабы, чей ум омрачён невротическими покровами, чья карма очень дурна, продолжают блуждать вплоть до бардо становления. Но поскольку и здесь указаний много, как ступеней лестницы, они распознают сущность видений на той или иной ступени и достигнут освобождения. Если же благие кармические

последствия ничтожно малы и умерший до сих пор не смог распознать истину и охвачен страхом, то ему даётся ещё ряд наставлений: сначала о затворении врат чрева, а затем — о выборе врат чрева. Так что он воспримет то или иное из указаний и, вверившись объекту медитации, достигнет наивысшего состояния безграничной добродетели. ÷

Даже низжайшие из низших, подобные животным, могут вернуться из низших сфер, правильно выбрав прибежище; они обретут драгоценное человеческое тело, наделённое всеми свободами и благоприятными возможностями, и в следующей своей жизни встретят святого гуру, духовного друга, и получают от него наставления, и освободятся. ÷

Воспринятое в бардо становления, это учение продлевает последствия благой кармы, подобно трубке, вставленной в сломанный водосток. Даже величайшие грешники непременно освободятся, услышав это учение. Почему? Потому что в бардо сострадательные приглашения всех мирных и гневных будд и божеств совершаются одновременно с приглашениями искусителей и злых сил, а умерший, услышав это учение, изменяет свой настрой и достигает освобождения. Повлиять на него легко, поскольку ментальное тело не обладает опорой из плоти и крови. Как бы далеко он ни зашёл в состоянии бардо, он сохраняет зрение и слух и обладает сверхъестественно тонким восприятием кармической природы, и это очень хорошо: ведь он способен понимать, и ум его мгновенно отзывается на все влияния. Можно уподобить это катапульте или огромному стволу дерева — и сотня людей не сгинет его с места, но по воде его можно доставить куда угодно без труда; это всё равно, что править взнузданной лошадьёю. ÷

Поэтому следует заботиться подобным образом обо всех умерших, и если тело налицо, то друг должен читать эти наставления снова и снова, пока из ноздрей умершего не начнут сочиться кровь и гной. Правила здесь таковы: не следует приносить животных в жертву умершему; в присутствии трупа друзья и родственники не должны плакать, причитать и шуметь — всё это можно делать в другом месте; и, наконец, следует совершать как можно больше добродетельных деяний. ÷

В дополнение к этому учению о «Великом освобождении посредством слушания» весьма полезно читать и другие учения, которые прилагаются к этому наставлению. Следует перечитывать эти тексты постоянно, дабы постичь смысл их слов и условий и заучить их наизусть. Когда же смерть приблизится наверняка и явятся её признаки, то, если состояние позволяет, умирающий должен читать эти наставления вслух и размышлять об их значении, если же нет, их должен читать ему брат по дхарме, ибо напоминание это освобождает непременно и несомненно. Это учение не требует никакой практики: это глубокие наставления, освобождающие

МОЛИТВЕННЫЕ ЧАЯНИЯ

Эти «**молитвенные чаяния**» взяты из собрания текстов, связанных с «**Бардо Тхёдол**». Все они упоминаются в самом «**Бардо Тхёдол**» как благочестивые упражнения, и отдельные стихи из них цитируются в составе наставлений умершему. Словосочетание «**молитвенное чаяние**», которое обычно переводят просто как «**молитва**», буквально означает «**путь желания**» (тиб. smon-lam). Это не просьба к некоему «**внешнему**» божеству, а способ очищения и сосредоточения ума. Молитвенное чаяние вдохновляет человека, пробуждая в уме врождённое стремление к благу и тем самым способствуя достижению цели.

МОЛИТВЕННОЕ ЧАЯНИЕ ВОЗЗВАНИЯ К БУДДАМ И БОДХИСАТТВАМ О СПАСЕНИИ

Перед смертью непременно следует воззвать к буддам и бодхисаттвам с просьбой о спасении. Следует принести материальные и духовные жертвы Трёх Сокровищам и, держа в руке ароматные благовония, произнести с полным сосредоточением такие слова:

«О будды и бодхисаттвы, обитатели десяти направлений, сострадательные и всеведущие, обладающие пятью видами глаз, исполненные любви, защитники всех разумных существ! Явитесь сюда в силу сострадания и примите эти материальные и духовные жертвы. ÷

О Сострадательные, вы наделены мудростью понимания и состраданием, исполнены любви, вы совершенны в деяниях и простираете силу своей защиты за пределы мысли. О Сострадательные, сей человек (имя) уходит из этого мира к берегу иному; он покидает этот мир, у него не осталось выбора, кроме как умереть; нет у него друзей; он тяжело страдает; нет у него прибежища, нет у него защитника, нет у него союзников; свет этой жизни догорел; он уходит в мир иной, он вступает в плотную тьму, он падает в пропасть, он входит в густой лес; сила кармы преследует его; он вступает на великую пустошь, великий океан уносит его прочь, ветер кармы влечёт его; он идёт туда, где нет твёрдой почвы; он вступает в великую битву; исполинский злой дух схватил его; посланники

Владыки Смерти страшат его; вновь и вновь переходит он от одной жизни к другой в силу кармы; он беззащитен; настало ему время двинуться в путь одному, без друга. ÷

О Сострадательные, будьте прибежищем ему (имя), не имеющему прибежища; защитите его, охраните его, уберегите его от великой тьмы бар-до, отвратите его от великого урагана кармы, защитите его от великого ужаса Владыки Смерти, избавьте его от долгого и опасного пути через бардо. О Сострадательные, будьте щедры в своём сострадании, спасите его, не дайте ему пасть в три низшие сферы, не забудьте своих обетов, но без промедления направьте силу своего сострадания на помощь ему. ÷

О будды и бодхисаттвы, будьте щедры в своём сострадании и искусных средствах ради него (имя), уловите его своим состраданием, не допустите, чтобы разумное существо вверглось во власть дурной кармы. ÷

Да будут Три Сокровища прибежищем от страданий в бардо». ÷

Сам человек и все остальные должны повторить это трижды с глубоким благоговением. Затем следует прочесть «Освобождение посредством слушания», «Избавление от опасного пути через бардо» и «Молитву, защищающую от страха в бардо».

СТИХИ О СУЩНОСТИ ШЕСТИ БАРДО

*Ныне, когда бардо рождения брезжит предо мной,
я отрину праздность, ибо в жизни на неё нет времени,
вступлю на путь сосредоточенного обучения,
размышления и медитации,
следуя по пути проекций и ума, я проявлю три каи;
на сей раз, когда я обрёл человеческое тело,
на этом пути нет времени для блужданий ума. ÷*

*Ныне, когда бардо сновидений брезжит предо мной,
я отрину сон беспечного невежества, подобный состоянию трупа,
и позволю мыслям своим войти в их естественное состояние,
сохраняя полную сосредоточенность;
управляя сновидениями и преображая их в лучезарность;
я не буду спать, как животное,
но соединю сон и практику нераздельно. ÷*

*Ныне, когда бардо самадхи-медитации брезжит предо мной,
я отрину всю толпу отвлечении и помрачении
и спокойно пребуду в этом состоянии
беспредельности, ни к чему не привязываясь и ни о
чем не тревожась;
я утвержусь в двух практиках: визуализации и полной практике;
пребывая в медитации, сосредоточившись на
одном и отказавшись от всякой деятельности,
я не попаду во власть помраченных эмоций. ÷*

*Ныне, когда бардо предсмертного мига брезжит предо мной,
я отрину всякое присвоение и томление, все привязанности,*

*вступлю, не отвлекаясь, в чистое осознание учения,
и исторгну своё сознание в пространство вечносущего ума;
покидая это смешанное тело из плоти и крови,
я пойму, что оно есть преходящая иллюзия. ÷*

*Ныне, когда бардо дхарматы брезжит предо мной,
я отрину все мысли о страхе и ужасе,
распознаю во всём возникающем собственную мою проекцию
и признаю в нём видение бардо;
ныне, достигнув этой переломной точки,
я не устрашусь мирных и гневных — собственных моих проекций. ÷*

*Ныне, когда бардо становления брезжит предо мной,
я сосредоточу свой ум на стремлении к одной цели
и буду стремиться продлить последствия благой кармы,
затворить врата чрева и вспомнить о сопротивлении;
настало время для стойкости и чистых помыслов,
отринь зависть и ревность и медитируй на гуру и его супругу! ÷*

*Блуждать умом и не думать о грядущей смерти,
предаваться всем этим бессмысленным занятиям
и вернуться с пустыми руками теперь было бы полным помрачением;
узнавание и священная дхарма — вот что необходимо;
так почему бы не приступить к практике дхармы сей же миг?
Из уст сиддхов изошли такие слова:
«Если ты не хранишь учение гуру в своём сердце,
Не обманываешь ли ты сам себя?» ÷*

МОЛИТВЕННОЕ ЧАЯНИЕ ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ОПАСНОГО ПУТИ ЧЕРЕЗ БАРДО

*Склоняюсь в почтении пред гуру, идамами и дакини:
своею великой любовью пусть они направят нас на путь. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь помрачение,
пусть на лучезарном пути сосредоточенного обучения,
размышления и медитации ступают предо мною гуру священной
традиции, а позади меня — их супруги, сонмы дакини;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокое невежество,
пусть на лучезарном пути мудрости дхармадхату ступает предо
мною Благословенный Вайрочана, а позади меня — его супруга,
Царица Ваджра-Пространства;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую агрессию,
пусть на лучезарном пути зерцалоподобной мудрости
ступает предо мною Благословенный Ваджрасаттва,
а позади меня — его супруга, Будда-Лочана;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую гордыню,
пусть на лучезарном пути мудрости-равенства
ступает предо мною Благословенный Ратнасамбхава,*

*а позади меня — его супруга, Мамаки;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую страсть,
пусть на лучезарном пути мудрости различения ступает
предо мною Благословенный Амитабха,
а позади меня — его супруга, Пандаравасини;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь сквозь глубокую зависть,
пусть на лучезарном пути мудрости свершения деяний
ступает предо мною Благословенный Амогхасиддхи,
а позади меня — его супруга, Самапя-Тара;
пусть помогут мне на опасном пути бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь
сквозь глубокие бессознательные склонности,
пусть на лучезарном пути врождённой мудрости
ступают предо мною видьядхары-воины,
а позади меня — их супруги, сонмы дакини;
пусть избавят меня от опасного пути через бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Пока я блуждаю в сансаре, пробиваясь
сквозь свирепые помраченные проекции,
пусть на лучезарном пути отказа от всякого страха
ступают предо мною Благословенные, мирные и гневные,*

*а позади меня — сонмы дакини, Царицы Пространства;
пусть помогут мне на опасном пути через бардо
и приведут меня к совершенному состоянию будды. ÷*

*Да не восстанет против меня врагом элемент пространства,
да узрю я область синего будды.*

*Да не восстанет против меня врагом элемент воды,
да узрю я область белого будды.*

*Да не восстанет против меня врагом элемент земли,
да узрю я область жёлтого будды.*

*Да не восстанет против меня врагом элемент огня,
да узрю я область красного будды.*

*Да не восстанет против меня врагом элемент воздуха,
да узрю я область зелёного будды.*

*Да не восстанет против меня радуга элементов,
да узрю я области всех будд.*

*Да не восстанут против меня врагами звуки, светы и лучи,
да узрю я безграничные обитатели Мирных и Гневных.*

Да распознаю я во всех звуках мой собственный звук,

Да распознаю я во всех светах мой собственный свет,

Да распознаю я во всех лучах мой собственный луч.

Да обрету я спонтанное знание о том, что бардо — это я сам,

Да войду я в области трёх кай. ÷

МОЛИТВА, ЗАЩИЩАЮЩАЯ ОТ СТРАХА В БАРДО

*Ныне, когда странствие жизни моей подошло к концу
и никто из родных не ушёл со мною вместе из этого мира,
и я блуждаю один в состоянии бардо,
да ниспошлют мирные и гневные будды силу своего сострадания
и разгонят плотную тьму невежества. ÷*

*Ныне, когда я расстался с возлюбленными друзьями
и блуждаю в одиночестве,
когда являются пустые формы моих собственных проекций,
да ниспошлют будды силу своего сострадания,
дабы не явились ужасы бардо. ÷*

*Когда воссияют пять лучезарных светов мудрости,
да узнаю я себя, не утрашившись;
когда явятся формы мирных и гневных,
да распознаю я бардо с уверенностью бесстрашия. ÷*

*Когда я буду страдать под действием дурной кармы,
пусть мирные и гневные будды избавят меня от всех страданий;
когда звук дхарматы взревет тысячью громов,
да обратятся все они в звук учения махаяны. ÷*

*Когда я буду следовать своей карме, не находя прибежища,
да станут мне прибежищем мирные и гневные будды;
когда я буду претерпевать карму бессознательных склонностей,
да воссияет самадхи блаженства и лучезарности. ÷*

В миг спонтанного рождения в бардо становления

да не восстанут ложные учения искусителей;
когда сверхъестественной силой я смогу попасть, куда пожелаю,
да не восстанут иллюзорные ужасы дурной кармы. ÷

Когда взревут лютые хищные звери,
да станет этот рев звуком дхармы, шестью слогами;
когда снег и дождь, ветер и тьма будут гнать меня,
да обрету я чистое божественное око мудрости. ÷

Пусть все разумные существа той же сферы, пребывающие в бардо,
не поддавшись зависти, переродятся в высшем состоянии;
когда страсти пробудят великую жажду и голод,
да не постигнут их муки жажды и голода, зноя и холода. ÷

Когда я увижу союз своих будущих родителей,
да увижу я мирных и гневных будд с их супругами;
наделённый силой избрать себе место рождения ради блага других
существ,
да обрету я совершенное тело, украшенное благоприятными
признаками. ÷

Когда я обрету совершенное человеческое тело,
пусть все, кто увидят и услышат меня, тотчас освободятся;
да не последую я своей дурной карме,
да последую я своим накопленным заслугам и приумножу их. ÷

Где бы я ни родился, пусть в том самом месте
встречу я идама этой жизни лицом к лицу;
да смогу я ходить и говорить от самого рождения
и обрету силу защиты от забвения и памяти о прошлых жизнях. ÷

*На всех ступенях обучения — и высокой, и средней, и низкой —
да буду я обретать понимание, только лишь слушая, размышляя и глядя;
где бы я ни родился, да будет та земля благословенна,
дабы все разумные существа в ней обрели счастье. ÷*

*О мирные и гневные будды, пусть и я,
и другие уподобимся вам, станем точь-в-точь, как вы,
обретем ту же форму и те же благоприятные признаки, и свиту,
и долгую жизнь, и царства, как у вас. ÷*

*Самантабхадра, мирные и гневные, безграничное сострадание,
сила истины чистой дхарматы и последователи тантры в
сосредоточенной медитации
да благословят это молитвенное чаяние,
дабы свершилось всё, что в нём сказано. ÷*

СЛОВАРЬ САНСКРИТСКИХ ТЕРМИНОВ

Авадхути, или *дхути*, — центральный канал энергии (*праны*) в человеческом теле.

Амрита — нектар бессмертия или духовной жизни.

Бодхисаттва — будущий будда, давший обет помогать всем живым существам, а не наслаждаться состоянием просветления только ради себя самого. Божественные бодхисаттвы символизируют деятельность просветлённого ума в жизни.

Брахман — член высшей жреческой касты в Индии.

Брахмарандхра, «отверстие Брахмана», — отверстие в темени, в верхней точке центрального энергетического канала. Чтобы достичь освобождения, сознание после смерти должно выйти из тела через это отверстие.

Будда — «пробужденный», «просветлённый». Этим термином обозначаются как божественные будды — аспекты принципа просветления, так и все просветлённые существа, в том числе и Гаутама Будда, исторический основатель буддизма. Кроме того, имя «Будда» носит один из пяти родов.

Ваджра — тантрический ритуальный предмет, представляющий собой сферу, из которой исходят противоположно направленные симметричные пучки изогнутых зубцов, обычно по пять или девять в каждом пучке. Символизируя одновременно молнию и алмаз, ваджра заключает в себе все их качества: могущество, несокрушимость, чистоту и непобедимость. Также — имя одного из пяти родов будд.

Видьядхара, «хранитель знания, хранитель прозрения», — энергия открытия и коммуникации.

Гандхарвы — божественные музыканты, ассоциирующиеся также с зачатием. «Город гандхарвов» — образное выражение, означающее «иллюзия, мираж».

Гаруда — мифическая птица, сочетающая в себе черты человека и орла. Символизирует уверенность и силу йогина, пожирает змей — ядовитые эмоции. Шанг-шанг (*тиб.*) — разновидность гаруды, в полёте играет на кимвалах.

Гаури, «Белая», — имя богини, а также название группы из восьми богинь, которую она возглавляет. Гаури являются на двенадцатый день бардо.

Гуру — религиозный наставник, именуемый также «духовным другом».

Дакини — принцип женской энергии, связанный со знанием и разумом; может проявляться как в разрушительной, так и в созидательной форме.

Дхарма — истина, религия, закон. Во множественном числе — основополагающие составные части.

Дхармадхату (*дхату* — «пространство», «сфера» или «область») — всеобъемлющая структура, в рамках которой возникают и исчезают все явления

Дхармакайя, «тело истины», — абсолютная природа будды. См. *Кайя*.

Дхармата — совокупность всех составных частей, сущность реальности.

Дхути — см. *Авадхути*.

Йога — психофизический метод духовного развития, основанный на управлении энергией и сознанием.

Йогин — практикующий йогу.

Йогини — женщина, практикующая йогу; здесь этим термином обозначается только группа богинь, являющаяся на двенадцатый день бардо.

Кайя — тело; в выражении «три кайи» этот термин используется в абстрактном смысле. Первая из трёх кай, дхармакайя, — тело дхармы, или истины, абсолютная природа будды; вторая, самбхогакайя, — тело наслаждения, аспект природы будды, сообщающий дхарму и проявляющийся в формах мирных и гневных божеств; третья, нирманакайя, — «тело творения», в котором природа будды проявляется в земной жизни. Их объемлет и превосходит четвёртая кайя — свабхавикакайя, абсолютное тело основополагающей природы.

Карма — действие. Имя одного из пяти родов будд. Учение о том, что каждое действие влечёт за собой неизбежные последствия; закон действия и противодействия или причины и следствия.

Мандала — расположение божеств или их эмблем, обыкновенно в форме круга, из центра которого исходят их эманации. Условное изображение энергетической структуры.

Меру — золотая гора в центре Вселенной, окружённая четырьмя континентами. Центр космической мандалы.

Нади — канал энергии (праны) в человеческом теле. Система нади — это структура реакций человека на реальность.

Нирманакайя, «тело творения», — земная форма Будды и прочих

просветлённых существ. См. *Кайя*.

Падма — лотос; имя одного из пяти родов будд.

Пишачи — группа богинь с головами животных, являющаяся на двенадцатый день бардо.

Ирана — энергия, жизненная сила; носитель ума и сознания.

Ратна — драгоценность; имя одного из пяти родов будд.

Садхана — текст, в котором описывается, как визуализировать то или иное божество и как ему поклоняться; также — сама духовная практика.

Самадхи — медитация, в которой исчезает различие между субъектом и объектом.

Самаяя — священный обет, связывающий тантрического йогина с его практикой.

Самбхогакайя, «тело наслаждения», — аспект природы будды, связанный с визуализацией и коммуникацией. См. *Кайя*.

Сангха — община практикующих дхарму.

Сансара — круговорот существования, основанный на невежестве и характеризующийся страданием.

Свабхавикакайя, «тело основополагающей природы». См. *Кайя*.

Сиддха — йогин, достигший духовного совершенства и обретший сверхъестественные способности.

Скандхи — пять психологических компонентов человеческой личности.

Ступа — куполообразное культовое сооружение, в котором хранятся священные реликвии или религиозные тексты.

Сутра — рассуждение Будды о медитации и философии.

Тантра — трактат, посвящённый той или иной духовной практике, связанной с преобразованием энергии; также — сам метод практики. Собственно «тантрами» называют только главные, основополагающие, тексты такого рода, однако существует множество близких им трудов, которые также можно назвать «тантрическими», и «Бардо Тхёдол» относится к их числу

Татхагата — то же, что и будда, но чаще всего этим термином обозначают пятерых будд самбхогакайи.

Херука — принцип мужской энергии в гневной форме.

БИБЛИОГРАФИЯ

Этот список книг — не общая библиография по тибетскому буддизму. Мы включили сюда только книги, имеющие отношение к «Бардо Тхёдол», его иконографии и культурно-историческим корням, а также переводные издания текстов, содержащих связанные с ним учения.

Bhattacharrya, B. *The Indian Buddhist Iconography*. Calcutta: Firma K.L. Mukhopadhyay, 1968.

Bhattacharrya, B., ed. *Sadhanamala*. Varoda: G.O.S. XXVI & XLI, 1925-1928.

Chang, C.C. *Esoteric Teaching of the Tibetan Tantra*. Lausanne: Aurora Press, 1961.

Chang, C.C. *Teachings of Tibetan Yoga*. Hyde Park: University Books, 1963.

Chang, C.C. *The Hundred Thousand Songs of Milarepa*. Hyde Park: University Books, 1962.

Clark, W.E. *Two Lamaistic Pantheons*. Cambridge: Harvard University Press, 1937.

Evans-Wentz, W.E. *The Tibetan Book of the Dead*. Oxford: Oxford University Press, 1957.

Evans-Wentz, W.E. *The Tibetan Book of the Great Liberation*. Oxford: Oxford University Press, 1954. // Рус. пер.: Эванс-Вентц У.Й. Тибетская книга о Великом Освобождении. Самара: Агни, 1998.

Evans-Wentz, W.E. *Tibetan Yoga and Secret Doctrines*. Oxford: Oxford University Press, 1967. // Рус. пер.: Эванс-Вентц У.Й. Тибетская йога и тайные учения. Самара: Агни, 1998.

Evans-Wentz, W.E. *Tibet's Great Yogi Milarepa*. Oxford: Oxford University Press, 1969. // Рус. пер.: Эванс-Вентц У.Й. Великий йог Тибета Миларепа. Самара: Агни, 1998.

Gordon, A. *The Iconography of Tibetan Lamaism*. New York: Paragon, 1967.

Gordon, A. *Tibetan Religious Art*. New York: Columbia University Press, 1952.

Govinda, A. *Foundations of Tibetan Mysticism*. London: Rider; New York: Weiser; 1959. // Рус. пер. в сб.: Лама А. Говинда. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма. — СПб, 1993, с. 194- 463.

Guenther, H.V. *The Life and Teaching of N azopa*. Oxford: Oxford University

Press, 1963.

Newark Museum. *Catalogue of the Tibetan Collections*. Vol. III. Newark: Newark Museum, 1971.

Olschak, B.C. *Mystic Art of Ancient Tibet*. London: Allen & Unwin; New York: McGraw-Hill, 1973.

Pal, P., and Tseng, H.C. *Lamaist Art: The Aesthetics of Harmony*. Boston: Museum of Fine Arts.

Pott, P.H. *Introduction to the Tibetan Collection*. Leiden: Brill, 1951.

Pott, P.H. *Art of the World: Burma, Korea, Tibet*. (Tibetan Section.) London: Methuen; New York: Crown; 1964.

Raghuvira and Lokesh Chandra. *A New Tibeto-Mongol Pantheon*. New Dehli: IAIC, 1961.

Rawson, P. *The Art of Tantra*. London: Thames & Hudson; Greenwich: New York Graphic Society, 1973.

Snellgrove, D., and Richatdson, H. *A Cultural History of Tibet*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1968.

Tibetan Nyingma Meditation Center. *Sacred Art of Tibet*. Berkeley: TNMC, 1972.

Toussaint, G-C. *Le Diet de Padma*. Paris: Leroux, 1933.

Tucci, G. // *Libro Tibetano dei Morti*, Milan: Fratelli

Bocca, 1949. Tucci, G. *Tibetan Painted Scrolls*, Rome: ISMEO, 1949.

Tucci, G. *The Theory and Practice of the Mandala*. London: Rider; New York: Weiser, 1961.

Tucci, G. *Tibet: Land of Snows*. London: Elek, 1967.

Waddell, L.A. *The Buddhism of Tibet or Lamaism*. Cambridge: Heffer, 1971.

